

Журнал 15.01.1999 жылдан бастап шығады.
Токсан сайын шығады.

Журнал издаётся с 15.01.1999г.
Выходит ежеквартально.

Қазақстан Республикасының инвестициялар және даму министрлігінде тіркелген
Тіркелу номері: 15710-Ж
Тіркелу күні: 24 қараша 2015ж., Астана қ.

Меншік иесі: «Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы» мекемесі
Мақсаты мен міндеттері: академияның және басқа да оқу орындарының профессорлық – оқытушылық құрамының, сонымен қатар тәжірибедегі қызметкерлердің ғылыми мақалаларын жарыққа шығару.

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Регистрационный номер: 15710-Ж.

Дата регистрации: 24 ноября 2015 г., г.Астана.

Собственник: Учреждение «Евразийская юридическая академия им.Д.А.Кунаева».

Цель и задачи: публикация научных статей профессорско-преподавательского состава академии, других учебных заведений, а также практических работников.

Редакция мекен-жайы:

Алматы қ., Құрманғазы, 107.
Телефоны: 8 (727) 292-98-77, 350-78-88

Адрес редакции:

г.Алматы, ул.Курмангазы, 107.
Телефон: 8 (727) 292-98-77, 350-78-88

**ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС
НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**

Автономов А.С. – заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор (г.Москва, Российская Федерация).

Булекбаев С.Б. – доктор философских наук, профессор, проректор Казахского Университета международных отношений и мировых языков им.Абылай хана.

Жалаири Ө.Ш. - доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. Председатель Совета.

Койгельдиев М.К. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой КазНПУ им.Абая.

Мауленов К.С. – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий.

Рогов И.И. – доктор юридических наук, профессор, председатель Конституционного Совета Республики Казахстан.

Сабден О.С. – доктор экономических наук, профессор, академик НИА РК, руководитель центра экономической политики и глобализации Института экономики КН МОН РК.

**ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА
НАУЧНО-РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

Главный редактор - **Алибаева Г.А.** – доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Айтхожин К.К. – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Алиева М.Б. – кандидат филологических наук, доцент Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Гинзбург А.Я. – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Дауылбаев К.Б. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и общеобразовательных дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Жайлин Г.А. – кандидат юридических наук, профессор, кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Магауова А.С. – доктор педагогических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Сатова А.К. – доктор психологических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Утибаев Г.К. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

СОДЕРЖАНИЕ

Әділбай Б.С. «Кризис беженцев и иммиграционный вопрос в Европе»	3
Ағиса Л. М. Теоретико-правовые подходы к пониманию государственной службы в Республике Казахстан	12
Биржанова К.С. О цифровизации Казахстана в условиях чрезвычайного положения	18
Ванова А.С. Некоторые теоретические вопросы штрафа как важного уголовного наказания	25
Елемесов Д.Н. Некоторые вопросы арендных отношений	31
Кадіров Ж. Б. Имплементация норм международных договоров в национальное законодательство Республики Казахстан	37
Г.Т. Калиева, Х.К. Махашов, А.М. Масабаева. Необанки как новое будущее после коронавируса	43
Каратаева А.Е. Некоторые проблемы международного усыновления	51
Д.Н.Кожакөв. Причины и условия преступлений несовершеннолетних	57
Қызайбеков Д.К. Правовой статус деятельности международного уголовного суда	64
Д.К. Муратканова Қылмыстық құқық теориясында құқықтық баға берудің кейбір мәселелері	71
А. Р. Оспанбаев Научно теоритическое понятие конфликта в международном праве.	79
Шакенов М.К. Суд биев в истории казахов и медиация в современном мире	86

КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ И ИМИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕ

Әділбай Б.С. Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы, магистрант 2-го курса Adilbayb@inbox.ru

Аннотация: Любые миграционные процессы, так или иначе, сказываются на динамике численности населения в различных странах и регионах. При переселении, мигранты привносят в социальную жизнь страны существенные изменения. В современном мире, миграция играет большую роль в политической, экономической и социальной жизни любой страны. Таким образом, учитывая важность данного явления миграционных потоков превратила миграцию в одну из глобальных проблем человечества и заставила весь мир задуматься о ней как о кризисном положении. За последние несколько лет границы европейских стран пересекло столько мигрантов, что многие государства не могут прийти к какому-либо однозначному решению этого вопроса. Это глобальное переселение изменило геополитическую ситуацию в мире и охватило несколько континентов. Поэтому на повестке дня всё острее встает вопрос о глобальном управлении миграционными процессами. Всё настойчивее становится вопрос о постепенном перенесении акцентов из экономической плоскости решения данного вопроса, несомненно, как основополагающего, к политическому регулированию и управлению миграционными процессами. Ситуация с беженцами в странах ЕС ухудшается с каждым днём, и для этого есть веские причины – мигранты становятся разносчиками COVID-19 и власти не могут принудить их соблюдать карантин.

Ключевые слова: Беженцы, эпидемия, ковид, терроризм, миграция, политическая и экономическая нестабильность, конфликты, межкультурная адаптация, изоляция, принципы толерантности.

ЕУРОПАДАҒЫ БОСҚЫНДАР ДАҒДАРЫСЫ ЖӘНЕ ИММИГРАЦИЯ

Түйіндеме: Кез-келген көші-қон процестері, басқаша түрде, әртүрлі елдер мен аймақтардағы халықтың динамикасына әсер етеді. Қоныс аудару кезінде мигранттар елдің әлеуметтік өміріне елеулі өзгерістер енгізеді. Қазіргі әлемде көші-қон кез-келген елдің саяси, экономикалық және әлеуметтік өмірінде маңызды рөл атқарады. Осылайша, бұл көші-қон ағындарының маңыздылығын ескере отырып, ол көші-қонды адамзаттың ғаламдық мәселелерінің біріне айналдырып, бүкіл әлемді дағдарыстық жағдай ретінде ойлауға мәжбүр етті. Соңғы бірнеше жылда көптеген мигранттар Еуропа елдерінің шекараларын кесіп өткендіктен, көптеген мемлекеттер бұл мәселеге қатысты біржақты шешімге келе алмады. Бұл жаһандық қоныс аудару әлемдегі геосаяси жағдайды өзгертті және бірнеше континентті қамтыды. Сондықтан көші-қон процестерін жаһандық басқару мәселесі күн тәртібіне өткір болып отыр. Бұл мәселені шешудің экономикалық жоспарынан біртіндеп көшу туралы мәселе, сөзсіз, іргелі ретінде көші-қон процестерін саяси реттеу мен басқаруға көшуде. ЕО елдеріндегі

босқындарға қатысты жағдай күн өткен сайын нашарлап барады және бұған дәлелді себептер бар - мигранттар COVID-19 тасымалдаушысына айналады және билік оларды карантинді сақтауға мәжбүр ете алмайды.

Түйін сөздер: Босқындар, эпидемия, ковид, терроризм, көші-қон, саяси және экономикалық тұрақсыздық, қақтығыстар, мәдениаралық бейімделу, оқшаулану, толеранттылық принциптері.

REFUGEE CRISIS AND IMMIGRATION IN EUROPE

Abstract: Any migration processes, one way or another, affect the dynamics of the population in different countries and regions. When relocating, migrants bring significant changes to the social life of the country. In the modern world, migration plays an important role in the political, economic and social life of any country. Thus, given the importance of this phenomenon of migration flows, it turned migration into one of the global problems of humanity and made the whole world think about it as a crisis situation. Over the past few years, so many migrants have crossed the borders of European countries that many states cannot come to any unambiguous solution to this issue. This global resettlement changed the geopolitical situation in the world and covered several continents. Therefore, the issue of global management of migration processes is becoming more acute on the agenda. The issue of a gradual shift in emphasis from the economic plane of solving this issue, undoubtedly, as fundamental, to political regulation and management of migration processes is becoming more and more insistent. The situation with refugees in the EU countries is getting worse every day, and there are good reasons for this - migrants become carriers of COVID-19 and the authorities cannot force them to comply with quarantine.

Keywords: Refugees, epidemic, covid, terrorism, migration, political and economic instability, conflicts, intercultural adaptation, isolation, principles of tolerance.

Большинство стран ЕС уже полвека являются ареной массовой иммиграции и на официальном уровне в целом власти приветствуют этот процесс, стараясь его регулировать, но не сдерживать в принципе. Гораздо больше сдерживается публичная дискуссия вокруг такого курса и его долгосрочных последствий. Догма, согласно которой иммиграция неизбежна и несет благо считается непререкаемой, французский социолог П.А.Тагиефф емко охарактеризовал как «иммиграционизм» [1].

В 2015 году Европа пережила самый серьезный кризис беженцев со времен Второй мировой войны. Миграционный кризис, стал настоящим испытанием для Европейского союза, Европа стала центром притяжения беженцев, поскольку внутри ЕС не существовало пограничного контроля на внутренних границах согласно Шенгенскому соглашению[2]. Иными словами, достаточно было попасть в любую страну ЕС, чтобы затем перемещаться свободно по Евросоюзу. «Из них порядка 66 миллионов - беженцы и нелегальные мигранты, по данным ООН. Люди массово перемещаются, в основном, спасаясь от нищеты и воин. Это влечет за собой рост социальной напряженности, преступности и безработицы. Потоки мигрантов с Ближнего Востока и Африки застали врасплох Европу, спровоцировав социально-политические кризисы, национально-популистические и откровенно ксенофобские

настроения» Нурсултан Назарбаев[3]. Стимулирующим фактором стала и политика предоставления социальных пособий, возможности устроиться на работу. Ситуацию осложнило и то, что согласно Дублинскому соглашению наибольшая ответственность за беженцев возлагается на страны, в которые въехал мигрант, то есть пограничные государства Европы — Италию, Грецию и Венгрию. Кризис впервые выявил лазейки в европейской интеграции, такие как отсутствие единой политики безопасности границ. Но на этот раз это не иммиграционная проблема, а беженцы, которые не могут быть репатриированы и должны быть защищены. После того, как разразился долговой кризис, феномен взаимных споров внутри ЕС стал более очевидным. Например, Европейский союз принял «Дублинское соглашение» в 2013 году, в котором оговаривалось, что нелегальных иммигрантов можно отправлять обратно в страну ЕС, в которую они впервые въехали, но средиземноморские страны, такие как Греция и Италия, жаловались, что они находятся только транзитом, а конечным пунктом назначения нелегальных иммигрантов являются Германия и Северная Европа.[4] Поэтому от последнего требуется внести средства для решения этой проблемы.

"Мы справимся", - заявила канцлер ФРГ Ангела Меркель в августе 2015 года на фоне растущего числа мигрантов, прибывавших в ЕС. Вскоре после этого, 4 сентября, в течение нескольких недель беженцы, мигранты и лица, стремившиеся получить убежище в Евросоюзе, начали массово въезжать в Германию через Венгрию и Австрию[5]. В ответ на критику в свой адрес из-за открытия на короткое время немецкой границы для мигрантов, добравшихся до Европы по так называемому "балканскому маршруту", Меркель тогда сказала: "Если мы сейчас должны будем извиняться за то, что в критической ситуации проявили свое дружелюбие, то это больше не моя страна".[6] Международно – правовое сотрудничество в сфере борьбы с проблемой беженцев прошло несколько этапов становления. В настоящее время основная нагрузка по решению проблем беженцев лежит на Управлении Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев. И хотя данная структура учреждалась с ориентацией на Европу, в настоящее время она осуществляет деятельность по защите прав беженцев в глобальном масштабе [7].

Европа разоренная новой короной, снова оказалась в тумане терроризма. Во время эпидемии частые теракты в Европе вызвали обеспокоенность во всем мире по поводу ситуации с безопасностью в Европе. Беженцы и религиозные конфликты снова стали важной причиной терроризма. Какие проблемы приносит Европе кризис беженцев? Европа по-прежнему в безопасности? 3 ноября в центре Вены, столицы Австрии, произошла стрельба боевик направил пистолет на людей, собравшихся на улице перед новым раундом «закрытия города» [8]. 29 октября произошло нападение с ножом в церкви Нотр-Дам в Ницце на юге Франции [9]. 18 числа того же месяца учителя в пригороде Парижа был «обезглавлен» за цитирование карикатуры на Чарли Эбдо в классе [10]. Терроризм в Европе не является внезапным и изолированным, он накапливается с 11 сентября 2001 года «Башни близнецов». Большое количество беженцев из Сирии и других стран Ближнего Востока проникало в Европу через южную границу Европы, усилив иммиграционные, религиозные и культурные конфликты в европейском обществе и порождая терроризм. Проблемы социализации взаимосвязаны, и тенденция к социальному разделению и радикализации становится

все более очевидной. Ближневосточные террористы использовали свой статус беженцев, чтобы прикрыть свой въезд в Европу и совершить преступления. В частности, крах «Исламского государства» на Ближнем Востоке вдохновил их рассредоточенных сторонников принять ответные меры против Европы.

Некоторыми экспертами миграционный кризис в Европе 2015 г. сравнивается с нашествием сарацин[11]. Произошло оно в 7-8-м вв. В тот период мусульмане захватили Средиземноморье, Пиренейский полуостров и начали продвигаться на северные территории. Однако армия смеедов была остановлена благодаря победе европейцев в битве при Пуатье. И позже, в период с 8-го по 10-й век, а также с 14-го по 18-й в. мусульмане предпринимали вооруженные попытки проникновения на территорию Европы. В свою очередь, христиане осуществили серию крестовых походов, освободив от мусульман Ближний Восток, Святую землю и Иерусалим, ведя одновременно пропаганду против ислама. Прибывающие на сегодняшний день в Европу беженцы имеют собственное самосознание и религиозную идентичность. Европа уже пережила первую и вторую волну миграции, когда на ее территорию устремились выходцы из Турции и арабского Магриба. Однако уже судя по этому опыту вполне очевидно, что никакой интеграции мусульман в европейскую общность ожидать не следует. Положительные результаты политики ассимиляции наблюдаются лишь в сфере владения языком страны проживания. Что касается религиозной и культурно-бытовой сфер, то подобного процесса здесь явно не наблюдается. Исходя из того, что волна беженцев, создавшая миграционный кризис в ЕС, значительно превышает прежние масштабы, интегрировать этих людей в европейское общество просто нереально. Ведь только в 2015 г. на территорию стран ЕС прибыло практически 1,8 млн беженцев, которые в большинстве своем являются мусульманами. Причем более всего приверженцев ислама на сегодняшний день проживает во Франции и Германии. Да и другие страны ЕС перенасыщены выходцами их африканских и ближневосточных государств, которые имеют совершенно другие ценности и взгляды. И при этом социально-культурная адаптация мигрантов находится под большим вопросом. Эти люди не желают принимать ценности Запада и не отказываются от своей культуры и обычаев. У населения Европы возникает опасение, что на своей территории оно вдруг окажется чужим. Ведь в случае массового притока беженцев в ЕС европейцы окажутся в меньшинстве на своем собственном континенте. Многие люди не знают, сколько мигрантов находится в их стране. Например, почти 60 % жителей Греции полагают, что основная масса беженцев проживает на территории их государства нелегально. В Румынии, Болгарии, Литве и Венгрии практически 70 % населения не идут на контакты с переселенцами. Четверо из десяти опрошенных жителей ЕС уверены в том, что нынешний кризис в Европе вызвал возникновение серьезных проблем нет общего мнения у населения и относительно той миграционной политики, которая проводится правительством. Эту проблему руководители многих государств воспринимают как наиболее серьезную. Они стремятся не допустить негативного отношения коренных жителей к приезжим, обвиняя СМИ в распространении антииммиграционных настроений. Противников беженцев многие правозащитники называют популистами, фашистами и расистами. Отсутствует согласие по поводу миграционной политики и между государствами, входящими в ЕС. Нет его и среди

представителей политических кругов. Именно поэтому у коренных жителей отмечается негативный настрой к приезжим.

Этапы получения политического убежища в 2021 году включает в себя такие этапы. 1) Подача запроса на беженство. Сделать это можно, как только мигрант пересечет границу страны, куда стремится. Запрос оформляется в аэропорту, морском порту, КПП. Миграционные власти обязаны принять запрос даже от нелегальных мигрантов. 2) Мигранта перемещают в гостиницу или в специальный центр, где происходит заполнение анкеты, фотографирование, прохождение дактилоскопии, медицинское обследование. Центрами служат большие помещения, которые напоминают спортивные залы или утепленные складские терминалы. Есть и специально построенные центры, где работают гуманитарные организации. На этом этапе мигрантам запрещено трудиться, но они должны время от времени участвовать в общественных работах. 3) Пройти интервью в миграционной службе, которая занимается беженцами. Проводится на английском или на другом языке. Продолжительность и особенности проведения зависят от конкретной страны. Интервью проходят и несовершеннолетние дети от 14 лет. Родители могут присутствовать, но им запрещено подсказывать. 4) Ожидание решения о присвоении статуса. Обычно срок составляет — от 30 до 150 дней. Пока идет изучение вопроса, мигрант должен все время жить в стране, куда въехал. Легальные мигранты находятся в гостинице, а нелегальные — в лагере или центре [12].

Основанием для отказа в признании беженцем служит совершение лицом до прибытия в страну убежища преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, серьезного неpoliticalического преступления или действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций. Правительства Египта и Турции высказывали предложения дополнительно подчеркнуть, что преступления терроризма являются основанием для отказа в предоставлении статуса беженца. Однако, данная идея не была реализована. Видимо, было учтено замечание Республики Корея о том, что, учитывая отсутствие консенсуса относительно определения терроризма, любая ссылка на терроризм может быть использовано в качестве предлога для отказа от убежища настоящим беженцам. А так же исходя статьи 12 Закон о беженцах РК учитываются еще несколько факторов основанием отказа 1) отсутствие обоснованных опасений, что лицо может стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям; 2) если лицо отказывается сообщать либо сообщает заведомо ложные сведения о себе и об обстоятельствах прибытия на территорию Республики Казахстан, а также предъявляет фальшивые документы; 3) наличие у лица гражданства третьего государства, защитой которого оно может воспользоваться; 4) если лицо прибыло непосредственно с территории безопасной третьей страны; 5) если данное лицо пользуется защитой либо помощью органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; 6) отказ от прохождения или непрохождение данным лицом дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Республики Казахстан [13].

Поляризация внутри европейских стран усиливается. Подъем антииммиграционных и антиинтеграционных ультраправых популистских сил. Крайне правые политические лидеры решительно выступают против принятия беженцев и даже строят стену от беженцев, что снижает политическую терпимость европейского общества. Правые экстремистские группы, которые являются расистскими по своей природе и враждебны мусульманам, также стали более активными, что постепенно привело к эскалации конфликтов и конфронтации на социальном уровне. Многие страны призывают Европу принять комплексные меры для противодействия угрозе терроризма. Не следует недооценивать проблемы социализации, с которыми сталкиваются некоторые беженцы. Беженцы продолжают сталкиваться с социальными и культурными потрясениями, религиозным осквернением и политической дискриминацией в процессе интеграции в новую среду. Как правило, у них отсутствует чувство социальной принадлежности и крайнее недоверие к правительству. Они могут стать потенциальными террористами из-за неудовлетворенности своим собственным положением, ненависти к обществу или использования экстремистами. Фактически, многие потомки иммигрантов в Европе, особенно некоторые иммигранты молодого и среднего возраста, с большей вероятностью будут обмануты крайними мыслями и претерпят радикализацию и трансформацию из-за отсутствия социальной идентичности и политической неудовлетворенности. Кроме того, европейские страны сталкиваются с трудностями в координации приема беженцев с Ближнего Востока, что способствовало расколу и радикализации европейского общества. Во время притока и переселения беженцев европейские страны находились в режиме раздельного управления, что сильно ослабило лидерство и сплоченность ЕС. Возьмем в качестве примера противоречие между разделением беженцев. Хотя Европейский Союз установил квоту для приема беженцев во имя чрезвычайной ситуации, против этого выступили Словакия, Чешская Республика, Венгрия, Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы. Страны Северной Европы, такие как Дания и Швеция, усилили пограничные проверки и даже временно закрыли свои границы с южными соседними странами. "Это не греческая, это европейская проблема", - комментирует ситуацию председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen)[14]. Но ее заявление воспринимается как пустые слова на фоне проводимой ЕС политики в течение пяти последних лет. Требуемые Еврокомиссией изменения Дублинского соглашения, касающиеся процедуры предоставления убежища и системы распределения беженцев, страны-члены ЕС постоянно отвергают. Происходившее на границе Греции и Македонии, как и лагере для беженцев во французском Кале, хорошо иллюстрирует сохраняющуюся проблему.

Общая политика ЕС в области иммиграции, предоставления убежища и границ - это то, что означает достижение цели «зоны свободы, безопасности и справедливости». Единая система убежища Европейского союза (CEAS) является стержнем политики ЕС в области предоставления убежища. В связи с непрерывным развитием процесса европейской интеграции, «Два правила» («Дублинские правила», «Правила базы данных отпечатков пальцев») и «Три директивы» («Прием «Директивы об условиях», «Директивы о процедуре убежища» и «Квалификационные директивы») являются основной правовой системой, которая предусматривает, что беженцы должны

подавать заявление о предоставлении убежища в «страну первого прибытия», создавать базу данных отпечатков пальцев беженцев и предлагать единый ЕС для приема и переселения просителей убежища. Минимальные стандарты. Кризис беженцев, начавшийся в 2015 году, стал серьезной институциональной проблемой для изначально медленно развивающейся европейской политики в отношении беженцев. Иррациональность прошлой политики ЕС в отношении беженцев усугубилась кризисом и срочно нуждается в реформе. С одной стороны, политика Европейского союза в отношении беженцев не соответствует потоку беженцев, который перегрузил «прифронтовые страны» на юге Европы. Греция, Италия, Испания и другие страны южной Европы географически близки к Ближнему Востоку и стали «первыми странами прибытия» для большого числа беженцев, и они должны нести ответственность за прием беженцев. Однако экономическая ситуация в этих странах не идеальна, возможности управления ограничены, а большое количество беженцев в этих странах испытывает нехватку социальных ресурсов, социальный порядок нестабилен, а способность принимать беженцев почти исчерпана, так что они не могут выполнять или даже отказаться от выполнения соответствующих обязательств. В то же время, благодаря подписанию Шенгенского договора, европейские страны обладают высокой степенью свободы передвижения, что привело к притоку беженцев из южноевропейских стран во всю Европу. На какое-то время это вызвало у стран движение "распахнуть двери" и попытаться закрыть свои границы. С другой стороны, европейская иммиграционная политика, отстаивая христианские концепции, такие как открытость, свобода и права человека, по своей сути является инклюзивной и открытой. Однако с учетом частых террористических актов в Европе и усиления правых сил европейской политике в отношении беженцев трудно учитывать как открытую политику в отношении беженцев, так и закрытую границу. Внутреннее противоречие между управлением и контролем. Серьезные внутренние разногласия привели к тому, что политика объединения Европы оказалась в узком месте, и ее трудно поддерживать. Это проявляется в том, что разные страны имеют разный выбор политики в своих интересах. Страны Центральной Европы, такие как Германия и Франция, проявили твердую готовность принимать беженцев. Германия под руководством Меркель продвигает «полностью открытую» политику в отношении беженцев и надеется продвигать реформу политики ЕС в отношении беженцев и внедрять политику совместного использования беженцев. Во многом это связано с тем, что она рассматривает беженцев как рабочую силу, которая может способствовать социальному развитию. Готовы быть поглощенными. Напротив, страны Центральной и Восточной Европы, такие как Польша, Чешская Республика и Австрия, настаивали на том, чтобы не принимать беженцев. Они были обеспокоены тем, что беженцы могут повлиять на их собственную занятость и общественную безопасность, а также из-за их враждебного отношения к беженцам по религиозным и культурным вопросам. С точки зрения европейской интеграции, вопросы безопасности во всей Европе давно были тесно связаны, но с продолжающимся расширением Европейского Союза на восток в этом столетии количество стран-членов ЕС значительно увеличилось, а наличие различных политических систем и культурных менталитетов среди государств-членов

позволило сформулировать единую европейскую политику в отношении беженцев. Становится все труднее.

Эпидемия новой коронной пневмонии, проблема беженцев и терроризм высветили вызовы нетрадиционных проблем безопасности для Европы, и конфронтация между европейским сообществом и национализмом становится все более серьезной. Чтобы решить эти проблемы, ЕС необходимо реформировать систему беженцев и отреагировать на требование равноправного общества. Это также открыло возможность для укрепления нетрадиционного сотрудничества в сфере безопасности. Чтобы разрешить внутренние противоречия в политике беженцев, Европейская комиссия предложила в сентябре 2020 года «Новый европейский закон об иммиграции и убежище», который направлен на улучшение распределения беженцев, усиление защиты европейских границ и сокращение нелегальных иммигрантов, въезжающих в Европу ослабить давление европейских стран.[15] Однако двойные вызовы терроризма и эпидемии новой коронной пневмонии затруднили реализацию «нового закона». Европа вступила во «вторую волну» борьбы с эпидемией новой коронной пневмонии. Такие страны, как Франция и Великобритания, ввели национальную изоляцию, чтобы справиться с кризисом общественного здравоохранения. Предотвращение распространения новой коронной пневмонии в настоящее время является главным приоритетом европейских правительств. Существует еще и экономическая проблема необходимость выплаты пособий. Страны ЕС столкнулись с необходимостью выплаты пособий мигрантам. Несмотря на то что некоторые из них сократили эти суммы практически в два раза, финансирование на подобные нужды все еще остается довольно внушительным. Помимо этого, большой денежный поток направляется и в сторону Турции и африканских стран. Цель такого финансирования заключена в проведении совместных мероприятий, позволяющих остановить поток мигрантов непосредственно в стране их проживания. Вероятность распада Шенгенской зоны. В политических кругах нередко звучат опасения по поводу закрытия границ Евросоюза. Подобный факт способен привести к серьезным экономическим последствиям. В конечном итоге он поставит под угрозу существование евро в качестве единой валюты. От закрытия границ непременно пострадает и внутренний рынок, что приведет к росту безработицы. Население большинства стран ЕС имеет разные точки зрения, касающиеся вопроса беженцев.

Плохие условия жизни беженцев на Ближнем Востоке значительно увеличили их шансы заразиться новой коронной пневмонией и поставили перед дилеммой контроль над эпидемией и защиту прав человека. Европейские страны значительно снизят готовность и эффективность приема ближневосточных беженцев, а препятствия для въезда беженцев неизбежно увеличатся. Кроме того, европейские страны неизбежно ужесточат антитеррористическую политику для поддержания общественного порядка. В случае новой коронной эпидемии возможности государственного управления могут быть ограничены. Эффект от ряда коллективных действий, предпринятых европейскими странами против терроризма, еще предстоит увидеть. Возможность конфронтации и конфликта между группами иммигрантов и правыми группами в европейском обществе увеличилась. С одной стороны, меры блокады в условиях эпидемии привели к тому, что многие социальные группы в европейских странах

остались без работы, что оказало огромное влияние на группы беженцев, которые находятся на дне общества и имеют низкий уровень занятости, а также увеличился риск крайних действий групп меньшинств. С другой стороны, в период эпидемии ксенофобия правого толка и политическая поляризация могут стать более востребованными, и трудности для групп беженцев с интеграцией в местное общество через социализацию еще больше возрастут. Будущее Европы неопределенное из-за переплетения трех основных проблем: эпидемии, беженцев и терроризма.

Список литературы:

1. Коллектив авторов: Актуальные проблемы Европы №4 / 2016 С. 4.
2. Европейский союз, Евроконституция и международное право. Монография / Бирюков М.М. - М.: Научная книга, 2006. С. 256.
3. Заседания Astana Club «Большая Евразия - 2027: конфронтация или партнерство». [Электронный ресурс] – <https://ru.egemen.kz/article/192230-nursultan-nazarbaev-rasskazal-ob-opasnostyakh-nekontroliruemoj-migratsii>.
4. Дублинское соглашение Статья 3.4 регламента «Дублин». В ЕС нет согласия во вопросу распределения беженцев. [Электронный ресурс] – <https://rus.postimees.ee/6915075/es-bolshe-ne-hochet-prinimat-bezhencev-что-izmenilos-za-ryat-let>
5. Меркель призвала к нулевой терпимости к антисемитизму. [Электронный ресурс] – <https://news.myseldon.com/ru/news/index/2028297906>.
6. Шауро И.Г. «Омбудсмен» для беженцев // Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции С. 93.
7. Теракт в Вене. [Электронный ресурс] – <https://js-studio.ru/news-1063247-vlasti-avstrii-nazvali-svoi-oshibki-izza-kotoryh-proizoshel-terakt-v-vene.html>.
8. Теракт в Ницце. [Электронный ресурс] – <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/29/13338271.shtml>.
9. Обезглавленное убийство учителя. [Электронный ресурс] <https://www.bbc.com/russian/news-54581787>.
10. История Сарацинов. [Электронный ресурс] – <https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/18912-istorija-saracinov.html>
11. Этапы получения политического убежища. [Электронный ресурс] – <https://emigrating.ru/kak-i-gde-poluchit-politicheskoe-ubezhishhe/>
12. Закон О беженцах РК от 4 декабря 2009 года № 216-IV. [Электронный ресурс] – https://kodeksy-kz.com/ka/o_bezhentsah/12.html.
13. ЕС не хочет принимать больше беженцев. [Электронный ресурс] – <https://news.myseldon.com/ru/news/index/225125085>.
14. Новый пакт по вопросам миграции. [Электронный ресурс] – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9578073>

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Агиса Л.М.

*магистрант 1 курса Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева.
Республика Казахстан, г. Алматы*

Аннотация: В данной научной статье анализируется ряд теоретических вопросов в сфере государственной службы Республики Казахстан. Выражаем солидарность с мнением ряда исследователей считающих, что с провозглашением независимости Республики Казахстан перед суверенным государством возникла острая необходимость в создании собственной системы государственного управления, непременно и одной из ключевых составляющих которой является институт государственной службы. Обосновано, что первые шаги на пути становления национального института государственной службы показали отсутствие теоретического базиса, необходимого для качественного и эффективного развития данной сферы, ведь научную основу, наработанное во времена советской власти, не соответствовало тем политико-правовым принципам, на которых происходила перестройка Казахстана. Очевидно, что такая ситуация не осталась в стороне внимания правоведов-исследователей. Указано, что специалистами в области конституционного и административного права проведен ряд научных исследований, посвященных правовым аспектам государственной службы, которые способствовали укреплению соответствующего понятийно-категориального аппарата, выработке выводов и рекомендаций по совершенствованию его законодательного регулирования.

Сделан вывод, что на сегодняшний день, институт государственной службы Республики Казахстан ждут очередные изменения, вызванные необходимостью реализации Послания Главы государства от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана».

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, законодательство, кадровый резерв.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТІ ТҮСІНУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Аңдатпа: Осы ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет саласындағы бірқатар теориялық мәселелер талданады. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жариялануымен егеменді мемлекет алдында оның ажырамас және негізгі құрамдас бөліктерінің бірі мемлекеттік қызмет институты болып табылатын мемлекеттік басқарудың дербес жүйесін құру қажеттілігі туындады деп есептейтін бірқатар зерттеушілердің пікірімен келісеміз. Мемлекеттік қызметтің Ұлттық институтын қалыптастыру жолындағы алғашқы қадамдар аталған саланы сапалы және тиімді дамыту үшін қажетті теориялық базистің жоқтығын көрсетті, өйткені Кеңес

өкіметі кезінде жинақталған ғылыми негіз жүргізіліп жатқан Қазақстанды қайта құрудың саяси-құқықтық қағидаттарына сәйкес келмеді. Әлбетте, бұл жағдай заңгер-зерттеушілердің назарынан тыс қалған жоқ. Конституциялық және әкімшілік құқық саласындағы мамандар тиісті ұғымдық-категориялық аппаратты нығайтуға, оны заңнамалық реттеуді жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсынымдар әзірлеуге ықпал еткен мемлекеттік қызметтің құқықтық аспектілеріне арналған бірқатар ғылыми зерттеулер жүргізгені атап өтілді.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет институтын Мемлекет басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі "Сындарлы қоғамдық диалог - Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі" Жолдауын іске асыру қажеттілігінен туындаған кезекті өзгерістер күтіп тұр деген қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметші, заңнама, кадр резерві.

THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO UNDERSTANDING PUBLIC SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: This scientific article analyzes a number of theoretical issues in the field of public service of the Republic of Kazakhstan. We express our solidarity with the opinion of a number of researchers who believe that with the declaration of independence of the Republic of Kazakhstan, the sovereign state has an urgent need to create its own system of public administration, an indispensable and one of the key components of which is the institution of public service. It is proved that the first steps towards the formation of the national institute of public service showed the lack of a theoretical basis necessary for the qualitative and effective development of this sphere, because the scientific basis developed during the Soviet era did not correspond to the political and legal principles on which the restructuring of Kazakhstan took place. It is obvious that this situation has not been ignored by legal researchers. It is indicated that experts in the field of constitutional and administrative law conducted a number of scientific studies on the legal aspects of public service, which contributed to the strengthening of the relevant conceptual and categorical apparatus, the development of conclusions and recommendations for improving its legislative regulation.

It is concluded that today, the Institute of public service of the Republic of Kazakhstan is waiting for the next changes caused by the need to implement the Address of the Head of State of September 2, 2019 "Constructive public dialogue – the basis of stability and prosperity of Kazakhstan".

Keywords: civil service, civil servant, legislation, personnel reserve.

Одним из ключевых составляющих элементов государственно-властного механизма является институт государственной службы, через который реализуется основная часть публично-управленческой деятельности. Отсюда очевидным является тот факт, что от состояния данного института, от уровня его развитости напрямую зависят качество и эффективность выполнения государством ряда своих основных задач и функций, в частности тех, которые осуществляются ею в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Учитывая указанное понятно, что любая более или менее существенная реформа системы публичного управления предусматривает также и пересмотр и совершенствование основ организации и функционирования государственной службы. О чем, кстати, отмечалось в Послании Главы государства от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [1]. Центральной идеей современных реформ государственной службы, является формирование системы государственного управления, которая станет близкой к нуждам и запросам людей, а главным приоритетом ее деятельности будет служение народу, национальным интересам. При этом для достижения цели проводимых реформы в ходе ее проведения должен быть решен ряд задач, к которым, относится организация на новых началах государственной службы. Также отмечается, что государственная служба еще не полностью трансформирована в институт, который обеспечивает реализацию государственной политики [1].

Размышляя о проблемных вопросах правового регулирования государственной службы, следует отметить, что ее функционирование опосредует несколько разновидностей общественных отношений, что обуславливает необходимость регулирования исследуемого института нормами различных отраслей права. Правовой институт государственной службы объединяет нормы нескольких отраслей права: конституционного, административного, трудового, финансового, уголовного, которые целостно регулируют отношения общественной жизни и связанные с организацией и прохождением государственной службы.

Следует отметить, что государственная служба как объект научного изучения уже достаточно давно находится в поле зрения как исследователей в области правовой науки. Такой значительный научный интерес к проблемным вопросам государственной службы обуславливает наличие большого количества исследовательских точек зрения относительно понимания ее сущности.

Т.В. Атаманчук и М.М. Казанцев отмечают, что государственная служба – это практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством выполнения требований государственных должностей, учрежденных в государственных органах [2,с.37]. По нашему убеждению, нельзя в полной мере согласиться с таким подходом к пониманию государственной службы, в частности, сомнения вызывает ее толкование с использованием термина «участие». Ведь государственная служба – это системная, систематическая и планомерная деятельность, выполняемая на профессиональной основе. Тогда как «участие» в деятельности может иметь эпизодический, временный характер, к тому же она («участие») не предполагает с необходимостью наличия у лица специальных профессиональных знаний, умений и навыков. Более целесообразным в данном контексте выглядит определение государственной службы как профессиональное участие граждан в определении и осуществлении целей и функций государства путем реализации целей, задач и выполнение функций органа государственной власти.

Ю.Н. Старилов отмечает, что государственная служба – это один из основных видов деятельности по формированию кадрового потенциала аппарата государственного управления и правового регулирования всех аспектов работы государственных служащих, занимающих конкретные государственные должности в

этом аппарате и реализующих функции государственных органов в целях обеспечения эффективности государственной деятельности [3,с.190].

С точки зрения А.П. Алехина и Ю.М. Козлова, государственная служба – это выполнение служащими своих обязанностей (работы) в государственных организациях: в органах государственной власти, учреждениях, других организациях. В более узком смысле государственная служба, по мнению административистов, – выполнение служащими своих обязанностей в государственных органах [4,с.280].

С позиции Д.М. Бахраха, государственная служба является социальной категорией и заключается в профессиональном осуществлении по поручению государства общественно полезной деятельности лицами, занимающими должности в государственных организациях [5,с.111-114].

Государственным служащим является только лицо, которое находится на соответствующей должности в том же или другом государственном органе, что подтверждается и положениями действующего Закона РК «О государственной службе». В частности в п.12 ст. 1 прямо закреплено, что государственный служащий - гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством Республики Казахстан порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан (далее – НБ РК) государственную должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства [6]. По этому поводу является дельной позиция Л.Т. Жанузаковой, которая пишет, что понятие «государственная служба» целесообразно использовать для определения службы именно в государственных органах, то есть органах, наделенных государственно-властными полномочиями [7, с. 28]. К числу органов, наделенных государственно-властными полномочиями, она относит: органы исполнительной власти, службу в которых проходят работники, не имеющие специальных званий и осуществляющие обычную управленческую (административную) деятельность.

Отметим, что можно выделить специализированную (включая и милитаризованную) государственную службу, которая включает такие самостоятельные виды: дипломатическую службу; правоохранительную службу; службу судей и некоторые другие специализированные виды государственной службы. При этом следует отметить, что государственные служащие имеют право участвовать в деятельности объединений граждан и негосударственных структур, конечно же с учетом тех ограничений, которые установлены для них законодательством о государственной службе и антикоррупционным законодательством, однако в данном случае они не выполняют задач и функций государства.

В Законе Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 года № 3-І четко установлено, что общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству [8].

Государственная служба – это одна из многих профессий, для которой необходимы профессиональные навыки, умения и знания, убеждения, специальное образование служащих. Выполнения государственными служащими задач и функций государства на

профессиональной основе должно сопровождаться постоянством и стабильностью государственно-служебных отношений, безупречностью и эффективностью управленческой деятельности, ее независимость от возможных политических перемен.

Государственная служба – это один из основных видов деятельности государства, связанной с регулированием всех аспектов работы государственных служащих и формирование кадрового потенциала управления государством. Государственная служба должна быть одной из таких профессий, для которой неперенными являются профессиональные навыки, умения и знания, убеждения, специальное образование служащих. Выполнение государственными служащими задач и функций государства на профессиональной основе должно гарантировать постоянство и стабильность государственно-служебных отношений, благосостояние общества и силу государства, безупречность и эффективность управленческой деятельности, ее независимость от возможных политических перемен.

Государственная служба это также система общественных связей и отношений и представляет собой механизм достижения целей и выполнения задач государства, и в таком случае ей принадлежат функции, отражающие общие задачи государственной службы как части механизма государственного управления. Можно различать следующие значения термина «государственная служба»:

1. Государственная служба – совокупность таких составляющих:

а) организационная система государственных органов, на которые Конституцией и законами Республики Казахстан возложены полномочия по выполнению задач и функций государства;

б) процессуальная – правила и процедуры, которые установлены законом для принятия на службу, ее прохождения, прекращения;

в) человеческая – корпус лиц, которым присваиваются ранги государственных служащих.

2. Государственная служба – деятельность профессиональных государственных служащих, которые проходят службу в государственных органах или их аппаратах, по практическому осуществлению задач и функций указанных органов в сфере государственного управления и регулирования.

3. Государственная служба – публичный вид деятельности, направленный на реализацию частных интересов, а общественных, то есть публичных интересов.

Государственная служба – это сложная многокомпонентная, динамичная, многомерная, функциональная, комплексная система с разноуровневыми горизонтальными и вертикальными связями, внешними воздействиями и внутренними процессами.

Государственная служба по своей сути – это разновидность профессиональной деятельности, содержание которой заключается в непрерывном и компетентном обеспечении исполнения полномочий государственных органов лицами, находящимися на государственных должностях. Государственная служба – это профессия, которая требует специальной подготовки, получения специального образования.

Государственная служба - это такое функциональное звено, которое связывает государство и гражданское общество. Поэтому ее можно толковать в двух аспектах, а именно:

-
- как социальную инфраструктуру государства, что обеспечивает всестороннюю связь государства и общества, эффективную деятельность общественной системы;
 - как одну из важных сфер государственного управления, что требует постоянного совершенствования на основании систематического научного руководства.

А.А. Мамешов характеризует государственную службу как профессиональную деятельность лиц, занимающих должности в государственных органах и их аппарате относительно практического выполнения задач и функций государства и получают заработную плату за счет государственных средств [9,с.88].

Следовательно, государственная служба – это межотраслевой институт, включающий нормы конституционного, финансового, трудового и административного права, а управление государственной службой должно осуществляться с неуклонным соблюдением законов и сопровождаться работой над усовершенствованием законодательства и правоприменения. В этом контексте государственная служба – это юридически регламентированные государственно-служебные отношения, в результате осуществления которых обеспечиваются практическая реализация должностных полномочий служащих и компетенция соответствующих органов.

Из изложенного понятно, что среди специалистов нет единства во взглядах по поводу того, как следует понимать государственную службу. Причем единодушия нет не только на межотраслевом, но и на отраслевом уровне. Считаем, что ни одно из вышеприведенных определений государственной службы не является исчерпывающим, то есть не отражает в полной мере ее сущность, в большинстве из них акцентируется внимание на тех или других свойствах (или нескольких свойствах) данного явления, через призму исследовательского взгляда на которую (которые) сущностное содержание последнего и характеризуется. Такая ситуация объясняется тем, что государственная служба является весьма многогранной и включает как правовой, так и организационный, социальный, политический и другие аспекты. Поэтому государственную службу как многоаспектное явление необходимо рассматривать в нескольких измерениях: социальном, политическом, организационном, структурном, правовом, процессуальном, социологическом, моральном. И определение ее понятия зависит от следующих аспектов: социального, политического, правового, социологического, организационного, функционального, практически-функционального, процессуального, нравственного, структурного, институционального.

Список литературы:

- 1.Послание Главы государства от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». [Электронный ресурс] – режим доступа: // <https://www.akorda.kz/ru/addresses>
- 2.Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: НОРМА, 2016. – 640 с.
- 3.Атаманчук Т.В. Базовые аспекты концепции государственной службы в Российской Федерации / Т.В. Атаманчук, Н.М. Казанцев // Ежегодник. Государственная служба России. – М., 2016. – С. 35–39.
- 4.Старилов Ю.Н. Служебное право: [учеб.] / Старилов Ю.Н. – М.: БЕК, 2007. – 698 с.

5.Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Часть 1. - М.: ДРОФА, 2013. – 640 с.

6.Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682#pos=101;-58

7.Жанузакова Л.Т. Правовые проблемы реформирования государственной службы суверенного Казахстана. - Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2003. - 476 с.

8.Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3-І «Об общественных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=33;

9.Мамешов А. Совершенствование системы государственной службы // Государственная служба в суверенном Казахстане: опыт, задачи и перспективы: Сб. материалов международной научно-практической конференции.- Астана, 2002. - С. 88-95.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Биржанова К.С.

Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация: Ускоренный процесс общественной и государственной жизни страны, заданный, пандемией вируса Covid – 19, привел к крутому развороту органов государственной власти к насущным потребностям народа. Борьба за спасение людей, поиски защитных мер, оказание своевременной материальной поддержки жизненно важных сфер экономики, здравоохранения, образования и особо нуждающихся слоев населения, резко обнажает социальную сущность государства. Его готовность рационально распорядится ресурсами страны, в том числе информационно – коммуникативными средствами. Нормы чрезвычайного положения существенно изменили систему правового регулирования, перевели социальную жизнь в более безопасную плоскость - дистанционную. Теперь правовое пространство нашей страны расширилось цифровым содержанием. То есть правовое поле объективно увеличилось за счет новой системы общественных отношений – цифровых. Мы становимся свидетелями меняющегося стиля мышления, стиля управления и организации работ. Быстроизменяющийся мир делает неприемлемыми процессы управления с избыточно бюрократизированным административно-командным стилем.

В то же время чрезвычайное положение обнажило неготовность значительной части граждан перейти к дистанционным формам деятельности, неготовность населения и бизнеса к рискам и необходимости изменять свое поведение в условиях современных вызовов. Одна из самых массовых сфер общества – система школьного образования оказалась в критическом состоянии. Это недостаточная оснащенность компьютерами, большое количество устаревших компьютеров и слабый доступ к сети интернет в сельских местностях.

Другим существенным фактором отставания в цифровизации страны является отсутствие соответствующей нормативно – правовой базы по реализации государственной программы «Цифровой Казахстан».

Ключевые слова: цифровизация, коронавирус, пандемия, государственная власть, правовое пространство, правоотношение, правовая база, образование.

ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ КЕЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ТУРАЛЫ

Түйіндеме: Covid-19 вирусының пандемиясы елдің қоғамдық және мемлекеттік өмірінің жедел процесі мемлекеттік билік органдарының халықтың аса мұқтаждықтарына бұрылуына алып келді. Адамдарды құтқару, қорғау шараларын іздеу, экономиканың, денсаулық сақтаудың, білім берудің және халықтың аса мұқтаж жіктерінің өмірлік маңызды салаларына уақытылы материалдық қолдау көрсету үшін күрес мемлекеттің әлеуметтік мәнін айқын көрсетеді. Оның дайындығы ел ресурстарына, оның ішінде ақпараттық – коммуникативтік құралдарға тиімді иелік етеді. Төтенше жағдай нормалары құқықтық реттеу жүйесін айтарлықтай өзгертті, әлеуметтік өмірді қауіпсіз - қашықтық жазықтығына ауыстырды. Енді еліміздің құқықтық кеңістігі сандық мазмұнмен кеңейді. Яғни құқықтық өріс қоғамдық қатынастардың жаңа жүйесі – цифрлық жүйе есебінен объективті түрде ұлғайды. Біз өзгермелі ойлау стилінің, басқару стилінің және жұмысты ұйымдастырудың куәсі боламыз. Жылдам өзгеретін әлем артық бюрократизацияланған әкімшілік-командалық стильмен басқару процестерін қолайсыз етеді.

Сонымен қатар, төтенше жағдай азаматтардың едәуір бөлігінің қашықтықтан қызмет нысандарына көшуге дайын еместігін, халықтың және Бизнесінің тәуекелдерге дайын еместігін және қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында өз мінез-құлқын өзгерту қажеттігін көрсетті. Қоғамның ең көпшілік салаларының бірі-мектепте білім беру жүйесі қиын жағдайда болды. Бұл компьютерлермен жеткіліксіз жабдықталу, ескірген компьютерлердің көп саны және ауылдық жерлерде интернет желісіне нашар қол жеткізу.

«Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жөніндегі тиісті нормативтік – құқықтық базаның болмауы елді цифрландыруда артта қалудың басқа маңызды факторы болып табы.

Түйінді сөздер: цифрландыру, коронавирус, пандемия, мемлекеттік билік, құқықтық кеңістік, құқықтық қатынастар, құқықтық база, білім

ON DIGITALIZATION OF KAZAKHSTAN IN THE STATE OF EMERGENCY

Annotation: The accelerated process of public and state life of the country that was set by the Covid-19 pandemic, has led to a steep turn of public authorities to the urgent needs of the nation. The struggle to save people, the finding of a protective measures, provision of material support to vital areas of the economy, health care, education and especially needy segments of the population, has dramatically exposed the social essence of the state. Its readiness will rationally manage of the country's resources, including information and communication technologies. The norms of the state of emergency have significantly changed the system of legal regulation, transferred social life to a safer plane - remote. Therefore, the legal space in our country has been expanded with digital content, i.e. the legal field has been objectively increased through a new system of public relations - digital. We are witnessing a changing style of thinking, management and organization of work. The rapidly changing world makes management processes with excessively bureaucratic administrative and command style unacceptable.

At the same time, the state of emergency has exposed the unwillingness of a significant part of citizens to move to remote forms of activity, the unpreparedness of the population and business for risks and the need to change their behavior in order to face modern challenges. One of the most massive areas of society - the school system - has found itself in a critical state. It is under-equipped with computers, a large number of outdated computers and weak access to the Internet in rural areas.

Another significant factor behind the lack in digitalization of the country is the lack of an appropriate regulatory and legal framework for implementation of the state program "Digital Kazakhstan".

Keywords: digitalization, coronavirus, pandemic, state power, legal space, legal relationship, legal framework, education

Неожиданно появившийся коронавирус стремительно меняет исторический ход развития человечества. Практически все страны, независимо от экономического, политического, военного, национального, территориального состояния оказались во власти пандемии, вызванной этим вирусом. Прежний уклад жизни, конфликты, санкции и другие разногласия между государствами отодвинулись на задний план. Борьба за спасение людей, поиски защитных мер, оказание своевременной материальной поддержки жизненно важных сфер экономики, продовольствия, здравоохранения, образования и особо нуждающихся слоев населения, резко обнажают социальную сущность государства, его готовность рационально распорядится ресурсами страны.

Не случайно, в самом начале, было употреблено слово «развитие». Да, развитие мира не остановилось, оно, приняло другое направление – гуманитарное, одним из таких примеров является Казахстан. Государство не переформатировалось, оно осталось в прежнем формате, его система органов, их структуры, направления деятельности, были внесены необходимые коррективы в содержание их функций, которые получили свое конкретное отражение в правовом пространстве страны.

Категория «необходимость» - это жесткий императив, подчиняющий себе физическое, духовно – рациональное состояние человека. Нормы чрезвычайного положения осуществили переворот в системе социального регулирования. Однако чрезвычайное положение, выраженное в правовых нормах, не парализовало жизнь казахстанцев, а перевело социальную жизнь в другую, более безопасную плоскость - дистанционную.

Современные информационные технологии, ассоциируемые с понятием цифровизация, серьезно корректируют устоявшие основы жизни. Под цифровизацией следует понимать систему социальных, экономических, культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий. Если до этих событий, вызванных коронавирусом, территория государства рассматривалась, вместе с экстерриториальностью, как воздушное, водное пространство, суша, недра со всем их содержимым, то теперь правовое пространство нашей страны расширилось цифровым содержанием. То есть правовое поле объективно увеличилось за счет новой системы общественных отношений – цифровых, которые в основном проявляются в форме правоотношений, поскольку складываются теперь в жизненно важных сферах жизнедеятельности людей, урегулированных нормами чрезвычайного положения. Это система экономических отношений, связанных с осуществлением продовольственной программы, распределения материальных благ, поставки, коммуникаций и транспорта, торговли, кредитных займов, поддержки малого и среднего бизнеса и т.д.

Цифровизация широко охватила наиболее чувствительную для каждого гражданина сферу, как система социальных отношений. В первую очередь, трудовые отношения с необходимостью оперативного решения вопросов, связанных с безработицей, оказания материальной и финансовой поддержкой наиболее уязвимым слоям населения, а также области здравоохранения и образования.

Необходимость быстрого развития цифровой технологии в период пандемии наиболее остро проявилась в части предоставления качественных государственных услуг, которыми должны были быть быстрый доступ к Интернету, чтобы своевременно получать актуальную информацию и решения. Этому должны были содействовать новые каналы и инструменты: прямые сообщения, видеоматериалы, необходимые для граждан при взаимодействии с государственными органами власти. Использование таких технологий позволило бы значительно ускорить процессы принятия решений и претворения их в жизнь. В тоже время следует отметить, что мобилизационные действия государства и населения через уже налаженную систему цифровизации дали ощутимые результаты по пресечению массового распространения коронавируса, недопустимости паники, самоизоляции людей. Конечно, в столь всеохватывающем процессе, который развернулся только сейчас, миновать ошибок, недочетов, отставаний с введением информационных технологий избежать, наверное, было невозможно.

На самом деле государственная власть осуществляет огромную работу по преодолению проблем, вызванных пандемией. Мы становимся свидетелями меняющегося стиля мышления, стиля управления и организации работ. Быстроизменяющийся мир делает неприемлемыми процессы управления с избыточно бюрократизированным административно-командным стилем. Основными

критериями становятся не умение выполнять инструкцию, а видеть реальные цели и достигать их в заданный срок в условиях быстрых изменений в стране и мире.

Ускоренный процесс, заданный, как не печально, пандемией вируса Covid – 19, как показывает сегодняшняя ситуация в стране, привел к крутому развороту органов государственной власти к насущным потребностям народа. Это защитительные меры от коронавируса, организация своевременной борьбы с заболеваниями, соответствующего медицинского лечения, бесперебойное обеспечение продовольствием, сохранение по возможности рабочих мест, помощь малому и среднему бизнесу, финансовая и другие виды социальной помощи различным категориям граждан, обеспечение общественного порядка, обусловленного условиями введенного чрезвычайного положения.

Другой позитивной стороной цифровизации является социальный контроль. Случаи неудовлетворительного качества обслуживания граждан почти мгновенно получают отрицательный отзыв в социальной сети, который открыт большому количеству просмотров, что, естественно, повлияет на репутации государственного органа.

В связи введением чрезвычайного положения в стране повысился интерес граждан к политике, связанный с осознанием его существенного влияния на жизнь каждого человека и падением доверия к тем представителям государственной власти, которые не выполняют своих обязанностей и обещаний. Поэтому уменьшить недовольство граждан деятельностью высших и местных органов государственной власти, определить степень общественного контроля за их работой становится возможным с помощью цифровизации. В случае неудовлетворительного качества обслуживания граждан любой отрицательный отзыв в социальной сети может стать тем информационным материалом, который скажется на оценке работы государственного органа и должностного лица. В настоящее время в цифровом государственном управлении развивается новый подход, который заключается в ориентации на качественное удовлетворение потребностей людей. Качественные государственные услуги должны быть доступны для граждан в форматах: фейсбук, инстаграм, ватсап, чат в различных социальных сетях, которые широко используются потребителями.

Правовая политика страны на новом этапе трансформации, как мы видим, строится не на формальном признании человека, его жизни, прав и свобод как высших ценностях, а на понимании органичной взаимосвязи человека, общества и государства. И в этой связи человек представляется основополагающим звеном.

Но существующие проблемы - это свидетельство отставания страны по реализации государственной программы «Цифровой Казахстан». Чрезвычайное положение обнажило неготовность значительной части граждан перейти к дистанционным формам деятельности, неготовность населения и бизнеса к рискам и необходимости изменять свое поведение в условиях современных вызовов. Одна из самых массовых сфер общества – система школьного образования оказалась в критическом состоянии. Малое количество мобильных приложений, отсутствие единой точки доступа ко всем сервисам образования, недостаточная оснащенность

компьютерами, большое количество устаревших компьютеров и слабый доступ к сети интернет в сельских местностях.

Все это, безусловно, отразилось на динамике включенности в «цифру». Другой существенный момент отставания в цифровизации страны - отсутствие соответствующей нормативно – правовой базы. Несмотря на современные тенденции развития нормативно – правовой базы, целостный подход к интеграции цифровых технологий в экономической и социально – культурной жизни у нас не выработан. Хотя правовой основой изменения качества государственных услуг под влиянием цифровизации является государственная программа «Цифровой Казахстан», принятая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года. Но замедленная реализация данной программы привела к тому, что не было создано единое информационное пространство. Проблемы в нормотворческом процессе, стали препятствием в динамичном развитии информационных технологий. В первую очередь, в отсутствии связи между мониторингом и процессом правотворчества, в результате чего актуальные проблемы не находят своего правового решения. В связи с чем, возникает потребность дальнейшего совершенствования информационных систем, которые будут прозрачными и работать в едином информационном пространстве. Формирование систем электронного сопровождения нормативно-правовых актов позволит обеспечить более качественный процесс законотворчества, создаст максимально прозрачный и общедоступный механизм, позволяющий общественности иметь возможность непосредственного участия в нормотворческом процессе. Указанные меры будут способствовать повышению уровня доверия к органам власти и формированию благоприятного климата для ведения бизнеса, мотивировать самозанятых граждан к участию в предпринимательской деятельности за счет открытости принимаемых законодательных инициатив.

Поэтому нельзя недооценить роль законодательства в обеспечении условий для реализации национального проекта «Цифровой Казахстан», создание которого способствовало бы государству отвечать на глобальные вызовы и возможности. Четыре базовых элемента, направленные на улучшение качества жизни, - это основные отрасли экономики, развитие мобильного государства, формирование креативного общества и создание новой инфраструктуры, составляют суть цифровой трансформации страны.

Однако, как показывает сегодняшняя ситуация в стране, складывающиеся тенденции, необходимость развития нормативно – правовой базы с её целостным подходом к интеграции цифровых технологий должно происходить в процессе совпадения интересов личности, общества и государства. Только благодаря свободной инициативе самостоятельного гражданина в эпоху цифровой технологии возможно принятие качественно новых решений практически во всех сферах общественной жизни. При этом следует исходить не только из актуальных проблем общества, но и создать условия для реализации потенциальных возможностей его членов.

Одной из ключевых в цепи этих проблем остро стоит вопрос о новой программе правового образования в школах, начиная с 9-летнего возраста. С возраста, когда школьники реально и достаточно осознанно вступают в общественные отношения, урегулированные нормами права, но в силу своей правовой безграмотности и, возможно, самих преподавателей школ, они об этом не знают или не догадываются.

Именно с этого возраста нужно формировать личность, которая начинается с осознания своих юридических прав и обязанностей. Обладание такими знаниями приведет к более высокому уровню правовой культуры. Если необходимыми правовыми знаниями будут обладать дети, то это неизбежно приведет к изменению правового сознания взрослых, которые с учетом своих знаний не позволят нарушать права и свободы кому-то ни было. Это должно привести к пониманию свобода личности, как естественно ограниченной определенными пределами и с подчинением каждого правилам социальной жизни. И, что такое ограничение устанавливается границами свободы других людей, которое необходимо для нормальных условий жизни каждого. Такое понимание роли и значения права должно привести к самодисциплине во всех сферах его жизни, в особенности, в экономической, государственно – политической и социально – культурной. Модернизация в системе правового образования будет способствовать улучшению качества жизни. Но новая программа предмета « Основы права» для учеников 10-11 классов сильно разочаровала. Она больше соответствует юридическому образованию в специализированных учебных заведениях, а не выпускника, вступающего самостоятельно в систему реальных общественных отношений. Этим ученикам необходимы знания практической значимости, нужные для реализации их непосредственных потребностей.

Неожиданный переход к обновленному формату образования в режиме онлайн в системе высшего образования ознаменовался тотальным вовлечением студентов в информационно – коммуникативное пространство. Этот процесс позволяет расширить пределы обучения с охватом всех студентов и предметного контроля каждого. Если на практических занятиях преподаватель должен не только опросить студентов, но, главное, создать коллективное обсуждение вопросов заданной темы, в ходе которого студент должен учиться слушать, ставить вопросы, делиться знаниями и одновременно разяснять сложные проблемы, то времени для работы с каждым из них практически не остается. В результате ряд студентов остаются непрошенными и этим некоторые пользуются, выпадают из общего процесса образования, что, в конечном счете, отражается не только на самом студенте, слабо подготовленного специалиста получит общество и государство. Восполнение такого пробела можно достичь с помощью цифровизации. В этом её плюс. Студент, выполняя задание, вынужден быть в поиске необходимого материала, учиться логически и последовательно излагать свои мысли и знания по ходу выполнения своей работы. В тоже время нельзя подменять живое общение искусственным интеллектом. В процессе обучения ничто не может сравниться с живым контактом преподавателя и студента. Именно в этом процессе происходит непосредственное формирование профессионального, в нашем случае, юридического мышления. Такие качества, как умение быть внимательным, концентрировать внимание, владеть словом, знание об ответственности за каждое свое слово, быть убедительным и доказательным, студент может приобрести только на уроках с преподавателем.

Оптимистичный лозунг министерства образования и науки Республики Казахстан «Цифровизация образования - сделать образование центральным звеном новой модели» может в определенной мере воплотиться, если только уроки пандемии будут учтены и рационально использованы.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ШТРАФА КАК ВАЖНОГО УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

*Ванова Алия Сериковна магистрант 2 курса Инновационного Евразийского
университета, Республика Казахстан, г. Павлодар*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению вопросов наказаний не связанных с лишением свободы, а именно назначения штрафа. Штраф не является новым видом наказания для Уголовного законодательства Республики Казахстан. Он существовал и в ранее действовавшем законодательстве, и применялся на практике достаточно широко.

Особое внимание уделено определению данного наказания, проведен обзор доктринальных исследований и сделан вывод, что в них просто-напросто перечислены признаки, общие для всех наказаний. Ничего нового применительно к штрафу эти определения не добавляют. Выражаем солидарность с определением, штрафа не как денежного взыскания, а как имущественного взыскания, выраженного в денежной форме. Кроме того, в статье уделено внимание закреплению данного вида наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран.

Обосновывается, что активное применение штрафа способствует снижению уровня переполненности исправительных учреждений, является экономически эффективным для национального (республиканского) бюджета, позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от имущественного благосостояния осужденного, не требует создания специальной исполнительной системы.

Делается вывод, что обширное применение такой меры уголовного наказания как штраф в качестве альтернативы лишению свободы является не только важнейшим шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан, но и является современной и весьма эффективной мерой экономического характера.

Ключевые слова: наказание, штраф, уголовное законодательство, денежное взыскание, уголовное правонарушение.

АЙЫППҮЛДЫҢ МАҢЫЗДЫ ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ЖАЗА РЕТІНДЕГІ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйіндеме: Бұл мақала бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды, атап айтқанда айыппұлды тағайындау мәселелерін зерттеуге арналған. Айыппұл Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы үшін жазаның жаңа түрі болып табылмайды. Ол бұрын қолданыстағы заңнамада да болған және іс жүзінде кеңінен қолданылған.

Бұл жазаның анықтамасына ерекше назар аударылған, доктриналық зерттеулерге шолу жасалған және онда барлық жазаларға ортақ белгілер ғана атап көрсетілген деген қорытындыға келген. Бұл анықтамалар айыппұлға қатысты жаңа ештеңе қоспайды.

Айыппұлды ақшалай өндіріп алу ретінде емес, ақшалай нысанда көрсетілген мүліктік өндіріп алу ретінде анықтаумен келісеміз. Сонымен қатар, мақалада жазаның осы түрін шет елдердің қылмыстық заңнамасында бекітілуіне назар аударылған.

Айыппұлды белсенді қолдану түзеу мекемелерінің толып кету деңгейін төмендетуге ықпал етеді, ұлттық (республикалық) бюджет үшін экономикалық тиімді болып табылады, сотталған адамның мүліктік әл-ауқатына қарай жазаны дараландыруға мүмкіндік береді, арнайы атқару жүйесін құруды талап етпейдігі негізделеді.

Бас бостандығынан айыруға балама ретінде айыппұл сияқты қылмыстық жазалау шарасын кеңінен қолдану Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын ізгілендіру бағытындағы аса маңызды қадам ғана емес, сондай-ақ экономикалық сипаттағы қазіргі заманғы және аса тиімді шара болып табылады деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: жаза, айыппұл, қылмыстық заңнама, ақшалай өндіріп алу, қылмыстық құқық бұзушылық.

SOME THEORETICAL QUESTIONS OF THE FINE AS AN IMPORTANT CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract: This article is devoted to the study of the issues of punishments not related to deprivation of liberty, namely the appointment of a fine. A fine is not a new type of punishment for the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan. It also existed in the previous legislation, and was applied in practice quite widely.

Special attention is paid to the definition of this punishment, a review of doctrinal studies is conducted and it is concluded that they simply list the features common to all punishments. These definitions do not add anything new to the penalty. We express our solidarity with the definition of a fine not as a monetary penalty, but as a property penalty expressed in monetary form. In addition, the article pays attention to the consolidation of this type of punishment in the criminal legislation of foreign countries.

It is proved that the active application of the fine helps to reduce the level of overcrowding in correctional institutions, is cost-effective for the national (republican) budget, allows you to individualize the punishment depending on the property well-being of the convicted person, does not require the creation of a special executive system.

It is concluded that the extensive use of such a measure of criminal punishment as a fine as an alternative to imprisonment is not only an important step towards the humanization of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, but also is a modern and very effective measure of an economic nature.

Keywords: punishment, fine, criminal law, monetary penalty, criminal offense.

История развития человечества, государства и права представляет множество типов систем наказаний и видов конкретных наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления или вину, которая наказывается в соответствии с уголовным законом.

В условиях стремления Республики Казахстан к дальнейшей и всеобъемлющей международной интеграции бесспорной становится и потребность реформирования

фактически всех элементов общественной, экономической, политической жизни с целью максимального приближения их к международным стандартам, к широкому внедрению прогрессивного опыта развитых государств. Актуально это и в сфере права.

Уже в течение длительного времени очевидной является потребность в реформировании значительного количества правовых институтов, приспособлении их к условиям современности, превращении их в реальный источник защиты интересов каждого человека и гражданина. В полной мере это касается и сферы уголовного права в целом и вопросов, связанных с системой и функционированием наказаний, имущественных, в частности.

Вопрос применения наказаний относится к наиболее важным наряду с правильной квалификацией преступления. В каждом разделе особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) есть своя специфика относительно указанных в санкциях видов и размеров наказаний, а также существует разная практика назначения наказаний и освобождения от отбывания наказания.

Анализируя систему наказаний, необходимо констатировать, с одной стороны, разнообразие ее видов, а с другой – существенные различия между отдельными наказаниями, относящихся к их содержанию, порядку и условий применения.

Действующая система наказаний, установленная ст. 39 УК Республики Казахстан [1], которая включает в себя 11 видов, практически создала в своей структуре две подсистемы: подсистему наказаний, связанных с лишением свободы и подсистему наказаний с лишением свободы не связанных (если не учитывать смертную казнь в качестве исключительной меры наказания).

Наказание признают особой формой государственного принуждения, применяемого уполномоченными органами от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Оно заключается в том, что осужденный несет определенные личные потери, то есть предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством ограничений прав и свобод лица.

Наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденного, а также предотвращение совершения новых преступлений как ими, так и другими лицами, а также влечет судимость.

Цели наказания поэтому можно рассматривать в качестве определенного и желательного для общества социального результата, сформулированного законодателем для правоприменительных органов, назначающих и исполняющих его, с учетом сущности преступления и преступности, а так же направлений уголовной политики государства на том или ином этапе его развития, имеющих воспитательно-предупредительное значение для осужденных и других граждан.

Применение уголовного наказания, достижение его цели имеет важное влияние на характер и динамику преступности, является средством охраны правопорядка, предупреждения преступных проявлений. Ключевую роль в избрании уголовного наказания играют санкции норм об уголовной ответственности. В них законодатель не только закрепляет меру государственного принуждения, которая может быть применена к лицу, которое будет признано виновным в совершении преступления, но и обобщенно отражает характер и степень общественной опасности запрещенного

деяния, определенного в диспозиции соответствующей нормы УК РК. Именно общественная опасность как ведущий признак определенного вида преступления выступает основой для определения видов наказаний и их размеров в санкции нормы закона об уголовной ответственности.

С развитием социально-экономических и политических формаций вполне закономерным и естественным является стремление законодателя принять справедливый уголовный закон в целом и справедливые санкции в частности. В этой связи, широкое внедрение штрафа в практику назначения уголовных наказаний отвечает социально-экономическим потребностям и соответствует общей концепции гуманизации государственной уголовной политики.

На первом месте в системе уголовных наказаний находится штраф.

Попрас В.О. отмечает, что штраф, как в отечественном так и в зарубежном уголовном праве давно уже стал классическим видом наказания. В мире нет ни одного уголовного кодекса, который бы не предусматривал данного вида наказание [2, с. 1]. Смирнов А.А. считает, что при назначении штрафа на первое место выдвигаются предохранительно-воспитательные составляющие, характеризующие штраф как уголовное наказание [3, с. 171].

Нельзя недооценивать преимуществ штрафа, как наказание, не связанное с лишением свободы. Это и меньшая репрессивность данного вида наказания, не ограничивается свобода передвижения осужденного, свобода общения с другими гражданами и т.д.; при исполнении не прерываются социально полезные связи осужденного с родными и близкими, трудовыми коллективом и общественными объединениями; осужденный не изымается из привычной социальной среды, поэтому нет необходимости в его социальной реабилитации после отбывания уголовного наказания; позволяет избежать тесного контакта осужденного с криминалитетом и получения негативного опыта; общество не несет больших материальных расходов по содержанию таких осужденных; более эффективно осуществляется социальный контроль за исполнением уголовного наказания, обеспечиваются права, свободы и законные интересы осужденных. Соответственно можно говорить о достаточно высокой эффективности данной меры наказания.

О распространении такого подхода в уголовно-правовой политике свидетельствует и опыт зарубежных стран.

Штраф как вид уголовного наказания предусмотрен законодательствами практически всех стран мира, причём во многих из них он является самым часто применяемым видом наказания, выступая почти всегда альтернативным другим видам наказания, прежде всего, лишению свободы. Почти во всех странах мира штраф – это универсальное наказание и назначается как в качестве основного, так и дополнительного. Значительно реже штраф является единственно возможным наказанием.

Опыт зарубежных государств, в том числе США, Финляндии и Германии показал, что при назначении наказания в виде лишения свободы в лучшем случае достигается минимальный эффект, в то время как затрачиваются достаточно большие материальные и нематериальные средства. Исследования криминологов доказали, что увеличение числа арестованных, практика применения смертной казни, существенное ужесточение

политики применения санкций не способно не только понизить уровень преступности, но и удержать ее в определенных пределах [4, с. 143].

На основании данных выводов зарубежные государства сокращают количество наказаний, направленных на лишение свободы, увеличивая применение санкций, связанных с возмещением ущерба.

Система исчисления размера штрафа в каждой стране зависит от особенностей преступного деяния, экономических условий страны и национальных традиций. Чаще всего ставка штрафа или его пределы устанавливаются в единицах национальной валюты. Такой способ применяется как в странах с достаточно устойчивой денежной системой, так и в странах, где валюта менее стабильна.

В некоторых странах законодатель устанавливает размеры штрафов в валюте иностранного государства. Например, в Аргентине штраф установлен в долларах США, а в Черногории в евро.

В государствах, испытавших сильную инфляцию, размер штрафа установлен в условных единицах измерения, денежное выражение которых периодически индексируется с учётом обесценения национальной валюты:

- минимальный размер оплаты труда (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Колумбия, Латвия, Монголия, Узбекистан);
- минимальная заработная плата (Армения);
- базовая величина (Беларусь);
- необлагаемый минимум доходов граждан (Украина);
- минимальный прожиточный минимум (Литва). [5, с. 64].

В Республике Казахстан используется такая величина как месячный расчётный показатель.

Сегодня применение наказаний, не связанных с лишением свободы, продолжает свое развитие во всех западных государствах, в их числе все большее распространение получает штраф.

А для этого, должна измениться уголовная политика. В учреждениях пенитенциарной системы должно быть место лишь осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления и лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость, остальной массе необходимо назначать иные наказания, не связанные с лишением свободы, в том числе за счет расширения применения штрафа. Широкое использование наказания в виде штрафа обеспечит экономию карательных средств при сокращении применения более суровых видов наказания. Следует отметить, что содержание осужденных в исправительных учреждениях обходится очень дорого. В случае назначения штрафа государство экономит указанные средства и получит их дополнительно в бюджет.

Правильное применение штрафа способно оказывать серьезное воздействие на осужденного, значительно уменьшая рецидив преступлений.

В современных условиях, когда реализуется одно из важнейших направлений уголовной политики - экономия уголовной репрессии, штраф является одним из наиболее действенных видов наказания. Оказывая имущественное воздействие на осужденного, обеспечивает достижение целей наказания - восстановление социальной

справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Необходимо сказать, что практически все проблемы, связанные с применением штрафа в качестве уголовного наказания, практически устранены в новом Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 2014 года, так в частности:

– **согласно УК РК, штраф является доминирующим видом уголовного наказания и не предусмотрен лишь в качестве наказания за совершение деяний, имеющих наибольшую степень общественной опасности;**

– **в УК РК механизм реализации штрафа как уголовного наказания разработан более детально, по сравнению с действующим УК РК, что обеспечивает эффективность его применения.**

Таким образом, можно сказать, что обширное применение такой меры уголовного наказания как штраф в качестве альтернативы лишению свободы является не только важнейшим шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан, но и является современной и весьма эффективной мерой экономического характера.

Считаем, что реформа уголовного законодательства в части расширения возможности применения штрафа должна быть продолжена. В частности, необходимо пересмотреть санкции за тяжкие преступления, особенно речь идет об экономических и экологических преступлениях, причиняющих наибольший экономической ущерб государству, и предусмотреть в них в качестве альтернативы лишению свободы возможность назначения штрафа в максимальных размерах как основного наказания. Это будет согласовываться с зарубежным опытом, продолжит реализацию политики гуманизации уголовного наказания в государстве.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>
2. Попрас В.О. Штраф как вид наказания по уголовному праву Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Харьков, 2008. - 20 с.
3. Смирнов А.А. Штраф в уголовном праве. // Право и безопасность. - 2005. - №4. - С. 168-171.
4. Хельмут Кури. Имеет ли наказание превентивный характер // Правоведение. - 2001. - № 5. - С. 143.
5. Казанов М.Х. Штраф как уголовное наказание в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2017. - № 4 (13). – С. 64.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Елемесов Думан Нурланович
магистрант 2 курса Инновационного Евразийского университета,
Республика Казахстан, г. Павлодар

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам формирования и развития арендных отношений в современном государстве. Институт аренды в гражданских правоотношениях традиционно считается одним из самых сложных и комплексных, при этом достаточно развитым, урегулированным нормами и богатой правоприменительной и судебной практиками. В статье делается акцент, что когда развитие экономики государства переходит в новую стадию (промышленный этап и индустриализация, а также к более современным формам), то аренда просто необходима для эффективного развития всего гражданского оборота. В настоящем исследовании обосновывается вывод, что с появлением арендных отношений выстраивается целая система отношений, которая формирует рынок арендных предложений, плату и размер вознаграждения, юридические особенности регулирования института, формы ответственности и т.д. Возникает потребность в аренде в торговле, в промышленности, сфере услуг с постепенным усложнением общественного развития.

Анализ положений законов и подзаконных нормативных актов Республики Казахстан, а также предпринимательской практики позволяет рассматривать аренду в двух аспектах: во-первых, в качестве договора аренды; во-вторых, как одного из видов деятельности хозяйствующих субъектов. По терминологии законодательных актов аренда как деятельность является предпринимательской или иной деятельностью, приносящей доход; по терминологии подзаконных актов – основным, второстепенным или вспомогательным видом деятельности.

Ключевые слова: договор аренды, аренда, земельный участок, гражданское законодательство, арендодатель.

ЖАЛДАУ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйіндеме: Бұл мақала қазіргі мемлекеттегі жалдау қатынастарын қалыптастыру және дамыту мәселелеріне арналған. Азаматтық қатынастардағы жалдау институты дәстүрлі түрде ең күрделі және кешенді болып саналады, сонымен қатар жеткілікті дамыған, нормалармен реттелген және құқық қолдану мен сот практикасына бай. Мақалада мемлекет экономикасының дамуы жаңа кезеңге (өнеркәсіптік кезең және индустрияландыру, сондай-ақ қазіргі заманғы нысандар) ауысқанда, жалдау бүкіл азаматтық айналымды тиімді дамыту үшін қажет екендігі баса айтылған.

Бұл зерттеуде жалдау қатынастарының пайда болуымен жалдау ұсыныстарының нарығын, төлемдер мен сыйақы мөлшерін, институтты реттеудің заңды ерекшеліктерін,

жауапкершілік нысандарын және т.б. қалыптастыратын қатынастардың бүкіл жүйесі құрылады деген тұжырым негізделген. Әлеуметтік дамуды біртіндеп қиындататын саудада, өнеркәсіпте, қызмет көрсету саласында жалға алу қажеттілігі туындайды.

Қазақстан Республикасының заңдары мен заңға тәуелді нормативтік актілерінің ережелерін, сондай-ақ кәсіпкерлік практиканы талдау жалға алуды екі аспектіде қарауға мүмкіндік береді: біріншіден, жалдау шарты ретінде; екіншіден, шаруашылық жүргізуші субъектілер қызметінің бір түрі ретінде. Заң актілерінің терминологиясы бойынша жалдау қызмет ретінде табыс әкелетін кәсіпкерлік немесе өзге де қызмет болып табылады; заңға тәуелді актілердің терминологиясы бойынша – қызметтің негізгі, қосалқы немесе көмекші түрі.

Түйін сөздер: жалдау шарты, жалдау, жер учаскесі, азаматтық заңнама, жалға беруші.

SOME ISSUES OF RENTAL RELATIONS

Abstract: This article is devoted to the formation and development of rental relations in the modern state. The institution of rent in civil legal relations is traditionally considered one of the most complex and complex, while it is sufficiently developed, regulated by norms and rich in law enforcement and judicial practices. The article emphasizes that when the development of the state economy passes into a new stage (the industrial stage and industrialization, as well as to more modern forms), then rent is simply necessary for the effective development of the entire civil turnover. This study substantiates the conclusion that with the advent of rental relations, a whole system of relations is built, which forms the market for rental offers, the fee and amount of remuneration, the legal features of the institution's regulation, forms of responsibility, etc. There is a need for rent in trade, in industry, in the service sector with a gradual complication of social development.

The analysis of the provisions of the laws and regulations of the Republic of Kazakhstan, as well as business practices, allows us to consider the lease in two aspects: first, as a lease agreement; second, as one of the activities of economic entities. According to the terminology of legislative acts, rent as an activity is an entrepreneurial or other activity that generates income; according to the terminology of by – laws, it is the main, secondary or auxiliary type of activity.

Keywords: lease agreement, lease, land plot, civil legislation, landlord.

Договор аренды в нашем государстве является распространенным явлением в сфере гражданско-правовых отношений, поскольку с одной стороны, передача в аренду является альтернативным способом управления капиталом, с другой – аренда основных фондов для многих хозяйствующих субъектов является оптимальным вариантом решения организационно-хозяйственных задач.

Казахстанские ученые считают, что исследование места и роли аренды земли на различных этапах истории Казахстана позволяет познать ее сущность, значение для экономического и общественного развития, выявить тенденции и закономерности развития юридических норм. Они подчеркивают, что исторические памятники

казахского обычного права свидетельствует о своеобразии и самобытности формирования аренды за землю [1, с. 247].

Несомненно, исследование аренды в нашем обществе невозможно рассматривать в отрыве от истории ее становления, особенно когда речь идет об аренде земельных участков. Мы поддерживаем позицию, что исторический анализ законодательства, регулирующего аренду земельного участка, позволяет сделать вывод о том, что при вовлечении в оборот земельных участков, признании их объектами гражданского оборота одним из экономически целесообразных способов их использования является передача земельных участков в аренду [2, с. 78]. Однако, мы не будем уделять данному вопросу особого внимания, поскольку историко-теоретические аспекты достаточно детально изучены отечественными учеными.

Эффективность аренды и степень ее влияния на развитие экономики государства в значительной мере предопределяется полнотой правового регулирования этой сферы отношений, а также возможностью принятия мер по совершенствованию правотворческой работы и устранения противоречий в правоприменительной практике. В частности, как свидетельствует практика правоприменения, арендные отношения в сфере хозяйствования не лишены определенных недостатков, связанных с наличием коллизий при осуществлении государственной регистрации права аренды зданий или других капитальных сооружений (их частей), отсутствием должных гарантий обеспечения права арендатора на возмещение причиненных убытков, в случае отказа арендодателя от предоставления имущества в аренду, несовершенством правовых норм, определяющих порядок осуществления прав и обязанностей сторонами договора аренды и тому подобное.

Правовое регулирование отношений аренды в силу давности возникновения самого правового института является одним из самых развитых, однако, не лишает его определенных недостатков и пробелов. В частности, в настоящее время законодательная основа отношений аренды представлена Конституцией Республики Казахстан [3], Гражданским кодексом Республики Казахстан [4], Предпринимательским кодексом Республики Казахстан [5], Земельным кодексом Республики Казахстан [6] и рядом законов Республики Казахстан. Впрочем нерешенным остается целый ряд важных вопросов, в том числе относительно уточнения определения понятия и признаков аренды имущества, субъектно-объектного состава арендных правоотношений, режима правового регулирования отношений аренды, способов защиты прав и законных интересов сторон договора аренды и тому подобное.

Идея аренды, как известно, основывается на возможности отделения полномочий пользования имуществом от права собственности на имущество. Возникновение и развитие арендных отношений является результатом закономерного процесса отделения пользователя средств производства от собственника, что позволяет субъекту хозяйствования и субъекту собственности наиболее полно реализовать свои экономические интересы [7, с 48].

Экономическая категория аренды как временного платного пользования чужим имуществом известна миру с начала существования государственности. А тот факт, что правовое регулирование отношений аренды осуществляется со времен зарождения

частного права, дает основания для утверждения о важности таких отношений для любого общества, основанного на частной собственности.

В действующем законодательстве аренда получила юридическую регламентацию в нескольких кодифицированных, большом количестве законодательных и подзаконных актов, анализ которых позволяет сделать вывод о формировании отдельных видов правовых отношений аренды, таких как, например, аренда земли, аренда недвижимости, аренда транспорта, аренда государственного и коммунального имущества и тому подобное.

Институт аренды в гражданских правоотношениях традиционно считается одним из самых сложных и комплексных, при этом достаточно развитым, урегулированным нормами и богатой правоприменительной и судебной практиками. Примечательно, что арендные отношения для возникновения имели под собой весьма весомые и вполне определенные обстоятельства. Когда развитие экономики государства переходит в новую стадию (промышленный этап и индустриализация, а также к более современным формам), то аренда просто необходима для эффективного развития всего гражданского оборота.

Понятно, что законодательная база аренды имеет под собой соответствующую научно-теоретическую основу, причем научные исследования правоотношений аренды также осуществляются в нескольких направлениях.

Основным направлением, безусловно, является изучение механизма правового регулирования договора найма (аренды) как классического института гражданского права, осуществляется представителями цивилистической науки.

В науке гражданского права поддерживается отождествление на законодательном уровне правовых категорий аренды и найма, общим понятием которых охватывается большой круг договорных обязательств бытового или производственного характера; субъекты указанных отношений-договороспособные физические и юридические лица с целью получения хозяйственной выгоды принимают на себя взаимно обусловленные и экономически эквивалентны обязанности: арендодатель обязуется передать надлежащий ему индивидуально определенный имущественный объект во временное пользование арендатору на платной основе, а арендатор, соответственно, – оплачивать пользование объектом найма/аренды (которое может осуществляться с получением плодов, продукции, доходов от арендованной вещи, или без такового) в течение срока действия договора.

Объединяя указанные правовые отношения общим кругом юридических условий, объективно необходимых для образования соответствующего договорного обязательства, ученые ведут речь о формировании типа договора имущественного найма (аренды), в пределах которого выделяют отдельные виды договоров: имущественный наем, аренду, лизинг, прокат, жилищные обязательства, или, беря за основу разделение, осуществленное в гражданском законодательстве, - прокат, наем (аренду) земельного участка – наем здания или другого капитального сооружения, наем (аренду) транспортного средства и лизинг.

В качестве самостоятельного направления правовых исследований в области аренды следует назвать научную разработку правового регулирования отношений земельной аренды. Вследствие того, что договор аренды земли имеет существенные

особенности (связанные, в первую очередь, со спецификой объекта правоотношений), изучение механизма юридической регламентации отношений аренды земли как самостоятельной разновидности арендных правоотношений традиционно осуществляется представителями науки земельного права. В то же время, поскольку «имущественные отношения, возникающие из договора найма (аренды) земельного участка основываются на принципах юридического равенства, свободного волеизъявления и имущественной самостоятельности сторон договора», а следовательно «являются гражданско-правовыми по своей природе», параллельно с учеными области земельного права исследования правоотношений аренды земли осуществляют и ученые-цивилисты.

Аналогичная ситуация имеется и в изучении правовых отношений аренды государственного и коммунального имущества: правовой анализ проблематики аренды объектов права государственной и коммунальной собственности осуществляется представителями науки гражданского и хозяйственного права.

Отношения аренды государственного и коммунального имущества отличаются спецификой правового регулирования: вследствие наличия публичного субъекта и публичного интереса оно является более подробным и императивным сравнению с общей юридической регламентацией аренды, и кроме того, содержит большое количество правовых норм организационно-хозяйственного характера.

С появлением арендных отношений выстраивается целая система отношений, которая формирует рынок арендных предложений, плату и размер вознаграждения, юридические особенности регулирования института, формы ответственности и т.д. Возникает потребность в аренде в торговле, в промышленности, сфере услуг с постепенным усложнением общественного развития [8, с 48].

Очевидно, что на сегодняшний день аренда является перспективной формой хозяйствования в Республике Казахстан, как для арендодателей, так и для арендаторов. В частности, передача в аренду средств производства как публичного, так и частного права собственности выступает достаточно эффективным способом управления производственными фондами, а следовательно, – механизмом управления капиталом и средством его накопления. С другой стороны, арендный тип предпринимательства (осуществление хозяйственной деятельности на базе арендованных основных фондов) является альтернативным способом решения хозяйственных задач, особенно распространенным среди субъектов малого предпринимательства. В своей идеальной экономической модели (созданной путем надлежащей законодательной регламентации) отношения аренды являются выгодными для обеих сторон соответствующего обязательства.

Вместе с тем, усматривается, что обязательным условием дальнейшего развития отношений аренды в нашем государстве является наличие четкой, действенной и экономически ориентированной законодательной базы, основанной на соответствующей научной концепции. Состояние действующего законодательства Республики Казахстан об отношениях аренды не удовлетворяет указанным критериям. Практика правоприменения доказывает, что совершенствование юридической регламентации требуют не только арендные обязательства публично-правовой направленности, но и правовые отношения аренды между частными субъектами.

Понятие «аренда» в действующем законодательстве и научных источниках понимается в нескольких значениях. В экономической сфере аренда – это, преимущественно, соглашение, договор, сделка по предоставлению имущества во временное платное пользование. С правовой точки зрения термин «аренда» понимается как соответствующая деятельность арендодателя (в том числе, хозяйственная деятельность) или деятельность арендатора (пользование арендованным имуществом). Также аренда – это правоотношения, возникающие из договора аренды и заключаются в реализации его условий. Кроме того, встречается применение слова «аренда» в значении арендной платы, но только на уровне общественного потребления.

Таким образом, договор аренды получил большое распространение в предпринимательской практике, предоставляя возможность получения регулярной прибыли. Это позволяет рассматривать аренду как особый вид предпринимательства, обуславливает необходимость законодательного определения аренды как регулируемого вида деятельности и выявления ее функций для участников договорных отношений

Список литературы:

1. Абдраимов Б.Ж., Сулейменова Г.Ж., Саимова Г.Ш. Историко-правовой анализ развития и становления аренды за землю в Республике Казахстан // Историческая и социально-образовательная мысль. - № 6. – 2012. – С. 247-256.
2. Леус М.В. История развития законодательства о договоре аренды земельного участка // Теория и практика общественного развития. - № 5. – 2016. – С. 76-78.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями) // <http://www.zakon.kz>.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями) // <http://www.zakon.kz>.
5. Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 года № 375-V (с изменениями и дополнениями) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
6. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. – 330 с.
8. Кожевникова Л.А. Становление и развитие арендных отношений // Развитие общественных наук российскими студентами. - № 6. – 2017. – С. 89-91.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Кадиров Ж. Б. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, Республика
Казахстан, г. Алматы, магистрант 1-го курса kadyrov23@gmail.com*

Аннотация. В развивающемся международном сообществе наблюдается все большая направленность сил на сближение интересов государств и развитию международных отношений между ними. Всестороннее изучение сферы международных отношений позволяет сделать вывод о непрерывном и возрастающем развитии системы международного права. Сегодня международно-правовому регулированию придаются совершенно новые, ранее не регламентировавшиеся аспекты жизнедеятельности. Заключение между государствами все большего количества договоров и стремление обеспечить реализацию международных обязательств обуславливают рост взаимозависимости государств. Государства, выполняя значительное количество международных обязательств, в своей практике неизбежно сталкиваются с рядом вопросов, связанных с реализацией норм международных договоров и разработкой более совершенных механизмов обеспечения их выполнения. Несмотря на то, что проблема реализации норм международных договоров достаточно хорошо разработана в советский период, на наш взгляд, существует необходимость осмысления данной проблемы применительно к самостоятельной международно-правовой деятельности Республики Казахстан. В настоящей научной статье автором предпринимается попытка проведения анализа понятия «Имплементация», а так же раскрыты некоторые вопросы имплементации норм международных договоров в национальное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова. Имплементация, реализация, механизм, регулирование, национальное законодательство.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАР НОРМАЛАРЫН ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ

Аннотация. Дамушы халықаралық қоғамдастықта мемлекеттердің мүдделерін жақындастыруға және олардың арасындағы халықаралық қатынастарды дамытуға күштердің көбірек бағытталуы байқалады. Халықаралық қатынастар саласын жан-жақты зерттеу халықаралық құқық жүйесінің үздіксіз және өсіп келе жатқан дамуы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда халықаралық-құқықтық реттеуге өмір сүрудің мүлдем жаңа, бұрын реттелмеген аспектілері беріледі. Мемлекеттер арасында шарттар санының көбеюі және халықаралық міндеттемелерді іске асыруды қамтамасыз етуге деген ұмтылыс мемлекеттердің өзара тәуелділігінің өсуін негіздейді. Халықаралық міндеттемелердің едәуір санын орындайтын мемлекеттер өз тәжірибесінде халықаралық шарттардың нормаларын іске асыруға және

олардың орындалуын қамтамасыз етудің неғұрлым жетілдірілген тетіктерін әзірлеуге байланысты бірқатар мәселелерге сөзсіз тап болады. Халықаралық шарттардың нормаларын іске асыру проблемасы кеңестік кезеңде жеткілікті түрде жақсы әзірленгеніне қарамастан, біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының дербес халықаралық-құқықтық қызметіне қатысты осы проблеманы ұғыну қажеттігі бар. Осы ғылыми мақалада автор "Имплементация" ұғымына талдау жүргізуге әрекет жасайды, сондай-ақ халықаралық шарттардың нормаларын Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялаудың кейбір мәселелерін ашады.

Кілт сөздер. Имплементация, іске асыру, механизм, реттеу, ұлттық заңнама.

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the developing international community, there is an increasing focus on the convergence of the interests of States and the development of international relations between them. A comprehensive study of the sphere of international relations allows us to draw a conclusion about the continuous and increasing development of the system of international law. Today, international legal regulation is given completely new, previously unregulated aspects of life. The conclusion of an increasing number of treaties between States and the desire to ensure the implementation of international obligations cause an increase in the interdependence of States. States, fulfilling a significant number of international obligations, in their practice inevitably face a number of issues related to the implementation of the norms of international treaties and the development of better mechanisms to ensure their implementation. Despite the fact that the problem of implementing the norms of international treaties was quite well developed in the Soviet period, in our opinion, there is a need to understand this problem in relation to the independent international legal activity of the Republic of Kazakhstan. In this scientific article, the author attempts to analyze the concept of "Implementation", and also reveals some issues of implementation of the norms of international treaties in the national legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Implementation, implementation, mechanism, regulation, national legislation.

В настоящее время мировое сообщество уделяет растущее внимание совершенствованию механизмов осуществления международного права - как международного, так и внутригосударственного.

В условиях усиления взаимозависимости и взаимовлияния государств, интеграции Республики Казахстан в мировое сообщество - все более актуальной становится проблема влияния норм международного права на развитие внутригосударственного права Республики Казахстан.

Внутригосударственное законодательство, конституции многих государств закрепляют приоритетное значение международного договора в воздействии на внутригосударственные отношения, международный договор включается в качестве составной части в правовую систему страны.

Международное право не регламентирует порядок и способы восприятия национальным правом международно-правовых норм [1,с.24].

С момента образования нового государства ему присущи те свойства, которые будут определять его международную правосубъектность, кроме того, одновременно некоторые из них должны иметь договорной характер и являться нормами "jus cogens".

Как известно, мировое сообщество и развитые демократические государства с рыночной экономикой придают важное значение межгосударственным правовым принципам и поддерживают сближение различных правовых систем.

Системы гармонизации национальных законодательств при различных формах экономического сотрудничества имеют существенные различия и особенности, связанные, прежде всего, с наличием либо отсутствием совместных наднациональных органов, включая законодательные органы.

Поиск и установление правильного сочетания применения этих юридических средств требуют организационных усилий органов управления интеграцией и государств-участников интеграционных процессов, а также большого умения от специалистов сравнительного правоведения (компаративистики) [2,с.341].

Главным в вопросе исполнения международных обязательств является то, что принятие соответствующего национального законодательства должно признаваться одной из фундаментальных обязанностей государства-участника международного договора. Национальное законодательство должно составить основную часть от общего массива мер, принимаемых для гарантирования должной имплементации международного права.

Благодаря указанному положению международное право стало оказывать регулирующее воздействие в правовой системе Республики Казахстан на отношения с участием физических и юридических лиц, а субъекты внутригосударственного права Республики Казахстан получили возможность принимать непосредственное участие в имплементации норм международного права [3,с.310].

На достижение поставленной задачи направлены следующие предложения Конституционного Совета, часть которых вытекает из Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 год.

За последнее десятилетие политическая картина мира кардинально изменилась. Научно-техническая революция и развитие международных отношений значительно ускорили и существенно изменили процедуры интернационализации экономического, правового и других аспектов жизни общества. Возрастает взаимная связь и взаимозависимость государств, что вызвано глобальными проблемами, от решения которых зависит само существование человечества. Находясь в тесной взаимосвязи, международное и внутригосударственное право оказывают друг на друга определенное воздействие. Так, предписания международного права влияют на возникновение определенных норм в национальном праве, а прогрессивные идеи, содержащиеся в последнем, на становление норм первого. Таким образом, процедура взаимодействия международного права с национальным обладает большим значением для обеих правовых систем, которое повышается с появлением и увеличением сфер их совместного регулирования.

Имплементация, как термин происходит от английского слова implementation, которое можно дословно перевести как: «выполнение», «осуществление», «практическая реализация». Таким образом, имплементация подразумевает под собой

фактическую реализацию определенного результата, а также конкретный способ и средства достижения этого результата. В своей работе “Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине” В. В. Гаврилов дает следующее определение имплементации норм международного права: «Имплементация норм международного права в национальную правовую систему, есть целенаправленная деятельность государств, которая применяется как индивидуально, так и коллективно или же в рамках международных организаций. Основной целью, международно-правовой имплементации является своевременная, всесторонняя и полная реализация обязательств, принятых ими, в соответствии с международным правом» [4].

Сама процедура имплементации международно-правовых норм в законодательство отдельно взятого государства, складывается из совокупности средств и процедур, которое делает возможным повышение эффективности реализации этих норм. Как указывает И. И. Лукашук процедура имплементации, начинается, прежде всего, с введения международных норм и стандартов права, а не с его осуществления. А. С. Гаввердовский и Г. И. Тункин напротив, полагают, что процедура имплементации начинается с реализации норм права [5,32].

Подход И. И. Лукашука наиболее правильно отражает суть процедуры имплементации. Поскольку для выполнения, осуществления и реализации нормы международного права, необходимо для начала ввести их в национальное законодательство. Таким образом, выполняется процедура так называемой «внешней имплементации».

Поскольку весь смысл международно-правового регулирования состоит в достижении определенного конечного результата, к которому стремятся участники международного общения, то, по справедливому замечанию российского юриста И.И.Лукашука, «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие» [5,с.35].

Своеобразное мнение на этот счет существует у ирландского профессора А. Робертсон: наряду с термином “имплементация” она вводит понятие “application” (применение), которым называет претворение в жизнь международных договоров на внутригосударственном уровне [6,с.485]. С этой точкой зрения трудно согласиться. Известно, что применение права представляет собой осуществление властных полномочий при решении конкретных дел на основе юридических норм.

В международном праве для обозначения понятия «осуществление норм международного права» широкое распространение приобрел термин «имплементация» (лат. *implere* — выполнять). Его можно встретить и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях других международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров в гуманитарной сфере.

Понимание термина «имплементация» в широком смысле предполагает рассмотрение имплементации международного права в качестве процедураа воплощения в жизнь предписаний международного права как на международном, так и на внутригосударственных уровнях. Кроме того, для подобного подхода характерно

понимание в качестве однопорядковых терминов «имплементация», «реализация», «осуществление».

Результатами имплементации являются:

Во-первых, заимствование международно-правовых положений, к которым следует отнести.

Во-вторых, идет процедура постепенной трансформации национального законодательства, основной целью которого является постепенное совершенствование норм национальной правовой системы.

Первостепенная цель международно-правовой имплементации заключается отнюдь не в тотальной перестройке тех принципов и ценностей, являющихся основой национальной правовой системы. Главная цель состоит в ее постепенной и последовательной трансформации с целью сближения правовых систем.

Проблема имплементации остается актуальной, по сей день и обусловлена она рядом мировых процедур, среди которых в первую очередь стоит выделить: глобализацию и интеграцию, как экономическую, так и культурную. Особенность этих процедур, заключается в том, что они будут сопровождаться повышением роли международного права, которое будет регулировать те отношения, которые относились исключительно к вопросам внутригосударственного регулирования.

Поскольку международное и национальное право тесно связаны друг с другом, возникает актуальный вопрос об их соотношении друг с другом. В юридической науке отсутствует единый подход к решению данного вопроса, и учеными выделяются две концепции: дуалистическая и монистическая. В соответствии с первой, дуалистической концепцией, международное и национальное право - это изолированные и независимые друг от друга системы, монистическая же концепция основывается на том, что международное и национальное право являются составными частями единой системы.

Между тем, одни авторы убеждены, что приоритет в данном случае имеет международное право, а другие отдают предпочтение национальному. Предлагается считать, что наиболее обоснованной считается позиция приоритета международного права над национальным, поскольку именно международное право является основным регулятором и гарантом обеспечения мира и безопасности, сотрудничества государств, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

Существующие проблемы имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, следует рассматривать, учитывая ряд условий, которые необходимы для обеспечения нормального функционирования процедур имплементации. К этим условиям следует относить: проблемы, затрагивающие приоритет международного права над национальным правом, их соотношение и порядок взаимодействия [3, с.312].

Международные органы, на законодательном уровне, фактически принуждают государства-участники международных правоотношений, обязывая их отдавать приоритет международно-правовым нормам. Тогда, следует говорить не об международно-правовой имплементации в национальное законодательство. А о поглощении или замещении международным правом национального законодательства.

Ученые, трактующие термин, имплементация в широком смысле согласны с подобным утверждением. Они утверждают, что юридическая природа имплементации

международного права внутри государства, состоит в том, чтобы придать международным нормам силу национального законодательства, таким образом, заместив последнее. Как подчеркивает С.В. Черниченко: «Государство по своей воле, не в состоянии изменить объективные границы международного права, «заставить» нормы, созданные участниками межгосударственных отношений для регулирования этих отношений, оставаясь таковыми, начать регулировать внутригосударственные отношения. Если какая-либо норма непосредственно адресуется государством участникам внутригосударственного отношения, она объективно не может быть международно-правовой: субъекты соответствующего отношения не являются участниками межгосударственного общения, и само это отношение не может стать межгосударственным» [7,с.102].

Таким образом, по нашему мнению, можно сделать вывод о том, что имплементация – это фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что, наличие внутригосударственного механизма имплементации норм международного права позволяет обеспечить полную реализацию принимаемых государствами международных обязательств, т.е. позволяет обеспечить неукоснительное исполнение международных договоров, что, в свою очередь, способствует укреплению на международной арене его позитивного имиджа.

Список литературы:

1. Гаврилов В.В. Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека //Московский журнал международного права. - 1995. - № 4. - С. 24-37.
2. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы применения и совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в условиях глобализации» Алматы КазНПУим Абая, 2009.-с.341-346
3. Международная научно-практическая конференция на тему: «Казахстанский Конституционализм: проблемы и решения», посвященной памяти д.ю.н., профессора Ким В.А.15 ноября 2019. С.310-315
4. Теория трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Гаврилов В.В. 2001.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. -517 с.
6. Тункин Г.И. Системный подход в науке международного права //Демократия и право развитого социалистического общества: Материалы Всесоюзной научной конференции 21-23 ноября 1973 г. - М., 1975. - С.485.
7. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М.: Междунар. отношения,1993.- 295 с.

НЕОБАНКИ КАК НОВОЕ БУДУЩЕЕ ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА

Г.Т. Калиева, Х.К. Махашов, А.М. Масабоева

*Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, Республика Казахстан,
г. Алматы, gulbakhyt_k@mail.ru, aygera89@mail.ru*

Аннотация: Мақалада елдің пандемиядан кейінгі даму кезеңіндегі экономиканың банк секторының болашағы қарастырылады. Авторлар Нео банктердің модельдерін құрудың әлемдік тәжірибесіне ерекше назар аударады. Олардың ішінде олар толыққанды банктік лицензияны қолданатын модельді, басқа банкпен ынтымақтастық моделін және аралас модельді ажыратады. Сонымен бірге, мақала авторлары Екінші деңгейдегі банктерді нео-банктерге айналдырудың бастапқы кезеңінде аралас модельді қолдану қажеттілігін ұстанады, содан кейін басқа банкпен ынтымақтастық моделіне көшеді.

Мақалада сонымен қатар цифрлық экономиканың дамып келе жатқан экожүйесі жағдайында жұмыс істейтін нео-банктер негізінде банктік қызмет көрсету секторын дамытудағы негізгі артықшылықтар талданады.

Несиелік мекемелерді виртуалды кеңістікке жылжытудың кейбір кемшіліктері қамтылған. Цифрлық банк моделін құрудың маңызды аспектілері және оның кәсіпкерлік қызмет стратегиясының негізгі элементтері ашылады. Банктерді ақпараттық трансформациялаудың отандық тәжірибесін қарау негізінде Қазақстандағы Банк ісі практикасының заңнамалық базасына елеулі түзетулер енгізу қажеттігі негізделеді.

Түйінді сөздер: банк ісі, Ақпараттық экономика, коммерциялық банктер, Нео банктер, финтех-компаниялар.

Аннотация: в статье рассматривается будущее банковского сектора экономики в пост пандемический период развития страны. Особый акцент авторами делается на мировой опыт построения моделей Нео банков. Среди них они выделяют модель с использованием полноценной банковской лицензии, модель кооперации с другим банком и смешанную модель. При этом авторы статьи придерживаются необходимости использования на начальном этапе трансформации банков второго уровня в Нео банки смешанной модели с последующим переходом на модель кооперации с другим банком.

В статье также анализируются основные преимущества в развитии банковского сектора услуг на основе Нео банков, функционирование которого претерпевает существенные изменения в условиях складывающейся экосистемы цифровой экономики.

Освещаются отдельные недостатки перемещения кредитных учреждений в виртуальное пространство. Раскрываются важнейшие аспекты создания модели цифрового банка и ключевые элементы стратегии его предпринимательской деятельности. На основе рассмотрения отечественного опыта информационной

трансформации банков обосновывается необходимостью внесения существенных коррективов законодательную базу практики банковского дела в Казахстане.

Ключевые слова: банковское дело, информационная экономика, коммерческие банки, Нео банки, финтех-компании.

Annotation: The paper examines the future of the banking sector of the economy in the post-pandemic period of the country's development. The pandemic remains a major determinant of economic development around the world, which has accelerated the digitalization of commercial banks globally. The paper examines the future of the banking sector of the economy in the post-pandemic period of the country's development. The authors emphasize the world experience of building neo banks models. Among them, they highlight a model using a full-fledged banking license, a model of cooperation with another bank and a mixed model. At the same time, the authors of the paper adhere to the need to use at the initial stage the transformation of second-tier banks in Neo banks of the mixed model, followed by the transition to the model of cooperation with another bank.

The paper also examines the major advantages in the development of the banking services sector based on Neo Banks, whose operation is undergoing significant changes in the emerging ecosystem of the digital economy.

Some shortcomings of moving credit institutions into virtual space are highlighted. The most important aspects of the creation of the digital bank model and key elements of its business strategy are revealed. On the basis of consideration of the domestic experience of information transformation Neo banks, the need to make significant adjustments to the legislative framework of banking practices in Kazakhstan is justified.

Keywords: banking, information economy, commercial banks, Neo banks, fintech companies.

Пандемия остается главным фактором, определяющим экономическое развитие во всем мире, который ускорил процесс цифровизации коммерческих банков в глобальном масштабе. При этом особо следует подчеркнуть, что в условиях коронавируса-кризиса даже самым традиционным мировым финансовым учреждениям пришлось искать способ быстро организовывать дистанционное обслуживание клиентов и удаленную работу сотрудников.

Ограничения, введенные во время карантина, обострили проблемы коммерческих банков: значительное снижение банковской прибыли почти вдвое. И единственным путем выживания коммерческих банков в сложившихся условиях это их трансформация в Нео банки. Таким образом, Нео банки становятся новым будущим в банковской сфере страны после коронавируса.

Нео банки – это финтех-компании, которые предлагают стандартные банковские услуги полностью в цифровом формате. В отличие от обычных банков, Нео банки не имеют физических отделений и могут работать без банковской лицензии. Следует отметить, что Нео банки стали развиваться недавно, но уже успели завоевать большую клиентскую базу.

По состоянию на 25.12.2020 года количество Нео банков в мире приближается к 300 [1]. При этом больше всего Нео банков зарегистрировано в Европе, имеет место

растущее количество новых игроков в Fintech, Insurtech и Regtech. Причем Нео банки запускаются как реальные конкуренты традиционных банков, данная тенденция началась примерно в 2015 году, в 2019-м в мире появилось более 70 Нео банков. Отмеченный тренд сохранился и в 2020 году. На сегодняшний день в мире насчитывается 256 Нео банков, а еще ряд готовится к запуску (рисунок1.)

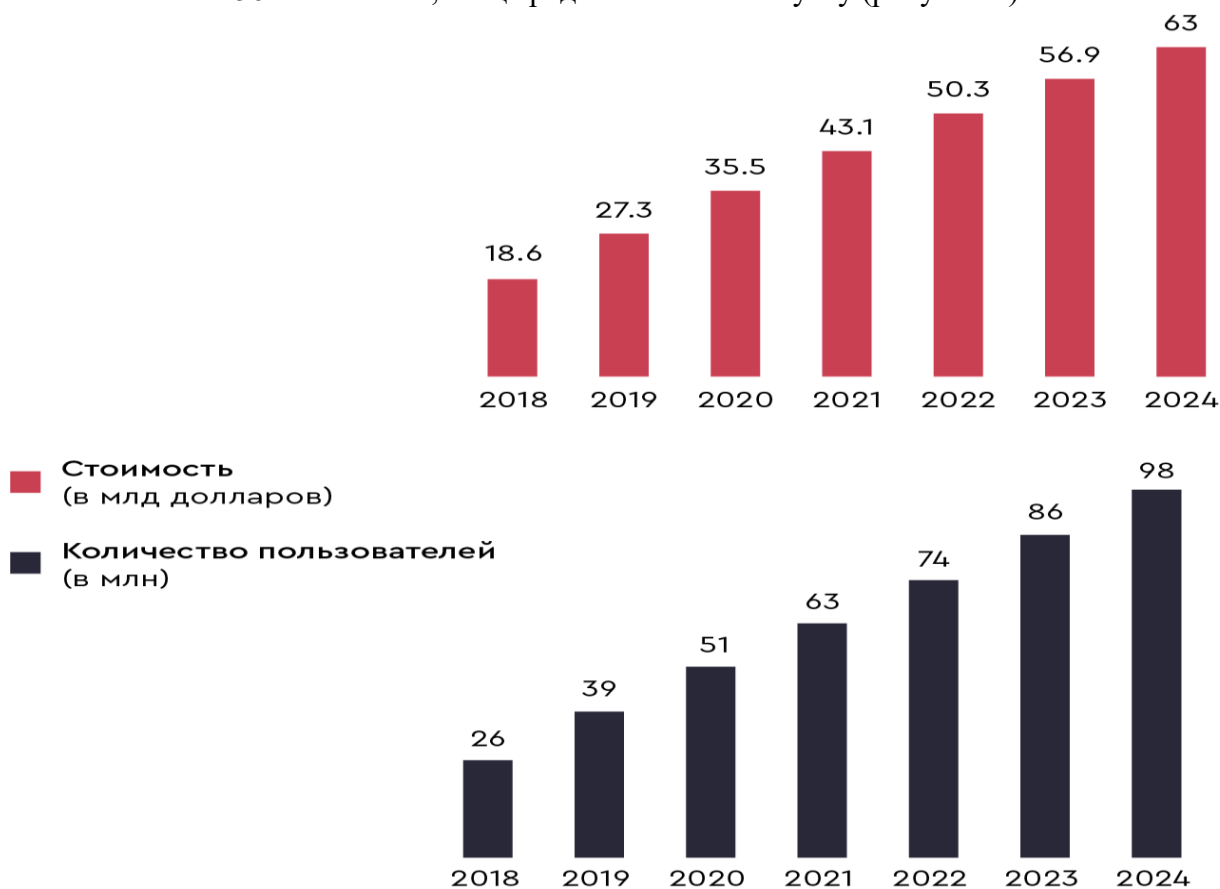

Рисунок 1. Динамика роста пользователей Нео банков

По данным Exton Consulting, Европа по-прежнему остается двигателем инноваций, где находятся три из пяти наиболее развитых рынков: Великобритания как центр Нео банкинга, за ней следуют Швеция и Франция. Только в Европе более 50 миллионов человек открыли счета в Нео банках [2]. При этом другие рынки быстро догоняют Европу — в первую очередь, Южная Корея и Бразилия, а также США. Китай, который с учетом его уникального развития трудно сравнить с другими рынками, пока сложно превзойти по охвату клиентов финансовыми суперприложениями.

Как видно из рисунка количество пользователей Нео банков ожидаемо будет расти, что положительно скажется и на оборотах компаний. Данный тренд будет иметь место и в перспективе.

Согласно отчету PwC, ожидается, что к 2026 году мировой рынок Нео банков достигнет \$394,6 млрд. по сравнению с \$18,6 млрд. в 2019 году при росте CAGR на 46,5% [3]. Успех, лежащий в основе роста этих банков, включает более широкое внедрение со стороны ММСП, людей со спорадическими доходами и заработками,

использование инновационных технологий и рост потребительского настроения. Neobanks предоставляет значительные преимущества и возможности для будущей банковской экосистемы.

Нео банк (Neobank) — это тип банка, который работает исключительно онлайн. Нео банки, которые часто называют цифровыми банками, существенно отличаются от них. Их отличие в следующем — цифровой банк является только онлайн-дочерней структурой установленных и регулируемых поставщиков финансовых услуг. А Нео банк существует исключительно онлайн, предлагает финансовые услуги только через Интернет и не имеет физических отделений. Neobanks обращаются к технически подкованным потребителям, которые не возражают против управления капиталом через мобильное приложение.

Развитие Нео банков является необходимым условием современного общества. Оно снижает операционные затраты взаимного обмена долговыми обязательствами, расширяет каналы перемещения денег и развивает сферу банковских операций и услуг. Нео банки обеспечивает удобство открытия и ведения счетов, решения для беспрепятственных платежей, переводов и денежных переводов, а также альтернативные методы анализа кредитоспособности. Как свидетельствует мировой опыт, они менее регулируются, чем традиционные банки, и в некоторых юридических терминах не считаются настоящими банками. В качестве примера можно отметить такие крупные известные во всем мире Нео банки — Monzo, Starling Bank и Revolut. Такие банки позволяет клиентам выполнять все финансовые операции онлайн — мобильные депозиты, платежные переводы, мобильные инструменты бюджетирования и проверку выписок, не занимая при этом никаких физических площадей. Также следует подчеркнуть, что множество финтех-стартапов уже начали внедрять Нео банки, чтобы сделать банковские процессы простыми, удобными и значимыми. Эти стартапы сотрудничают с традиционными финансовыми учреждениями и предлагают лучшие решения с использованием таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и аналитика.

Нео банки интегрируют новые технологии с целью закрытия физических отделений и перемещения все банковских услуг в онлайн, экономя на банковских расходах, что позволяет им снижать комиссии и расширять услуги для тех, кто не имеет доступа к банкам.

Услуги, которые эти банки предлагают людям, аналогичны традиционным поставщикам финансовых услуг. Но они обеспечивают улучшенное и персонализированное обслуживание клиентов. В отличие от традиционных банков, Нео банки предлагают более рациональные бизнес модели и используют передовые технологии для обеспечения простоты и эффективности услуг, таких как беспрепятственное создание учетных записей, круглосуточное обслуживание клиентов с помощью чат ботов, трансграничные платежи в режиме, близком к реальному времени. Нео банки применяют ИИ и автоматизированные бухгалтерские, бюджетные и казначейские услуги с обслуживанием.

Нео банк – это усовершенствованный банк, созданный и функционирующий без прикрепления к определенному месту, т.е. работающий на цифровых платформах. Он предоставляет свои услуги клиентам в онлайн-режиме с любых смартфонов,

планшетов и персональных компьютеров. Нео банк еще называют виртуальным или директ - банком. Идея появления такого банка возникла с целью как можно лучше удовлетворить потребности клиента и избежать проблем, которые возникают при работе с обычными кредитными организациями. Безусловно, чтобы такая система развивалась, так как нужно, должна быть хорошо развита экономика и технологическая сфера государства, создана и слажена законодательная база и, самое главное, доверие клиентов.

Большинство Нео банков предлагают ограниченный кредит или вообще не предлагают кредит для ограничения своего риска, что помогает им снизить затраты. Однако некоторые Нео банки предлагают ссуды физическим и юридическим лицам через банки - партнеры и кредитные союзы. Крупные стандартные банки сегодня осознали спрос на продукты Нео банкинга и начали предлагать аналогичные предложения для конкуренции.

В мировой практике существует несколько вариантов моделей организации Нео банков. Среди них выделяют:

- Модель с использованием полноценной банковской лицензии. Часть Нео банков получили полную банковскую лицензию, и их регулирование ничем не отличается от обычных банков. В то же время специально для потребностей Нео банков ряд стран ввели ограниченный тип банковских лицензий, которые предоставляются в качестве промежуточного этапа перед получением полноценной банковской лицензии. В таких случаях Нео банки получили возможность наращивать свои ресурсы для полноценного входа в банковский сектор без снижения требований со стороны регулятора. Такой вид лицензий есть, например, в Великобритании и Австралии. В качестве примера следует привести Monzo (Великобритания);

- Модель кооперации с другим банком. Суть данной модели состоит в том, что Нео банки сотрудничают с уже существующими банками. В этом случае все обязательства придерживаться нормативных требований вместе с кредитными рисками лежат на банках-партнерах, в то время как Нео банк предоставляет только технологические решения. Ярким примером такой модели является Chime (США);

- Смешанная модель. Некоторые Нео банки получают лицензии лишь на некоторые финансовые услуги и ведут остальную деятельность через партнерство с обычными банками. Например, в Европе ЕМІ (Electronic Money Institution) лицензия разрешает Нео банку выдавать карточки, делать перевод средств и выпускать электронные деньги. Другие же сервисы, как-то открытие депозитных счетов, могут предоставляться Нео банками только через сотрудничество с обычными банками. В качестве примера приведем Vnext (Испания) [4, 5].

В Казахстане предпочтительно, по нашему мнению, на начальном этапе трансформации банков второго уровня в Нео банки использование смешанной модели с последующим переходом на модель кооперации с другим банком.

Развитие Нео банков связано с рядом других преимуществ помимо онлайн-обслуживания (рисунок 2).

Подчеркнем, что Нео банки также предлагают:

- высокие процентные ставки по депозитам. Так как у Нео банков нет отделений и меньше сотрудников, они могут предлагать более выгодные процентные ставки по депозитам;

- упрощенный способ получения кредитов. Процесс получения кредитов у Нео банков происходит удобнее и быстрее, потому что здесь используются современные технологии по оценке кредитного риска клиента;

- низкие тарифы. Зачастую Нео банки не взимают плату за обслуживание карточек и переводы средств;

- новые решения по финансовой аналитике. Помимо обычных банковских услуг Нео банки предоставляют услуги по автоматическому анализу движений средств на счете и вместе с этим предлагают их пользователям персонализированные финансовые решения;

- прозрачность. Так как потребители требуют сегодня большей прозрачности в банковских услугах, эти банки используют возможность прозрачности, предоставляя уведомления и объяснения в режиме реального времени о любых расходах и штрафах, понесенных клиентом;

- они также предоставляют услуги бухгалтерского учета и сверки, близкие к реальному времени, для бухгалтерского учета, балансов, отчетов о прибылях и убытках и налоговых услуг, среди прочего.

Нео банки в основном используют миллениалы, так как они хотят больших удобств и бесперебойных платежных услуг для совершения транзакций. Чтобы пользоваться таким банком, достаточно зайти на его официальный сайт или установить приложение на свой цифровой носитель.

Таким образом, к преимуществам такого банка можно отнести: минимум затрат на строительство, ремонт главного офиса и филиалов, так как банк создается на цифровой платформе в интернете; минимум затрат на ведение документооборота, вся документация ведется в онлайн режиме; ведение и управление операциями по счету в удобное время, в удобном месте будь клиент дома, в офисе, в пробке и с любого цифрового носителя (смартфон, планшет, персональный компьютер); избавление клиента от ожидания в очереди в вопросах работы; быстроту и легкость контроля за состоянием счета в режиме онлайн, получение консультаций специалистов банка в любое удобное время, где бы вы ни находились; конфиденциальность; доступность и др.

Вместе с тем имеются препятствия, которые сдерживают темпы развития Нео банков. Среди них можно выделить как проблемы со стороны банка, так и со стороны клиента, а именно: издержки на создание и внедрение приложений и специализированных программ, сайтов для обслуживания клиентов; значительные затраты на разработку и внедрение надежной защиты

Рисунок 2. Основные преимущества Нео банков

от кибер мошенников и вирусных программ; недостаточность инвестиционного капитала; большие первоначальные вложения средств для развития Нео банка; при проблеме на сервере, работа со счетом и документами может остановиться на неопределенный период до ее устранения; недоверие юридических лиц, физических лиц, а также малого и среднего бизнеса к банкам в целом и Нео банкам в частности; низкий уровень финансовой грамотности населения и элементарных знаний основ банковского дела.

В Казахстане сегодня традиционные коммерческие банки, так называемые банки второго уровня, получают до 70% новых клиентов из интернета, объем безналичных платежей вырос на 80%, что создает благоприятные предпосылки для создания Нео банков. В стране наблюдается тенденция цифровизации банковского сектора экономики и для ускорения данного процесса Ассоциацией финансистов Казахстана на площадке АФК создан сектор, отвечающий за новые технологии. При этом у казахстанских банков есть IT-стратегии, но они зачастую никак не связаны с бизнес-стратегиями. Точечных программных продуктов на казахстанском рынке очень много, однако основная проблема здесь не в трудности выбора, а в том, что эти программы не характеризуются эффективной интеграцией между собой. Как показывает опыт, руководство банка ставит задачу оптимизировать какой-то определенный процесс. Разработчики находят лучшее решение, запускают. Однако, когда новое решение интегрируется, то просто не работает в общей системе, что является одним из главных причин отставания Казахстана от передовых в плане банковской цифровизации.

Предпосылки к цифровой трансформации коммерческих банков в Казахстане можно определить как внешние, так и внутренние. К числу внешних предпосылок следует отнести:

- рост популярности мобильных приложений и цифровых каналов среди розничных клиентов благодаря сервисам из других индустрий (доставка продуктов питания, такси, социальные сети и т.п.);

- усиливающаяся конкуренция со стороны цифровых банков и финтех - компаний
- пандемия COVID-19, которая в значительной степени уменьшила желание клиентов посещать физические магазины розничной торговли, отделения банков и т.д.

Внутренние предпосылки, по нашему мнению, включают следующее:

- удобство цифровизации розничного блока банковских услуг (BI аналитика, роботизированный Soft Collection);

- наличие квалифицированных специалистов ИТ-блока как устойчивого фундамента для цифровой трансформации коммерческих банков;

- наличие огромного потенциала розничных клиентов, не пользующихся пока банковскими мобильными приложениями;

- наличие банка данных потенциальных клиентов, открывающие значительные возможности для их последующей монетизации.

Банки, которые в Казахстане совершили цифровую трансформацию и показали значительные приросты эффективности и прибыльности это за счет цифровизации АО «Kaspi bank» и ДБ Сбербанк Росси в РК . Так, в Казахстане 20% всех непродовольственных товаров приходится на экосистему Kaspi и его маркетплейс. Более того, АО «Kaspi bank» осуществил переход от универсальной банковской модели к розничной модели с развитой технологической платформой, что позволило банку стать самым крупным в стране розничным банком [6].

По данным статистики доля продаж в цифровых каналах банка составила 37%по ДБ Сбербанк Росси в РК [7].При этом уровень надежности для критических систем 24 составил 99,99%, наконец, данный банк занимает первое место в рейтинге крупнейших разработчиков программного обеспечения в Российской Федерации, являясь дочерним подразделением крупного банка России.

И в заключение следует отметить, что для успешного продвижения Казахстана в цифровое будущее на банковском секторе экономике необходимо предпринять следующее:

- во-первых, пересмотреть законодательную базу;
- во-вторых, упростить и отменить морально устаревшие требования в области банковского регулирования;

- усилить подготовку специалистов и экспертов в сфере цифрового банкинга;
- в- четвертых, создать высококвалифицированное подразделение, занимающееся предотвращением кибер атак, а также оперативным расследованием кибер преступлений;

- в-пятых, обеспечить рынку необходимый доступ к государственным базам данных, при условии согласия клиентов;

- в-шестых, внедрить и развивать систему современной цифровой подписи, основанной на мультимодальных биометрических решениях.

Проанализировав положительные и отрицательные стороны функционирования Нео банков, можно отметить, что, несмотря на большое количество плюсов, есть и значительные минусы, которые и сдерживают развитие таких банков в Казахстане. Более того, осуществив анализ тенденций развития Нео банков, можно констатировать, что они в большей степени положительные. На данный момент в Казахстане наблюдается процесс активной цифровой трансформации коммерчески банков.

Список литературы:

1. Исследования. Режим доступа: [https://psm7.com/.PAYSPACE MAGAZINE](https://psm7.com/.PAYSPACE%20MAGAZINE)
2. Динамика Нео банков в мире. Режим доступа: <https://www.banker.kz/>
3. Статистические данные по мировому рынку Нео банков. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/author/bi-intelligence>
4. Research and insights. Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/library.html>.
5. Блажевич А.А., Рябченко А.А. Нео банк как новое направление финансовых инноваций в Российской Федерации // Вестник института экономических исследований – 2018 - № 4(12) – С.160-168.
6. Статистические данные Каспий Банка. Режим доступа: <https://kaspi.kz/>
7. Годовой отчет банка. Режим доступа: <https://www.sberbank.kz/>

УДК 341.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Каратаева А.Е. Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы, магистрант 1-го курса karataeva_98@mail.ru.

Аннотация: Настоящая статья посвящена некоторым проблемам международного усыновления. Процедура усыновления, которая также решается в каждом зарубежном государстве индивидуально, с учетом, видимо, не только особенностей правовой системы, но и менталитета нации. Не последнюю роль играет и многовековая культура страны, влияющая на правовое регулирование усыновления. Забота о детях, всемирная охрана их интересов является в Казахстане конституционным принципом, который закреплен не только семейным законодательством, но и другими законами (статьями гражданского, трудового кодексов, нормами международных договоров). Усыновление (удочерение является) одной из форм устройства детей, лишенных родительского попечения. Самое широкое распространение усыновление (удочерение) приобрело во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Многочисленные факты в период

военного времени были ярким проявлением стремления советских людей помочь своему государству в деле устройства детей, пострадавших от войны. Усыновление (удочерения) детей имеет место и наше время, так как и в мирное время, некоторое число детей оказывается лишенным родительского попечения вследствие смерти обоих родителей и других исключительных обстоятельствах. В последние годы в Казахстане устойчива практика международного усыновления.

Ключевые слова: Международное усыновление, родители, ребенок, сироты, иностранцы

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БАЛА АСЫРАП АЛУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация: Осы мақала халықаралық бала асырап алудың кейбір мәселелеріне арналған. Бала асырап алу рәсімі, ол әр шет мемлекетте жеке-жеке шешіледі, тек құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ғана емес, сонымен бірге ұлттың менталитетін де ескереді. Бала асырап алуды құқықтық реттеуге әсер ететін елдің ғасырлық мәдениеті маңызды рөл атқарады. Балаларға қамқорлық жасау, олардың мүдделерін Дүниежүзілік қорғау Қазақстанда конституциялық қағида болып табылады, ол отбасылық заңнамамен ғана емес, басқа да заңдармен (азаматтық, еңбек кодекстерінің баптарымен, халықаралық шарт нормаларымен) бекітілген. Бала асырап алу ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды орналастыру нысандарының бірі болып табылады. 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысы кезінде бала асырап алу кеңінен таралды. Соғыс кезіндегі көптеген фактілер кеңес адамдарының соғыстан зардап шеккен балаларды орналастыру ісінде өз мемлекетіне көмектесуге деген ұмтылысының айқын көрінісінің бірі болды. Бала асырап алу біздің уақытымызда да орын алады, өйткені бейбіт уақытта да ата-анасының екеуінің де қайтыс болуы және басқа да ерекше жағдайлар салдарынан балалардың белгілі бір саны ата-анасының қамқорлығынсыз қалады. Соңғы жылдары Қазақстанда халықаралық бала асырап алу тәжірибесі де орнықты.

Түйін сөздер: Халықаралық асырап алу, ата-аналар, бала, жетім, шетелдіктер.

SOME PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION

Annotation: This article is devoted to some problems of international adoption. The adoption procedure, which is also decided in each foreign country individually, taking into account, apparently, not only the peculiarities of the legal system, but also the mentality of the nation. Not the least role is played by the country's centuries-old culture, which influences the legal regulation of adoption. Taking care of children, worldwide protection of their interests is a constitutional principle in Kazakhstan, which is enshrined not only in family legislation, but also in other laws (articles of the civil and labor codes). Adoption is one of the forms of placement of children deprived of parental care. Adoption became the most widespread during the Great Patriotic War of 1941-1945. Numerous facts during the wartime period were a vivid manifestation of the desire of the Soviet people to help their state in the establishment of children affected by the war. Adoption of children takes place in our time, as in peacetime, a certain number of children are deprived of parental care due to the death of both parents and

other exceptional circumstances. In recent years, the practice of international adoption has been stable in Kazakhstan.

Keywords: International adoption, parents, child, orphans, foreigners.

После окончания Второй мировой войны международное усыновление стало масштабным явлением. Вопрос международно-правовой защиты прав детей при международном усыновлении является актуальным в настоящее время. Усыновление ребенка иностранцами должно рассматриваться как альтернативный способ устройства ребенка в случае невозможности обеспечения какого-либо приемлемого способа устройства ребенка в стране его рождения. Для формирования у детей хорошего образа целесообразно решить вопрос об усыновителях, потере биологических родителей. В связи с этим в исследовании усыновления и практике таких семей, усыновители сталкиваются с рядом проблем, которые не являются проблемой перед родными родителями ребенка. «Почему я был отдан на содержание?», "кто мои родители?" и т.д. вопросы волнуют. Когда эти вопросы созрели, дети, усыновленные, нуждаются в положительном и искреннем ответе на эти вопросы от усыновителей [1, с. 3]. Также необходимо объяснить, что данное решение, сделанное биологическими родителями, основано на их самостоятельных условиях и не зависит от ребенка, который им мешает. Дети, воспитанные другими расами, родителями культуры и этнического фонда, сталкиваются с трудными ситуациями. Им необходимо выучить новый язык, приобрести различные социальные навыки, которые помогут адаптироваться к новой стране и культуре. Таким образом, казахстанское правительство считает, что у нашего общества есть возможность защитить своих детей и не предлагать их на усыновление с гражданством другого государства.

Усыновление детей имеет место быть и в наше время, ведь и в мирное время дети оказываются в ситуации, когда по тем или иным причинам остаются без родителей. Причины могут быть разными: естественными (смерть или беспомощное состояние обоих родителей, неизлечимая болезнь), а также социальные (лишение родительских прав и др.). Наше государство всячески содействует усыновлению. Из этого следует, что в нашем государстве нет, и не может быть заброшенных, покинутых детей, ни при каких обстоятельствах ребенок не может остаться без попечения. На помощь детям, лишившимся семью, приходит прежде всего разветвленная система государственных детских учреждений, на содержание которых государство затрачивает огромные средства. Государство осуществляет попечение об этих детях непосредственно через органы опеки и через обширную сеть детских учреждений (детские дома, дома малюток, патронатных семей и др.).

Усыновление как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из самых приоритетных во всех странах мира.

Данная тема является не только актуальной, но и эмоциональной, актуальной с точки зрения моральной, общественной оценки, это объект не только изучения ученых, но и внимания государства, СМИ, общественности.

Усыновление обеспечивает человека семьей, которая формирует сущностно-смысловое наполнение Дома, образует его содержательные аспекты [2,с.9]. Семья является основным социальным институтом, транслирующим нормы и ценности новым

поколениям. Это основной носитель культурных образцов, наследуемых от поколения к поколению.

Процедура усыновления, которая также решается в каждом зарубежном государстве индивидуально, с учетом, видимо, не только особенностей правовой системы, но и менталитета нации. Не последнюю роль играет и многовековая культура страны, влияющая на правовое регулирование усыновления. Забота о детях, всемирная охрана их интересов является в Казахстане конституционным принципом, который закреплен не только семейным законодательством, но и другими законами (статьями гражданского, трудового кодексов, нормами международных договоров).

Совершенствование правового регулирования международного усыновления детей должно быть направлено на осуществление жесткого контроля за жизнью детей, усыновленных иностранными гражданами, и защиту их прав. Для этих целей необходимо принять двусторонние соглашения об оказании взаимной помощи. Правовое регулирование отношений, возникающих при международном усыновлении, до конца научно не изучено. В юридической литературе особое внимание уделено исследуемой проблеме. Теоретические выводы и условия ранее проведенных исследований имеют большое значение в практике и науке. Однако эти исследования были сделаны ранее и рассматривали только некоторые проблемы. Эти исследования также показывают, что некоторые вопросы международного усыновления были написаны при утверждении административного порядка усыновления, разделении государств на капиталистические и социалистические лагеря, что в конечном итоге отразилось в предложениях и обобщениях.

Необходимо отметить и выделить, что международное усыновление – это не только юридический факт, но и сложный комплекс правоотношений частного и публично-правового характера. В этой сфере необходима оптимизация межгосударственного сотрудничества путем разработки единого механизма взаимоотношений на всех стадиях усыновления и отношений после совершения данного юридического факта, определить круг ответственных государственных органов и их компетенции с целью того, чтобы государство гражданства усыновляемого могло производить мониторинг, насколько качественной происходит адаптация усыновленного к новой семье и условиям жизни.

Для осуществления процесса усыновления, необходимо соблюдать несколько важных условий. Многие ученые в сфере семейного права рассматривали усыновление (удочерение) как выявленный юридический факт. Однако определение договора усыновления в литературе не раскрыто; авторы, не разграничивая понятие и содержание договора усыновления, ограничиваются лишь упоминанием договора усыновления. Природа каждого договора также не изучена. Определение четкого определения этого понятия требует практики для решения многих сложных задач:

1. Любое понятие складывается из специальных обозначений. Не является исключением и понятие "договор усыновления". Указанное понимание имеет следующие признаки:

2. Договор усыновления (удочерения) - осуществлен в порядке, установленном законом.

3. Этот порядок, строгие правила поведения закреплены в установленных императивных нормах.

4. Данный порядок предназначен для конкретных лиц (усыновителей, органов опеки и попечительства, детских учреждений).

Исходя из перечисленных признаков, можно дать определение договору усыновления следующим образом. Договор усыновления - это установленный законом порядок, который распространяется только на конкретных лиц, связанных с усыновлением. Декларация « О социальном и правовом принципе в отношении воспитания и усыновления (удочерения) детей» и Статья 21 Конвенции «О правах ребенка», принятые резолюцией ООН 41/85 от 3 декабря 1986 года, рассматривают усыновление (удочерение) ребенка (девочки) как альтернативный способ обращения с ребенком в ином государстве в результате соблюдения определенных условий [3].

В результате сопоставления законодательства Республики Казахстан и иностранных государств в рассматриваемой области, можно отметить общие черты договора усыновления иностранного ребенка следующим образом:

- разрешение родителей усыновленного ребенка,
- разрешение усыновителя,
- согласие усыновителя и супруга,
- отсутствие граждан, имеющих намерение усыновить ребенка, равно как и гражданство ребенка, отсутствие определенных заболеваний, определенных законом усыновителями, наличие установленной законом разницы в возрасте, наличие специального разрешения на усыновление.

До 1990 года в Казахстане не было необходимости совершенствовать международное усыновительное законодательство, так как таких усыновлений было очень мало. В связи с этим было установлено, что получение разрешения на усыновление осуществляется через договор и советское законодательство, достаточно сказать брачный и Семейный кодекс. В конце 90-х годов, когда усыновление казахстанских детей иностранцами стало больше, стали возникать важнейшие вопросы правового характера. Особенно, когда ребенок, являющийся гражданином Республики Казахстан, усыновлен иностранцами, возникает много вопросов, так как государство не может обеспечить никакими сведениями о жизни ребенка, усыновленного иностранцем.

В Казахстане международное усыновление получает распространение после 1999 года, нормативно-правовой базы касательно международного усыновления как таковой не было. Претендующие на усыновление (удочерение) казахстанских детей-сирот должны состоять в браке, обязаны лично выбрать ребенка и в течение двух недель иметь непосредственный контакт с ребенком. Потенциальные усыновители должны подать заявление о желании усыновить ребенка, а также представить необходимые документы в орган осуществляющий функции по опеки или попечительству.

Семейное законодательство Республики Казахстан устанавливает различные формы принятия детей на воспитание: опека и попечительство, усыновление, а также забытая форма устройства и воспитания детей — патронат. Но среди этих форм постоянного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, именно усыновлению (удочерению) принадлежит особое место. Казахское

законодательство рассматривает его в качестве приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Иностранное усыновление как процесс устройства в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, состоит из определенных стадий:

- 1) отбор, утверждение, подготовка кандидатов в усыновители;
- 2) судебное разбирательство;
- 3) завершение процесса иностранного усыновления (регистрация свидетельства о рождении, контроль над адаптацией усыновленного ребенка в семье усыновителей) [4].

Необходимость защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей и передаваемых на воспитание в семьи, проживающие за пределами Республики Казахстан, требует особого подхода к процедуре международного усыновления. Имевшиеся пробелы в правовом регулировании международного усыновления нередко приводили к существенным нарушениям прав детей, которые фактически становились объектом коммерческой деятельности [5].

Правоприменительная практика действующего законодательства показывает, что проблемы в механизме реализации контроля за процессом усыновления казахстанских детей иностранными гражданами, контроль за условиями жизни и воспитания в семьях усыновителей все чаще проявляются, это связано с тем, что не теряет актуальности вопрос об охране прав и защите законных интересов детей, детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. В целях совершенствования механизма защиты прав и свобод несовершеннолетних в законодательные акты следует внести изменения и дополнения, поскольку не может оставить ученых мужей и законодателя равнодушными к теме защиты прав и свобод детей, передаваемых на усыновление, тем более актуальность возрастает при участии в этой процессе усыновителей – иностранцев.

Вопрос усыновления может быть решен на мировом уровне и в нашей стране. Этот вопрос, надо начинать с выпуска современной стратегии, обеспечивающего ориентацию, всестороннее развитие, выживание ребенка в жизненной ситуации, находит свое решение только при соблюдении всего порядка законодательства об усыновлении. С этой целью в настоящее время по инициативе Министерства образования и науки Республики Казахстан, Национальной комиссии по вопросам женщин и семьи Президента Республики необходимо принять Закон Республики Казахстан «Об органах опеки и попечительства». Кроме того, важным становится принятие законодательства о праве опеки, регламентирующего внутренний порядок усыновления, подготовка правовых указаний, упрощающих порядок передачи ребенка, в соответствии с современными реалиями.

Список литературы:

1. Касымов М. Не «разбрасываться» генофондом // Юридическая газета. - 2010. - № 50,-С.3
2. Бессчетнова О.В. Предисловие // Семья – культура – образование в изменяющейся России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием (г. Балашов, 17-18 ноября 2009 г.) / Под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов: Научная книга, 2009.- С. 9.

3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся усыновления детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровне. Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3 декабря 1986 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 27.10.2020).

4. Процедура и порядок усыновления казахстанских детей иностранными гражданами по законодательству Республики Казахстан. URL: <https://articlekz.com/article/5293> (дата обращения: 27.10.2020).

5. URL: Особенности международного усыновления Республики Казахстан. <https://articlekz.com/article/6975> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 343.9

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Д.Н.Кожжаков магистрант Евразийская юридическая академия имени
Д.А.Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы*

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию причин и условий преступности несовершеннолетних.

Происходящие социально-экономические процессы в Казахстане, социальная дифференциация общества, негативные изменения культурных ценностей, криминализация общественной жизни продолжают оказывать негативное влияние на подрастающее поколение. Расслоение общества, потеря жизненных ценностей, развал системы детских и молодежных организаций, массивное влияние западной культуры активно проявляют себя в системе детерминации преступности несовершеннолетних. Ее состояние сегодня вызывает обоснованную тревогу в обществе.

Несомненно, причины и условия преступности несовершеннолетних, носят социально обусловленный характер. Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий.

Процесс детерминации данной преступности специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса. Основные ее причины коренятся в сфере формирования личности, в семье, школе, и в свободное от учебы время. Они связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности данных правонарушителей и механизмом противоправного поведения, с обстоятельствами, способствующими совершению преступлений подростками, с динамикой, структурой преступности молодого

поколения, демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, мотивация преступности, психологические особенности, самоутверждение, возрастные особенности, характеристика несовершеннолетних.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР ҚЫЛМЫСЫНЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ

Аннотация: осы мақала кәмететке толмағандардың қылмыстылығының себептері мен жағдайларын зерттеуге арналған

Қазақстанда болып жатқан әлеуметтік-экономикалық процестер, қоғамның әлеуметтік саралануы, мәдени құндылықтардың теріс өзгерістері, қоғамдық өмірдің криминализациясы өскелең ұрпаққа теріс әсер етуді жалғастыруда. Қоғамның стратификациясы, өмірлік құндылықтардың жоғалуы, балалар мен жастар ұйымдары жүйесінің күйреуі, Батыс мәдениетінің жаппай әсері кәмететке толмағандар арасындағы қылмысты анықтау жүйесінде белсенді көрінеді. Оның жағдайы бүгінде қоғамда ақылға қонымды алаңдаушылық тудырады.

Әрине, кәмететке толмағандар арасындағы қылмыстың себептері мен жағдайлары әлеуметтік тұрғыдан анықталған. Олар, ең алдымен, қоғамның нақты тарихи жағдайларына, оның институттарының мазмұны мен бағытына, негізгі қайшылықтарды шешудің мәні мен тәсілдеріне байланысты.

Бұл қылмысты анықтау процесі олардың жас ерекшеліктеріне, әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктеріне, әлеуметтік-құқықтық мәртебесінің ерекшелігіне байланысты ерекше. Оның негізгі себептері жеке тұлғаны қалыптастыру саласында, отбасында, мектепте және бос уақытында. Олар осы құқық бұзушылардың жеке басының жас, психологиялық, жыныстық және басқа да айырмашылықтарымен және Заңсыз мінез-құлық механизмімен, жасөспірімдердің қылмыс жасауына ықпал ететін жағдайлармен, жас ұрпақ қылмысының динамикасымен, құрылымымен, демографиялық және басқа да факторлармен байланысты. Қоғамдық өмірдің әртүрлі әлеуметтік-экономикалық және моральдық-психологиялық салаларына қатысты.

Түйінді сөздер: кәмететке толмағандардың қылмысы, қылмысты ынталандыру, психологиялық ерекшеліктер, өзін-өзі растау, жас ерекшеліктері, кәмететке толмағандардың сипаттамасы.

CAUSES AND CONDITIONS OF JUVENILE DELINQUENCY

Abstract: This article is devoted to the study of the causes and conditions of adult crime

The ongoing socio-economic processes in Kazakhstan, social differentiation of society, negative changes in cultural values, criminalization of public life continue to have a negative impact on the younger generation. The stratification of society, the loss of vital values, the collapse of the system of children's and youth organizations, and the massive influence of

Western culture actively manifest themselves in the system of determining juvenile delinquency. Its current state is legitimate concern in the society.

Undoubtedly, the causes and conditions of juvenile delinquency are socially determined. They primarily depend on the specific historical conditions of society, on the content and direction of its institutions, on the nature and methods of solving the main contradictions.

The process of determining this crime is specific due to their age-related social and psychological characteristics, the peculiarity of their social and legal status. Its main causes are rooted in the sphere of personality formation, in the family, at school, and in free time. They are associated with age, psychological, sexual and other differences in the personality of these offenders and the mechanism of illegal behavior, with the circumstances that contribute to the commission of crimes by adolescents, with the dynamics, structure of crime of the younger generation, demographic and many other factors that relate to various socio-economic and moral-psychological spheres of public life.

Keywords: juvenile delinquency, crime motivation, psychological characteristics, self-affirmation, age characteristics, characteristics of minors.

Причины и условия преступности и преступлений несовершеннолетних это те же социально негативные явления и процессы, детерминирующие преступность и преступления в целом. Вместе с тем их действие конкретизировано на уровне детерминирования преступлений данной группы как: криминогенному характеру и криминогенной мотивации, связанной с социально негативными потребностями и интересами, о которых говорилось при характеристике личности несовершеннолетних, совершивших преступления, так и применительно к их формированию.

Мотивация преступности несовершеннолетних по содержанию и объему более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определенными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста. Как правило, здесь отсутствует мотивация «служебной корысти», т. е. стремления паразитически извлекать материальные выгоды, злоупотребляя служебным положением. Нет у них и мотивации профессиональной небрежности, порождающей неосторожную автотранспортную преступность. Незамужнее и неженатое семейное положение ограничивает возможность формирования семейно-бытовой агрессивности, столь распространенной в преступлениях взрослых.

Специфична мотивация самоутверждения в группе «лжетоварищества», «псевдоромантизма», «престижно-потребительских» интересов, «запретного плода», враждебности к «чужим» и т. п., более всего связанная с низкой культурой досуга и эмоций [1, 105].

При этом, как уже отмечалось, возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически. Это происходит в случаях, когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за поведением несовершеннолетних, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций. Несовершеннолетние часто неправильно понимают, что значит быть взрослым, самостоятельным, смелым, как надо дружить. Это при определенных условиях способствует формированию мотивов хулиганских

действий и других преступлений и возникновению поводов для них. Влияние искаженных возрастных особенностей и их крайнего выражения - «детской мотивации» (озорство, легкомыслие) характерно не для всех преступлений несовершеннолетних.

По общему правилу, чем тяжелее преступление, тем слабее это влияние ощущается. Мало ощущается оно и при продолжаемой преступной деятельности или рецидиве. В частности, применительно к таким преступлениям, как разбой, тяжкие насильственные преступления, повторные грабежи и квартирные кражи, «детская» мотивация прослеживается, по выборочным данным, лишь в одной десятой части. Преобладает же эгоистически-потребительская мотивация, связанная с желанием завладеть «модными» предметами, поддержать свой престиж в группе, получить в свое распоряжение денежные средства для приобретения спиртных напитков и т. п. Она служит причиной более половины всех регистрируемых преступлений несовершеннолетних, включая кражи и грабежи у школьников, сокурсников, в общежитиях, у пьяных, кражи государственного и колхозного имущества (из палаток, лотков, магазинов, с поля), грабежи и разбои, совершаемые на улицах.

Насильственные преступления и хулиганство учиняются несовершеннолетними чаще всего в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или мотивации, которые возникают в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование совершено лицом до 18 лет в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто оказались впоследствии потерпевшими.

В непосредственном формировании личности несовершеннолетних, могущих в определенной ситуации совершить преступления, решающую роль играют следующие криминогенные обстоятельства:

а) отрицательное влияние в семье, существенные дефекты семейного воспитания проявляются в большинстве случаев в виде искаженного формирования личности и последующего перехода на преступный путь конкретных подростков. По выборочным данным, примерно каждая десятая семья оказалась криминогенно неблагополучной;

б) отрицательное влияние в ближайшем окружении - бытовом, учебном, производственном и так далее со стороны сверстников или взрослых. Они оказываются особенно значимыми в связи с отмеченным стремлением несовершеннолетних с отрицательным поведением включаться в обособленные группы для совместного времяпрепровождения, противопоставляющие себя коллективу. Дорожа пребыванием в такой группе, они стремятся подражать лидерам и быть на них похожими по внешнему виду и поведению;

в) подстрекательство со стороны взрослых преступников, которое, по данным выборочных исследований, имеет место не менее чем в 30% случаев. Оно нередко связано с предварительным вовлечением в пьянство, азартные игры, другие формы «допреступного» антиобщественного поведения. Такое вовлечение может явиться и самостоятельной причиной преступлений несовершеннолетних, поскольку как бы дает толчок процессу моральной деформации личности или усиливает его;

г) длительное отсутствие определенных занятий у несовершеннолетних, оставивших учебу, также обуславливает возникновение антиобщественных взглядов и привычек;

д) формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних существенно способствует:

- безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетних. Она констатируется не менее чем в четырех пятых случаев преступлений рассматриваемой группы. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей, может возникнуть и в силу объективной невозможности, состояния здоровья родителей, неполной семьи и т. д.

-недостатки учебно-воспитательной работы общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений (проявления формализма, процентомании, отказа от индивидуального подхода и т. д.), в результате чего не реализуется должным образом задача формирования чувства гражданской ответственности учащихся, учащиеся не получают должной «закалки» против антиобщественных влияний и неблагоприятных ситуаций, не закрепляют навыков правильной самооценки, управления своим поведением либо отчуждаются от учебного коллектива, утрачивают интерес к учебе. Кроме того, низкий общеобразовательный уровень большей частью влечет узость запросов и интересов личности, ослабляет самоконтроль и искажает самооценку.

- недостатки в организации трудоустройства и воспитания в трудовых коллективах. Речь идет о несвоевременном устройстве лиц в возрасте от 14 до 18 лет, оставивших или окончивших школу и не продолжающих учебу; о недостатках профориентации, неправильном отношении к работающим несовершеннолетним (нарушение законодательства об условиях труда, отсутствие заботы об их вовлечении в вечерние и заочные учебные заведения и в профессиональную учебу, в жизнь коллектива).

- недостатки в организации досуга, например слабое развитие сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания.

Существование этих недостатков в определенной степени связано с ущемлениями в социальном планировании в районах, городах, областях, когда вопросы роста количества мест в учреждениях, организующих культурный досуг несовершеннолетних, а равно их профиля и дислокации, решаются без должного учета динамики несовершеннолетнего населения, его возрастной структуры, интересов [2, 93].

Наряду с недостатками в деятельности семьи, учебных заведений, трудовых коллективов, культурно-воспитательных и спортивных учреждений, формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в поведении несовершеннолетних существенно способствуют также недостатки организационно-управленческого характера в правовоспитательной и правоохранительной деятельности.

Недостатки правового воспитания - это отрыв разъяснения прав молодых членов общества от разъяснения их обязанностей; подмена вопросов о личной ответственности несовершеннолетних за правонарушающее поведение вопросами ответственности воспитателей; недостаточное внимание к формированию четких представлений о социальной роли закона, убеждения о единстве требований законности и

целесообразности, с значимости законности в каждодневном поведении, классовой характеристики правомерного и правонарушающего поведения.

Недостатки в деятельности органов, на которые возложены непосредственное предупреждение и борьба с преступностью несовершеннолетних. Сюда относятся: недостатки надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подрастающего поколения [3, 15].

Типичная ошибка здесь - сведение работы по организации досуга таких несовершеннолетних только к механическому зачислению их в спортивный кружок, секцию. Поскольку у большинства из них не выработан подлинный интерес к спорту (он подменяется разговорами или демонстрацией принадлежности к определенной группе «болельщиков»), игнорирование необходимости длящихся усилий для адаптации несовершеннолетнего в кружке, секции приводит к быстрому его отходу оттуда. Неполнота выявления и постановки на учет несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, и «трудных» семей; неполнота регистрации и несвоевременность раскрытия преступлений, применение необоснованно мягких мер наказания, преждевременное условно-досрочное освобождение или выпуск из специального воспитательного учреждения; игнорирование необходимости длительного наблюдения за поведением лиц, освобожденных из ВТК, условно осужденных, лиц, к которым применена отсрочка исполнения приговора; слабая работа шефов и общественных воспитателей и т. д.

Таким образом, как отмечают многие исследователи, рост юношеского насилия становится общемировой тенденцией преступности несовершеннолетних.

Следовательно, причины преступности несовершеннолетних можно классифицировать на две большие группы:

- связанные с личностными особенностями несовершеннолетних;
- порожденные недостатками общественного устройства.

Факторы, порождающие преступность в обществе, детерминируют и преступность несовершеннолетних. Механизм же их действия в отношении рассматриваемой возрастной группы специфичен в силу общевозрастных психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних. Для этого возраста характерны неокончательная сформированное восприятие собственной системы ценностей, повышенная зависимость поведения от оценок и мнений ближайшего окружения, его эмоциональность, неспособность критически оценить свои действия и поступки других [4, 55].

Условия жизнедеятельности несовершеннолетних также отличны от взрослых. Контакты с социальной средой сужены: семья, школа, дружеское окружение их почти исчерпывают. При этом не только родительская семья, но и учебный коллектив определяются по общему правилу, не зависящими от самого подростка обстоятельствами. Первичная социально-профессиональная дифференциация (выбор продолжения обучения, вида и конкретного учебного заведения либо поступления на работу) во многом чаще всего определяется внешними обстоятельствами. Специфику возрастного статуса дополняют и противоречивые социальные ожидания: ответственность, самостоятельность предполагаются при сохранении материальной зависимости.

Как известно, воздействие социальной среды на преступное поведение осуществляется как в сфере формирования личности, так и в условиях конкретной ситуации, определяющей превращение возможности совершения преступления в действительность. Например, при совершении преступлений отдельных видов и групп, или в правонарушающем поведении отдельных категорий несовершеннолетних, значение обстоятельств ситуативного характера различно. Так, глубоко деморализованные, неоднократно совершавшие противоправные поступки чаще сами создают ситуацию конфликта. Другой пример: известно, что немалая часть корыстных преступлений, совершаемых покинувшими семью или воспитательное учреждения несовершеннолетними младшей группы, совершается для удовлетворения теплой одежде, т. е. при существенной роли внешних, ситуативных факторов. Однако в целом в преступности несовершеннолетних, как уже отмечалось, роль обстоятельств ситуативного характера не является определяющей. Соответственно центром внимания субъектов профилактики должна быть сфера формирования личности.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеет свою специфику. Чаще всего подростки решаются на групповые преступления - более половины краж, две трети грабежей и 90% разбоев среди несовершеннолетних совершается группой. Если было обнаружено, что преступление было совершено группой, изучается роль каждого участника группы, наличие связи группы с организованной преступностью. При расследовании обязательному выяснению подлежит выяснение наличия взрослых в группе несовершеннолетних. Взрослые в таких случаях чаще всего являются подстрекателями [5, 10].

Уголовно-правовые проблемы, связанные с ответственностью несовершеннолетних, могут быть успешно разрешены, если изучается соответствующий криминологический аспект. Нельзя не признать, что данная проблема привлекала внимание криминологов и в прежние годы, и в настоящее время. Поэтому имеется довольно обширный материал, позволяющий судить о структуре и динамике преступности несовершеннолетних, о лицах, совершающих противоправные деяния в указанном возрасте, в частности, об их возрастных особенностях, условиях, в которых протекало становление и формирование их личности. Это создает предпосылки для формирования концепции предупреждения правонарушений несовершеннолетних на различных этапах развития общества, определения роли в этом как государства, так и негосударственных организаций.

Список литературы:

- 1 Е.О. Алауханов Криминология. - М.: Наука, 1989. - 321 с.
- 2 Онгарбаев Е.А., Есмагамбетов К.Б. Тяжкие преступления по уголовному праву Республики Казахстан. Монография, ИКФ "Фолиант". - Астана, 2004. - 124 с.
- 3 Багалиев К.А. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних. Правовые и другие основы деятельности органов прокуратуры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. - Алма-ата, 1975 г. - 203 с.

4 Нарикбаев М.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних // Автореф.... канд.юрид.наук.12.00.08. - Алматы, 1996. - 13 с.

5 Агынбаев А.Н. Уголовное право РК . Учебник для высших учебных заведений . - Алматы, 1998. -272 с.

УДК 341.645:341.4

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

*Қызайбеков Д.К. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева,
Республика Казахстан, г. Алматы, магистрант 2-го курса kuzaibekov.d@mail.ru.*

Аннотация. Автором в настоящей статье рассматриваются вопросы правового статуса международного уголовного суда. Для того чтобы понять, как действует Международный уголовный суд, необходимо уяснить его правовой характер как учреждения. В настоящей статье рассмотрена правовая природа МУС. Издавна суд представлял из себя правовой механизм, суть которого состояла в обеспечении справедливости по выношению наказания лицам, совершившие различные преступные деяния, как во внутригосударственном, так и на международном уровнях. Однако идея создания постоянно действующего на международном уровне уголовного судебного учреждения длительное время не находила своей реализации вследствие отсутствия поддержки со стороны ряда государств. Создание Суда способствовало формированию нового механизма, в соответствии с которым виновные лица не останутся безнаказанными и будут судимы независимым международным уголовным судебным органом в случае, если отдельные государства не желают или не способны осуществлять расследования, уголовные преследования или судебные разбирательства должным образом.

Проблема функционирования Международного Суда, его роль в постоянно меняющемся мире, перспективы его развития и возможные, а порой даже необходимые, изменения с целью повышения эффективности его деятельности в настоящее время представляют первостепенный интерес с точки зрения науки и практики современного международного права.

Ключевые слова. Уголовный суд, статус, преступления, деятельность, полномочия.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

Осы мақалада автор Халықаралық қылмыстық соттың құқықтық мәртебесі мәселелерін қарастырады. Халықаралық қылмыстық соттың қалай әрекет ететінін

түсіну үшін оның құқықтық сипатын мекеме ретінде түсіну қажет. Осы мақалада Хактың құқықтық табиғаты қарастырылған. Ұзақ уақыт бойы сот құқықтық механизм болды, оның мәні ішкі және халықаралық деңгейде әртүрлі қылмыстық әрекеттерді жасаған адамдарға жаза тағайындау үшін әділеттілікті қамтамасыз ету болды. Алайда, халықаралық деңгейде тұрақты жұмыс істейтін қылмыстық сот мекемесін құру идеясы бірқатар мемлекеттердің қолдауының болмауына байланысты ұзақ уақыт бойы жүзеге асырылған жоқ. Соттың құрылуы жаңа тетіктің қалыптасуына ықпал етті, оған сәйкес кінәлі адамдар жазасыз қалмайды және тәуелсіз халықаралық қылмыстық сот органы, егер жекелеген мемлекеттер тергеуді, қылмыстық қудалауды немесе сот талқылауын тиісті түрде жүзеге асырғысы келмесе немесе қабілетті болмаса, соттайтын болады. Халықаралық Соттың жұмыс істеу проблемасы, оның үнемі өзгеріп отыратын әлемдегі рөлі, оның даму перспективалары және оның қызметінің тиімділігін арттыру үшін мүмкін, кейде тіпті қажет болатын өзгерістер қазіргі заманғы халықаралық құқықтың ғылымы мен практикасы тұрғысынан үлкен қызығушылық тудырады.

Кілт сөздер. Қылмыстық сот, мәртебе, қылмыстар, қызмет, өкілеттіктер.

LEGAL STATUS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

In this article, the author examines the issues of the legal status of the International Criminal Court. In order to understand how the International Criminal Court operates, it is necessary to understand its legal nature as an institution. This article examines the legal nature of the ICC. For a long time, the court was a legal mechanism, the essence of which was to ensure justice in order to impose penalties on persons who committed various criminal acts at the domestic and international level. However, the idea of creating a permanent criminal judicial institution at the international level was not implemented for a long time due to the lack of support from a number of states. The establishment of the Court has contributed to the formation of a new mechanism whereby perpetrators will not go unpunished and will be tried by an independent international criminal court if individual States are unwilling or unable to properly investigate, prosecute or prosecute. The problem of the functioning of the International Court of Justice, its role in the ever-changing world, its development prospects and possible and sometimes even necessary changes to improve the efficiency of its activities are of great interest from the point of view of modern science and practice of international law.

Keywords. Criminal court, status, crime, the activities, authority.

Осознавая необходимость осуждения лиц, совершивших международные преступления, государства обращались к учреждению трибуналов ad hoc. Так, после Второй мировой войны были созданы Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы, призванные осудить и наказать главных военных преступников стран «оси». Трагические события на территории бывшей Югославии и Руанды в начале 90-х гг. XX столетия, сопровождавшиеся многочисленными серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права, побудили международное сообщество снова обратиться к необходимости создания судебных органов, способных наказать виновных лиц [1].

Правовой статус международного уголовного суда не только представляет собой совокупность его прав и обязанностей, но и отражает его значение для международного сообщества. Значение суда проявляется в том, насколько государства и международные организации оценивают борьбу суда с международной преступностью.

Полномочия международного сообщества в Международном суде через Статут показывают, насколько это важно. Несмотря на то, что Международный уголовный суд лишь компенсирует Национальную судебную систему, как это предусмотрено концепцией «международные преступления», Международному уголовному суду придается большое значение как механизму международного правосудия. Дело в том, что государство не может решить проблемы масштаба международной преступности, хотя в его национальных законах имеются соответствующие статьи. Однако в связи с установлением международного правопорядка большие надежды возлагаются на Международный уголовный суд. Своей деятельностью суд не только реализует справедливый суд, но и в определенной мере предотвращает новую угрозу. Деятельность этого судебного органа направлена на обеспечение международной безопасности и мира.

В ходе раскрытия содержания правового статуса Международного уголовного суда выявлено отсутствие конкретных статей и норм, составляющих конкретный перечень прав и обязанностей суда. Это, по мнению автора, усложняет судебную деятельность и ее отношения с участниками процесса. Ведь большинство участников процесса юридически неграмотны, поэтому в ходе анализа статута они не могут сделать конкретных выводов относительно своих прав и обязанностей, тем самым они не знают, как себя вести в таком суде. Это, в свою очередь, приводит к нарушению их личных прав, а этого нельзя допустить. В ходе изучения данной темы раскрыты проблемные аспекты как в уставных документах Международного уголовного суда, так и в их практической деятельности. В частности, непризнание юрисдикции суда некоторыми государствами, отсутствие соответствующей правовой базы, обеспечивающей защиту подозреваемого в суде и др.

Первым и беспрецедентным по своей обоснованности научным произведением в литературе по международному праву, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, в том числе специального международно-правового суда, стала докторская диссертация «о Международном суде», защищенная российским правоведом Л. А. Комаровским в 1881 году, изданная в виде отдельной книги в год суда, а в 1877 году переведенная на французский язык в Париже. Идея Международного суда была исследована Л. А. Комаровским в связи с проектами общего и бесконечного мира. По его мнению, хотя эта идея послужила реализации подобных проектов, она отделилась от них и сформировалась как отдельная идея. «Не сам мир сам по себе, а юридический мир - организованный и обеспеченный – его идейный» - писал Комаровский об отношениях Международного суда с бесконечными мировыми проектами. Завершая свое исследование, Л. А. Комаровский отметил, что " вопрос о международном праве-дело времени. Не только теоретические, но и гораздо более высокие практические потребности заставляют государство идти по пути его реализации"» Работы Муанье и Комаровского явились этапным этапом в создании учения о международной судебной юстиции [2].

В начале XX века стало общепризнанным, что действиями лиц, управляющих государством, осуществляется нарушение норм международного права и что государство использует их только как средство посягательства на охраняемые международным правом ценности, средство причинения вреда иным государствам, его юридическим и физическим лицам, прежде всего во время войны. С учетом этого на международно-правовом уровне кодификация законов (норм) и обычаев в гаагских конвенциях и декларациях 1899 и 1907 годов привела к формированию такого международно-правового понятия, как «военные преступления». Однако, из международно-правовых документов не было четких характеристик состава одного военного преступления, установление его совершения и установление наказания оставлено на усмотрение национальных парламентов и внутригосударственных законодательных органов.

Следует еще раз подчеркнуть, что инициативой деятельности МУС стала кампания, осуществленная более чем 800 неправительственными общественными организациями в мире, объединившимися в специальную коалицию по международному уголовному суду.

Юрисдикция МУС распространяется только на физических лиц, при этом наказание, осуществляемое судом, носит уголовно-правовой характер, а сам суд является органом юстиции. Легитимность МУС можно охарактеризовать как явное преимущество перед трибуналом «ad hoc» по отношению к бывшей Югославии и Руанде. При этом, как отметил И. И. Лукашук, «Гаагский трибунал не легитимен, поскольку создан хотя бы по решению Совета Безопасности, но это особая компетенция Генеральной Ассамблеи ООН. Следовательно, каким бы ни был этот Трибунал, будь то, например, вынесение решения по делу Милошевича, несмотря на то, что в его действиях содержится состав преступлений против человечности, геноцида, он пытается добиться пересмотра своего дела...» [3, с. 77].

По сей день, Судом не было вынесено ни одного приговора по тем делам, которые находятся в его производстве, но, несмотря на это, стоит упомянуть о том, что Судом были заключены определенные соглашения с государствами в отношении исполнения приговоров. В данном параграфе затронут вопрос касательно проблемы исполнения приговоров Международном уголовным судом, путем анализа положений Статута Суда, Правил процедуры и доказывания, а также Регламента и анализа Соглашений об исполнении приговоров, которые были вынесены самим Судом.

Исполнение приговора затрудняется не только, что оно должно быть претворено на территории определенного государства, но и тем, что отсутствует специальное уголовно-исполнительное учреждение, выступающее в качестве структурного подразделения Суда и выполняющее надзор за исполнением наказания.

Изучая Статут, можно выделить основные его права которыми он располагает: учитывая огромный объем работы Суда, имеет право распределять определенные функции на судей; от имени Суда может увеличить число судей, при этом указав причины, в силу которых это крайне необходимо, или же уменьшить число судей на том основании, что их число не должно уменьшаться менее 18 членов; может временно назначать судей Судебного отделения, в отделение Предварительного производства независимо от объема работы Суда; может освободить судью, Прокурора или заместителя

прокурора, по его просьбе от выполнения функций и участия в том или ином деле; имеет право отказать Секретарю в привилегиях и иммунитетах; устанавливает, какие решения Суда являются по основополагающим вопросам, в результате чего могут быть опубликованы на официальных языках суда; в случае, если один из судей не может присутствовать на момент судебного разбирательства, имеет право назначить одного или более запасных судей, которые будут его заменять.

Отсюда следует, что Президиум является управленческим органом по делам Суда, решающий в основном временные вопросы деятельности судей.

Внутри Суда имеются три отделения. Апелляционное отделение состоит из Председателя и четырех судей. Отделение предварительного производства и Судебное отделение имеют в составе не менее чем шесть судей на заседании. Каждое из отделений должно быть укомплектовано такими судьями, которые обладают опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

Каждое отделение Суда функционирует согласно соответствующим палатам. К примеру, Апелляционная палата состоит из судей Апелляционного отделения, а именно Председатель и четыре судьи. Таким же образом работа Судебной палаты выполняется судьями из Судебного отделения, а Палата предварительного производства судьями из Отделения предварительного производства. Но стоит отметить, что Статут допускает одновременное функционирование более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства только в том случае, если это необходимо для более лучшего регулирования работы Суда [4].

Интересным фактом служит то, что в рамках МУС была создана Палата предварительного производства со специфичными функциями. Компетенция данной Палаты в соответствии с Римским статутом довольно широка. Она имеет право по просьбе Прокурора выдавать ордера с целью расследования; по просьбе арестованного лица оказывать помощь для подготовки его защиты, независимо от того, является ли он гражданином страны, которая является или не является участником Статута; по мере необходимости обеспечить неприкосновенность частной жизни потерпевшего; обеспечить сохранность доказательств свидетелей; дает разрешение Прокурору на более широкое расследование и принятие специальных мер на территории государства-участника без получения его согласия на сотрудничество, поскольку государство не может выполнить просьбу суда или не имеет определенный орган, способствующий выполнить эту просьбу [4].

Анализируя все полномочия Палаты, убеждаешься в том, что он является контрольным органом по отношению к Прокурору, который проводит расследование и уголовное преследование, обеспечивает гарант в осуществлении прав тех лиц, которые вовлечены в производство дела. Также контроль со стороны Палаты позволяет искоренить злоупотребление Прокуроров своими полномочиями при расследовании дела.

Следующим не менее важным органом является Канцелярия прокурора. Прокуратура играет движущую роль в исполнении правосудия, обеспечивает единообразное толкование правовых норм в соответствии с их применением в интересах государства и общественного порядка. Данный орган совмещает в себе две функции, расследование и обвинение. В соответствии с Римским статутом Канцелярия

прокурора является самостоятельным и отдельным органом Суда, который ответственен именно за те ситуации, которые подпадают под юрисдикцию Суда, следит за изучением и проведением исследований уголовных дел. Во главе Канцелярии находится Прокурор, которым осуществляется руководство и управление её функционирования, включая персонал, помещение и другие ресурсы [4]. Независимость Канцелярии заключается в том, что сам Прокурор и его заместители избираются не Судом, а государствами-участниками Статута [5, с.82].

Последним главным органом МУС является Секретариат, который ответственен за не судебные аспекты руководством Суда без какого-либо ущерба полномочий Прокурора. Во главе Секретариата сидит административное должностное лицо МУС - Секретарь. Он, в свою очередь, выполняет возложенные на него функции под руководством Председателя Суда. Как и к другим официальным лицам, Секретарь имеет ряд требований для того, чтобы занимать данную должность: обладать высокими моральными качествами, иметь высокую квалификацию и знать в совершенстве рабочие языки Суда и свободно на них разговаривать. Секретарь избирается путем тайного голосования судьями, как и его заместитель на срок пять лет с правом переизбрания одного раза, то есть он имеет возможность занимать непрерывно свою должность в течение десяти лет [4].

Стоит подчеркнуть, что помимо главных органов, в рамках Суда функционируют полуавтономные образования, такие как Бюро общественных адвокатов для потерпевших и Бюро общественных адвокатов для защиты. Все они непосредственно подчиняются Секретариату касательно административных вопросов, в остальном же они осуществляют свою работу самостоятельно.

Бюро общественных адвокатов для потерпевших было создано с целью обеспечения эффективного участия потерпевших в разбирательстве посредством содействия помощи законному представителю потерпевших и самому потерпевшему. Данное Бюро стало важным шагом в развитии международного уголовного правосудия.

Что касается Бюро общественных адвокатов для защиты, то оно особенно играет важную роль на начальных этапах расследования, так как оказывает помощь адвокатам защиты и лицам, которые имеют право на данную юридическую помощь. Деятельность этого учреждения крайне необходима, когда по различным причинам защитник подозреваемого лица не определен или не явился в суд [4].

Не стоит обходить стороной Ассамблею государств-участников, хоть она и не является официальным органом в соответствии со Статутом Суда. Ассамблея состоит из одного представителя от государства-члена Статута, который может быть сопровожден заместителем и советником. Некоторые государства могут выступать в роли наблюдателя в Ассамблеи, при этом подписав Заключительный акт или сам Статут. Согласно учредительному договору МУС, Ассамблея имеет следующий перечень прав: следит за бюджетом Суда; представляет главным действующим органам Суда организационный обзор вопросов управления всеми делами Суда; выносит решение о том, есть ли необходимость в изменении числа судей; регулирует Финансовые положения Суда; принимает по своей воле новые правила процедуры; имеет право на регулирования любого возникшего спора между двумя или более государствами-участниками относительно толкования Римского статута и его

применения, если данный спор не был урегулирован в течение трех месяцев путем переговоров и был передан Ассамблеи [4].

Подводя итоги, стоит выделить следующее: организационная часть деятельности МУС произошла путем синтеза предшествовавших органов международного уголовного правосудия и внедрения новых идей. Главным новшеством стало создание Палаты предварительного производства с определенными полномочиями, которая признана осуществлять контроль над Прокурором и обеспечивать гарант прав других лиц, вовлеченных в производство дела. Принимая во внимание тот факт, что Ассамблея не признана органом Суда, она все равно по своим обязанностям и полномочиям может вполне быть отнесена к ним.

Общим известным фактом является, то что Суд является постоянно действующим органом и выступает в качестве гаранта защиты жизни всего мирового сообщества. Основная причина, порождающая цепочку проблем в отношении деятельности МУС, заключается в отсутствии сотрудничества ряда стран для содействия и оказания помощи по задержанию виновных лиц Суду. По нашему мнению, для искоренения подобной проблемы необходимо разработать конкретные меры, которые бы объединяли всех государств-участников Римского статута по разрешению всех трудностей, возникающих перед Судом.

Список литературы:

1. Юсупов М.Р. Международно-правовое регулирование процессуальной деятельности Международного уголовного суда дис. ...канд.юрид. наук: специальность 12.00.10- Москва 2012,- 192с. [Электронный ресурс]. –Режим доступа:<https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-protsessualnoi-deyatelnosti>
2. Комаровский, Л.А. Международное право. – Москва : Типо-литография Г. И. Простакова, 1905. – 118 с. – Режим доступа URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=231988> (дата обращения: 28.11.2020).
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. - М., 2001. – 285 с.
4. Римский статут Международного уголовного суда / Официальный сайт МУС. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: // [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)
5. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. Правовой ун-т. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008 -300с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒА БЕРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Д.К. Муратканова Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.*

Аннотация. Құқықтық (заңдық) бағалаудың құрылымы қылмыстық құқық контексінде кеңінен қолданыла отырып, тиісті құқық саласы деңгейінде институционалдық тұрғыдан аз зерттелген. Бұл мақалада құқықтық (заңдық) бағалау ұғымы талданады, оның құрылымының элементтері және оның көріну ерекшелігі қарастырылды. Мақалада осы конструкцияны қылмыстық құқық саласы шеңберінде пайдалану процесі зерттеледі, атап айтқанда, қылмыстардың саралануын (қылмыстық-құқықтық саралануын) құқықтық (заңдық) бағалаудың бір түрі ретінде қарау туралы мәселе қозғалады. Әдебиеттерді талдау көрсеткендей, қылмыстық құқық доктринасында құқықтық (қылмыстық-құқықтық) бағалауға қылмыстың жекелеген түрлері, қылмыстық қол сұғушылық объектілері, қылмыстың объективті жағының жекелеген белгілері, қылмыстылығы алынып тасталуы мүмкін әрекеттер, қылмыстық құқықтың жекелеген институттары, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің кейбір баптары қылмыстық-құқықтық бағалауға ұшыраған. Қылмыстық құқық доктринасында қылмыстық-құқықтық бағалау, оның заңды негізі сияқты, қылмыс құрамы арқылы ғана түсініледі деген көзқарас жалпыға бірдей танылған. Сонымен бірге, құқық қолдану қызметін, қылмыстық істерді талдау және практикалық қызметкерлердің сауалнамалары бұған келісуге мүмкіндік бермейді. Қылмыс құрамының құрылымы қылмыстық жауапкершілік пен қылмыстарды саралаудың жалғыз заңды негізі бола алмайтындығын атап өткен жөн. Қылмыстың құрамын, оның элементтері мен белгілерін анықтау тек қылмыстық құқық ғылымында берілген. Сонымен қатар, қылмыс құрамы - бұл заңды қиялдың бір түрі, атап айтқанда қылмыстарды саралаудың құқықтық негізі үшін арнайы құрылған санат. Автор іс-әрекеттерді нақты қылмыстық-құқықтық бағалауға қатысты оның әлеуметтік шарттылығы мен негізділігі, сондай-ақ оның қылмыстық-құқықтық ұйғарым ретіндегі семантикалық мазмұны мен нысаны жатады деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: құқықтық (заңдық) бағалау, қылмыстық құқық, қылмыстардың саралануы, құқықтық бағалаудың құрылымы, құқықтық бағалау объектілері, құқықтық бағалау субъектісі, құқықтық бағалаудың негізі, құқықтық бағалаудың сипаты.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Структура правовой (юридической) оценки мало изучена с институциональной точки зрения на уровне соответствующей отрасли права с широким применением в контексте уголовного права. В данной статье анализируется понятие

правовой (юридической) оценки, рассматриваются элементы ее структуры и специфика ее проявления. В статье исследуется процесс использования данной конструкции в рамках отрасли уголовного права, в частности, затрагивается вопрос о рассмотрении квалификации (уголовно-правовой дифференциации) преступлений как вида правовой (юридической) оценки. Как показал анализ литературы, в доктрине уголовного права правовой (уголовно-правовой) оценке подвергались отдельные виды и разновидности преступлений, объекты преступного посягательства, отдельные признаки объективной стороны преступления, действия, преступность которых может исключаться, отдельные институты уголовного права, некоторые статьи УК РК, отдельные уголовно-правовые категории.

В доктрине уголовного права общепризнана точка зрения о том, что уголовно-правовая оценка, как и ее юридическое основание, понимается только через состав преступления. Вместе с тем анализ правоприменительной деятельности, уголовных дел и опросы практических работников не позволяют с этим согласиться. Необходимо констатировать, что конструкция состава преступления не способна быть единственным юридическим основанием уголовной ответственности и квалификации преступлений. Определение состава преступления, его элементов и признаков дается только в науке уголовного права. При этом состав преступления представляет собой один из видов юридической фикции, а именно является категорией, специально созданной в целях юридической основы квалификации преступлений. Автор приходит к выводу о том, что применительно к конкретной уголовно-правовой оценке деяний подлежат его социальная обусловленность и обоснованность, а также смысловое содержание и форма его изложения как уголовно-правового предписания.

Ключевые слова: правовая (юридическая) оценка, уголовное право, квалификация преступлений, структура правовой оценки, объекты правовой оценки, субъект правовой оценки, основа правовой оценки, характер правовой оценки.

SOME PROBLEMS OF LEGAL ASSESSMENT IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Annotation. The construction of the legal (legalistic) assessment that is widely applied in the context of criminal law has not been properly analyzed as an institution of the relevant branch of law. This article analyzes the concept of the legal (legalistic) assessment, considers the elements of its structure (object, subject, ground and nature) and peculiarities of its manifestation. The article examines the process of implementation of this construction within the framework of the branch of criminal law, in particular, it addresses the issue of consideration of the qualification of crimes (criminal law qualification) as a type of legal (legalistic) assessment. As the analysis of the literature showed, in the doctrine of criminal law, certain types and varieties of crimes, objects of criminal encroachment, certain signs of the objective side of the crime, actions whose criminality can be excluded, certain institutions of criminal law, certain articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, certain criminal legal categories were evaluated. In the doctrine of criminal law, it is generally accepted that a criminal legal assessment, as well as its legal basis, is understood only through the composition of the crime. However, the analysis of law enforcement activities, criminal

cases and surveys of practitioners do not allow us to agree with this. It is necessary to state that the construction of the corpus delicti is not capable of being the only legal basis for criminal liability and the qualification of crimes. The definition of the corpus delicti, its elements and features is given only in the science of criminal law. At the same time, the corpus delicti is one of the types of legal fiction, namely, it is a category specially created for the purpose of the legal basis for the qualification of crimes. The author comes to the conclusion that in relation to a specific criminal-legal assessment of acts, its social conditionality and validity, as well as the semantic content and form of its presentation as a criminal-legal prescription, are subject to.

Keywords: legal (legalistic) assessment, criminal law, qualification of crimes, structure of legal assessment, objects of legal assessment, subject of legal assessment, basis of legal assessment, nature of legal assessment.

Қылмыстық құқықтың жекелеген институттары мен конструкцияларына қатысты құқықтық (заңдық) бағалау ұғымын айқындаудың теориялық және практикалық маңызы зор. А.А. Ивин дұрыс атап өткендей, бағалау логикасының құрылысы үлкен философиялық және әдіснамалық қызығушылықтың тақырыбы болып табылады [1, 67].

Бағалауды қамтитын моральдық, құқықтық және басқа да себептерге бағынатын заңдарды білу мораль мен құқық теорияларына ұқсас ғылым объектілері мен әдістері туралы түсініктерді айқынырақ етеді және оларды жүйелеуге айтарлықтай көмек көрсетеді.

Ғылыми әдебиеттегі "бағалау" ұғымы бірнеше тәуелсіз, бірақ өзара байланысты мағынаға ие. Біріншіден, бір нәрсені бағалау дегеніміз - бағаны белгілеу; екіншіден, сапаны, дәрежені, деңгейді белгілеу; үшіншіден, бұл оның мәні немесе мәні туралы пікір білдіруді білдіреді. А.Ф. Черданцев "бағалау" термині кем дегенде екі мағынаға ие екенін айтады. Ол, біріншіден, бір нәрсені бағалау, салыстыру, пәнді бағалау негізінде жасалатындығымен салыстыру процесін белгілейді; екіншіден, көрсетілген процестің нәтижесі, жаңа білім, нақты логикалық-тілдік құбылыс, бағаланатын пәнге белгілі бір қасиеттерді көрсететін мәлімдеме [2, 196]. Заңгерлер үшін бағалаудың бірегейлігін, оның белгілі бір шегін ескеру өте маңызды. Аксиология категориясы бола отырып, ол гносеология категориясы болып табылады. Ол арқылы білім теориясы мен аксиология арасындағы байланыс жүзеге асырылады. Сонымен қатар, бағалау праксиология категориясы болып табылады. Бағалау эпистемология мен праксиологияны, таным мен практиканы байланыстырады. Ю.А. Демидов атап өткендей, бағалау танымдық іс-әрекеттің қажетті кезеңі, практикаға көшу, білім алудан практикалық іс-әрекетке "көпір" болып табылады [3, 57]. Бұл тұрғыда құқықтық бағалау құқықтық таным процесі аясында да, құқық қолдану аясында да құрал болып табылады.

Құқықтық (құқықтық) бағалау ұғымы қылмыстық құқық доктринасында белсенді қолданылады. А.А. Новиченко заң теориясы мен практикасы "құқықтық бағалау" ұғымын дәстүрлі түрде заңгерлердің қызметімен, құқықтық процеспен, атап айтқанда қылмыстық-құқықтық біліктілікпен байланыстыратындығын көрсетеді [4, 17].

Бұл ереже негізінен "құқықтық (құқықтық) бағалау" ұғымы қылмыстық құқық доктринасының контекстінде белсенді қолданыла бастағанына байланысты. Атап айтқанда, С.С. Алексеев пен В.Н. Кудрявцев қылмыстарды саралау ұғымын құқықтық

бағалау тұжырымдамасы арқылы анықтады. А.В. Наумов, Л.Д. Гаухман және басқа да ғалымдар қылмыстың дәрежесін дәл осылай анықтайды. Мұндай тәсілдің нәтижелері қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасында көрініс тапты. Бұл жағдайда А.В. Максименко қылмыстық құқық теориясында қылмыстарды материалдық-құқықтық бағалау және саралау ұғымдарын дамытуда бірыңғай тәсіл жоқ екендігімен келісуі керек деп айтып өткен. Кейбір авторлар бағалау мен саралауды тәуелсіз ұғымдар ретінде қарастырады, ал басқалары бағалау мен саралауды біріктіреді немесе біліктілікті бағалаумен анықтайды. "Қылмыстық-құқықтық бағалау" және "қылмыстарды саралау" ұғымдары өзара байланысты ұғымдар болып көрінеді, бірақ олардың біріншісін тек екіншісінің мазмұны тұрғысынан қарастыру дұрыс емес болып көрінеді. А.В. Максименко "бағалау" категориясы мен "саралау" термині жалпы құрылымдық мазмұны бойынша бірдей емес деген қорытындыға келеді [5, 41]. "Қылмыстық-құқықтық бағалау" ұғымының мазмұны "қылмыстарды саралау" (немесе "қылмыстық-құқықтық саралау") ұғымының мазмұнынан кеңірек. Бұл ұғымдардың айырмашылықтары, ең алдымен, оларды қолдану объектісі (пәні) бойынша туындайды (қылмыстық-құқықтық бағалау объектілерінің шеңбері әлдеқайда кең).

Сонымен қатар, заңды саралау кейде объектінің құндылығын білдіру тәсілі ретінде бағалауға (сөздің дәл мағынасында) қолданылмайды. Отандық заң әдебиетінде бұл мәселе талқыланбаған. Заңды саралау - бұл аксиологиялық емес бағалаудың бір түрі деген пікірмен келісуге болады. Шынында да, құқықтық саралау процесінде фактінің нормаға сәйкестігі ғана анықталады. Біліктілік туралы пайымдауда фактінің мәні көрінбейді. Бұл тұрғыда қылмыстың саралануы тек заңды бағалау болып табылады, ал бірқатар басқа құқықтық құбылыстар мен процестерді құқықтық бағалаудың мазмұнын басқа әлеуметтік құндылықтар тұрғысынан қарастыруға болады.

С.С. Алексеев айтқандай, құқық:

- нормативтік, өйткені заң қоғамдық қатынастарды реттеудің нормативтік-біріздендірілген құралдары мен тетіктерінен тұрады;

- құндылық, өйткені заң өмірге нормативтік принциптерді енгізе отырып, өмірлік құбылыстар мен процестерді бағалауды анықтайды. Ғалым қоғамдағы кез-келген норма - бұл масштаб, болашақты тиісті және мүмкін мінез-құлықты бағалау критерийі, болашаққа бағытталған және белгілі бір түрде объективті құндылықтар туралы шешім екенін атап өтті. Әлеуметтік нормаларды сипаттауда "қос санау" осыдан туындайды: реттеуші ерекшеліктермен (реттеуші ретінде әлеуметтік нормаларға тән қасиеттер) қатар, нормалардың "екінші өлшемі" - нормалардағы адамдардың мінез-құлқын бағалау өлшемдерін ескеру қажет [6, 93].

Сонымен, "заң ғылымында ол зерттейтін барлық нәрсе бағалау объектісі болып табылады" деген ережені негізге ала отырып, қылмыстық құқық доктринасында құқықтық (қылмыстық-құқықтық) бағалауға қылмыстың жекелеген түрлері мен түрлері ұшырайды, қылмыстық қол сұғу объектілері, қылмыстың объективті жағының жекелеген белгілері, қылмыстылығы алынып тасталуы мүмкін әрекеттер, қылмыстық құқықтың жекелеген институттары, ҚР ҚК кейбір баптары, жекелеген ұғымдар. Көрсетілген зерттеу нысандарының кейбірін қылмыстық заңның бағалау белгілерінің қатарына жатқызуға болады. "Қылмыстық құқықтағы әлеуметтік құндылық және бағалау" монографиялық зерттеуінің авторы Ю.А. Демидов қылмыстық құқықтағы

бағалау объектісі туралы мәселені неғұрлым жалпыланған түрде қарастыра отырып, төрт нысанды көрсетуге болады деп санайды [7, 64]. Олардың біріншісі - қоғамдық қатынастар және адам өзінің жеке әлеуметтік және табиғи қасиеттерінде, бұл объектіні қылмыстық-құқықтық қорғауға қою қажеттілігі мен мүмкіндігі тұрғысынан. Екіншісі - қоғамға қауіпті әрекет. Ол оны қылмыс деп тану қажеттілігі бар-жоғы тұрғысынан бағаланады. Үшіншісі - қылмыс жасаған адам. Төртіншісі - қылмыстық-құқықтық қорғауды қамтамасыз ету құралдары - қылмыстық жауапкершілік шаралары, қоғамдық жауапкершілік шаралары және т.б. Заңның әлеуметтік табиғаты туралы ережеге сүйене отырып, біз құқықтық (қылмыстық-құқықтық) бағалаудың барлық объектілерін шартты түрде әлеуметтік элемент басым болатын объектілерге бөлуге болады деп санаймыз, олар құқық институтынан тәуелсіз пайда болады және өмір сүреді, бірақ заң тұрғысынан бағаланады, ал іс жүзінде құқықтық, басқа әлеуметтік құндылықтар тұрғысынан бағаланады.

Ю.А. Демидовтың пікірі бойынша, қылмыстық құқықтағы бағалаудың сипаты белгілі бір күрделілікпен ерекшеленеді. Атап айтқанда, ғалым диспозиция мен санкциядағы қылмысты бағалау арасында айырмашылықтар бар екенін айтады. Бірінші айырмашылық мынада: диспозиция қылмыстық іс-әрекетке және кінәлінің жеке басына сапалық жағынан-олардың әлеуметтік қауіптілігінің сипаты мен мазмұнына теріс баға береді, ал санкция әлеуметтік қауіпті оның дәрежесіне дейін төмендетеді және сандық жағынан сипаттайды. Екінші - диспозиция қылмыстық әрекетті және кінәлінің жеке басын қылмыстық жауапкершілікке негіз болу үшін қажетті және жеткілікті жағдайлардың жиынтығы ретінде бағалайды, ал әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесін бағалау кезінде санкция іс-әрекеттің барлық ерекшеліктерін және кінәлінің жеке басын ескеруді талап етеді [7, 41].

Қылмыстық құқықтағы қылмыстарды саралау деп жасалған әрекеттің қылмыстың сол немесе өзге құрамының элементтері мен белгілеріне ұқсастығын (сәйкестігін) белгілеу және оны заңды нышандармен (бапқа, бөлікке, тармаққа сілтеме жасай отырып) бекіту процесі түсініледі.

Басқаша айтқанда, саралау дегеніміз - адамның белгілі бір әрекеттерін құқықтық бағалау болып табылады.

Саралау қылмыстық заңды қолдану нысандарының бірі болып табылады. Соңғысы саралауға қарағанда анағұрлым кең қызметті білдіреді және жазаны тағайындауды, қылмыстық жауаптылықтың басқа түрлерін (шартты түрде соттау, соттылық) анықтауды қамтиды. Қылмыстық заңды қолдану қылмыстарға сыртқы ұқсастығы бар (қажетті қорғаныс) табылмайтын және кейде әлеуметтік пайдалы әрекеттерді бағалауды да қамтиды.

Саралау (құқықтық бағалау) қылмыстық процестің барлық сатыларында жүргізіледі. Бастапқыда бұл алдын-ала және болжамды болуы мүмкін. Одан әрі жасалған әрекеттің мән-жайлары туралы неғұрлым толық ақпарат алған кезде саралау нақтыланады. Саралаусыз қылмыстық іс бойынша шешім қабылдау мүмкін емес. Сонымен, қылмыстық іс қозғау үшін күдіктінің әрекеттерін тиісті бап бойынша анықтау қажет [8, 77].

Айыптау, сот талқылауы кезінде саралау өзгеруі мүмкін. Дегенмен, алдын-ала саралау қажет. Мысалы, алдын-ала тергеу кезінде қамауға алу түріндегі бұлтартпау

шарасын таңдауға адам қылмыс жасады деп күдіктенген жағдайда ғана рұқсат етіледі, ол үшін кемінде 2 жыл бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған. Осылайша, күдіктіні белгілі бір бап бойынша оның әрекеттерін сараламай қамауға алуға болмайды.

Саралау (бағалау) ерекшеліктеріне байланысты оның түрлерін ажыратуға болады.

Даму кезеңі бойынша:

- 1) саралау процесс ретінде;
- 2) осы процестің нәтижесі ретінде саралау.

Субъект бойынша:

- 1) ресми;
- 2) бейресми.

Аяқталу дәрежесі бойынша:

- 1) бастапқы;
- 2) алдын ала;
- 3) соңғы.

Мазмұны бойынша:

- 1) құрамның жекелеген белгілері бойынша бағалау;
- 2) жалпы құрамы бойынша бағалау.
- 3) жекелеген қылмыстарды бағалау;
- 4) қылмыстар топтарын бағалау;
- 5) қылмыстың әртүрлі нысандарын бағалау;
- 6) қылмыстық емес әрекеттердің бағалау.

Дәлдік дәрежесі бойынша:

- 1) дұрыс;
- 2) дәл емес;
- 3) дұрыс емес.

Ресми саралау - бұл уәкілетті мемлекеттік органдар (сот, тергеуші, прокурор, анықтау органы) жүргізетін саралау. Оның ерекшелігі - бұл заңды салдарға әкеледі (жаза, жауапкершіліктің басқа түрлері, оңалту және т.б.).

Бейресми бағалау - бұл кез-келген мүдделі уәкілетті емес адамдар жасаған саралау. Көбінесе -бұл ғалымдар, оқытушылар, мамандар, студенттер, журналистер және т. б. Бейресми бағалау, әрине, заңды салдарға әкелмейді.

Алайда, бұл маңызды емес деп санау үлкен қателік болар еді. Белгілі бір өмірлік жағдайларды талдау, заңды түсіну кімнің шығарылғанына қарамастан, әсіресе жоғары білікті мамандар жасаған кезде маңызды. Сонымен қатар, әлеуметтік процестер туралы білім тереңдей түседі, ойлау мәдениеті дамиды, құқықтық сана қалыптасады, оның ішінде ресми бағалау жасайтындар да бар.

Кейбір жағдайларда баспасөзде жариялану істі қайта қарауға, саралауды өзгертуге себеп болуы мүмкін. Осылайша, бейресми саралау ресми саралауға тікелей әсер етеді.

Бастапқы саралау - бұл бастапқы ақпарат бойынша жүзеге асырылатын саралау (ауызша және жазбаша хабарламалар, арыздар мен шағымдарды қарау кезінде, қылмыстық іс қозғау сатысында).

Алдын ала саралау – бұл алдын ала тергеуде жүзеге асырылатын саралау (айыптау, істі қарауға тағайындау және т. б. кезінде).

Түпкілікті саралау - бұл сот инстанциялары (оның ішінде жоғарғы соттар) жасайтын саралау.

Қылмыс құрамының жекелеген белгілері бойынша саралануы құрамның элементтері мен белгілері (объект, объективтік жағы, субъект және т.б.) бойынша бөлек заңдық бағалауды көздейді.

Құрамының белгілері бойынша саралау қылмыстың барлық компоненттерін тұтастай, олардың бірлігінде бағалауды талап етеді.

Жеке қылмыстарды саралау дегеніміз - жеке мінез-құлық актісін қарастыру және оны белгілі бір қылмыс құрамының белгілерімен салыстыру.

Қылмыс топтарының саралануы ұқсас жеке актілер тобын, мысалы, адамға қарсы қылмыстарды бағалауды қамтиды.

Әр түрлі формаларды саралау қылмыс кезеңдерін, қатыстылықты, көптікті және т.б. заңды бағалауды білдіреді.

Қылмыстық емес әрекеттердің саралануы ерікті бас тартуды, қажетті қорғанысты және т.б. құрайтын әрекеттерді талдауды қамтиды.

Дұрыс бағалау - бұл заңға сәйкес келетін саралау.

Дәл емес бағалау - бұл негізгі құрамның белгілерін дұрыс көрсететін саралау (жауапкершілік негіздерінің болуы), бірақ міндетті емес белгілерге сәйкес келмейді (біліктілік немесе жеңілдететін жағдайлардың болуы).

Дұрыс емес саралау маңызды белгілері (негізгі құрамы) бойынша заңға сәйкес келмейді.

Сонымен қылмысты саралау процесі сол немесе өзге қылмыстық іс жүргізу құжатымен (анықтаушының, тергеушінің қаулысымен, анықтау органының айыптау актісімен немесе тергеушінің айыптау қорытындысымен, сот үкімімен, ұйғарыммен немесе қаулымен) қорытындыланады, онда құқық қорғаушы анықтаған жасалған іс-әрекет белгілерінің ҚК Ерекше бөлігінің қатаң белгіленген нормасына немесе нормаларына, ал қылмысқа бірге қатысқан немесе аяқталмаған қылмыс жасалған кезде - ҚК жалпы бөлігінің нормасына немесе нормаларына сәйкестігі бекітіледі [9, 82].

Осыған байланысты теориялық құрылым бар, оған сәйкес "іс-әрекетті қылмыстық-құқықтық бағалау екі компоненттен тұрады: 1) қылмысты қылмыссыздықтан ажырату және 2) қылмысты саралау".

Осы ойды дамыта отырып, бұл әрекет қылмыс болып табыла ма, жоқ па деген сұраққа дейін, құқық қорғаушы кейбір жағдайларда, ерекше жағдайларда, ол жалпы құқық бұзушылық болып табылады ма және жай ғана азғындық әрекеттерге қатысты ма, жоқ па деген сұрақ туындайды немесе мүлде айыпталмайды. Осыған байланысты қылмыстық-құқықтық бағалау - бұл жалпы құқықтық бағалаудың ерекше жағдайы.

Қылмыстарды саралаудың философиялық аспектісі қылмысты қылмыстық құқық нормалары тұрғысынан бағалау шынайы болу талабымен де көрінеді, ал ақиқаттың философиялық категориясы шындықты ойда дұрыс көрсетуді білдіреді, оның өлшемі, сайып келгенде, практика болып табылады.

Қылмыстың саралануы, егер ол шынайы болса, қылмыстық сот төрелігінің міндеттеріне жауап береді, яғни егер құқық қолданушының ұсыныстары мен тұжырымдары объективті шындықты барабар көрсетсе. Бұл ұсыныстар мен тұжырымдар: А) осы нақты жағдайда қолданылуға жататын қылмыстық құқық

нормасының мазмұнына; б) нақты мән-жайлар мен қылмыстық-құқықтық норма арасындағы байланыстың сипатына қатысты.

Егер заңгер тиісті қылмыстық-құқықтық норманың мазмұны туралы және осы норма мен айыпталушыға тағылған әрекеттің арақатынасы туралы дұрыс түсінік қалыптастырса, қылмысты бағалау нәтижесінде объективті шындық анықталды деп айтуға болады, егер жоқ болса, онда бағалау жалған болады.

Қылмыстарды саралау туралы біздің тақырыбымыздан тыс, қылмыстардағы нақты жағдайларды анықтаған кезде, басқаша айтқанда, қылмыстық істі дәлелдеуде объективті шындық туралы мәселе. Бұл қылмыстық процесс теориясының ең күрделі мәселелерінің бірі. Алайда, қылмыстық-құқықтық бағалаудың ақиқаты қылмыстың нақты мән-жайларына қатысты қылмыстық іс бойынша қорытынды тұжырымдардың шындыққа қатаң тәуелді екені анық.

Егер бұл тұжырымдар қате болса, қылмыстың бағалануы да дұрыс бола алмайды. Егер тергеу "істің қалай болғанын" анықтай алмаса, қылмыстық-құқықтық бағалау мәселесі мүлдем жоғалады немесе кінәсіздік презумпциясынан туындайтын барлық күмәндер айыпталушының пайдасына түсіндіріледі деген ереже басым болатын жазықтыққа ауыстырылады.

Осы ережеге сәйкес қылмыстық істің нақты емес мән-жайлары алынып тасталады және қылмыстық-құқықтық бағалауға жатпайды, ал біліктілік процесіне бар екендігі күмән тудырмайтын фактілер ғана енгізіледі.

Осылайша, оның әлеуметтік құндылығын анықтауға бағытталған оның маңызды қасиеттері мен белгілерін анықтаудан тұратын қылмыстық-құқықтық актіні құқықтық бағалау негізінен оның әлеуметтік-құқықтық сипатының қосарланғандығына байланысты. Бұл көбінесе бағалау субъектісін таңдауға байланысты тиісті әрекетті бағалау негіздеріне байланысты. Объективті-субъективті сипатқа ие нақты қылмыстық-құқықтық әрекетті кешенді құқықтық бағалау теория мен практиканы біріктіретін "көпір" ретінде әрекет ете отырып, оның әртүрлі формаларының бағаларын көрсетуі керек.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Ивин А.А. Основание логики оценок. - М., 1970. 229 с.
- 2 Логико-языковые феномены в юриспруденции // А.Ф. Черданцев: монография. - М.: Инфра-М, 2012. 320 с.
- 3 Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. 184 с.
- 4 Новиченко А.А. Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01. - М., 2006. 215 с.
- 5 Максименко А. В. Понятие уголовно-правовой оценки и квалификации преступлений // Образование. Наука. Научные кадры. - 2019. - № 3. – С. 41-48.
- 6 Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. - М., 1999. 712 с.
- 7 Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. 184 с.
- 8 Алауханов Е. Қылмыстық құқық. – Алматы, 2003. – 347 б.

УДК 327.5

НАУЧНО ТЕОРИТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*А. Р. Оспанбаев магистрант Евразийская юридическая академия имени
Д.А.Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы*

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию понятия «международный конфликт», как ситуации предельного обострения противоречий в области международных отношений и международного права. Международный конфликт в научной литературе имеет многообразие подходов к исследованию. В исследовании "международного конфликта" всегда выявляется противоположность интересов. Соотношение "международного конфликта" и "международного кризиса". Выявление причин возникновения конфликта. Природа любого конфликта, сложна и противоречива, поскольку имеет целый комплекс причин и конфликтогенных факторов, явные и латентные (скрытые) интересы сторон, определенные этапы развития и формы противоборства. В рамках международного взаимодействия конфликт реализуется как результат, который прямо или косвенно принадлежит всем его участникам, поскольку в его возникновение, развитие и исход действия каждой из сторон, так или иначе задействованных в конфликте, вносят тот или иной существенный вклад. Во времени международный конфликт разворачивается как процесс, в логике которого стороны не только реализуют тем или иным образом собственные цели, но и последовательно и целенаправленно препятствуют реализации целей противоположной стороны. Социальная природа и внутренняя логика развития международного конфликта существенно отличает этот вид взаимодействия как от других видов социальных конфликтов, так и от любых игровых и соревновательных практик, складывающихся за рамками международных отношений.

Ключевые слова: международный конфликт, международный кризис, противоположность интересов, вооруженная борьба, общественные отношения, безопасность, противоборство, международные правоотношения.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТЫҢ ҒЫЛЫМИ ТЕОРИЯЛЫҚ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Аннотация: осы мақала халықаралық қатынастар мен халықаралық құқық саласындағы қарама-қайшылықтардың барынша шиеленіскен жағдайы ретінде "халықаралық қақтығыс" ұғымын зерттеуге арналған. Ғылыми әдебиеттегі халықаралық қақтығыс зерттеудің әртүрлі тәсілдеріне ие. "Халықаралық қақтығысты"

зерттеу әрқашан мүдделердің қарама-қайшылығын анықтайды. "Халықаралық қақтығыс" пен "халықаралық дағдарыстың" арақатынасы. Жанжалдың себептерін анықтау. Кез-келген қақтығыстың табиғаты күрделі және қарама-қайшы, өйткені оның себептері мен қақтығысушы факторларының тұтас кешені, тараптардың айқын және жасырын (жасырын) мүдделері, дамудың белгілі бір кезеңдері және қарама-қайшылықтың формалары бар. Халықаралық өзара іс-қимыл аясында қақтығыс оның барлық қатысушыларына тікелей немесе жанама түрде тиесілі нәтиже ретінде жүзеге асырылады, өйткені оның пайда болуына, дамуына және нәтижесіне қақтығысқа қандай-да бір түрде қатысатын Тараптардың әрқайсысының іс-әрекеті бір немесе басқа маңызды үлес қосады. Уақыт өте келе, халықаралық қақтығыс процесс ретінде дамиды, оның логикасында Тараптар өздерінің мақсаттарын бір немесе басқа жолмен жүзеге асырып қана қоймайды, сонымен қатар қарама-қарсы тараптың мақсаттарын жүзеге асыруға дәйекті және мақсатты түрде кедергі келтіреді. Халықаралық қақтығыстың дамуының әлеуметтік табиғаты мен ішкі логикасы өзара әрекеттесудің бұл түрін әлеуметтік қақтығыстардың басқа түрлерінен де, халықаралық қатынастардан тыс кез-келген ойын және бәсекелестік тәжірибелерден айтарлықтай ажыратады.

Түйінді сөздер: халықаралық жанжал, халықаралық дағдарыс, мүдделерге қарама-қайшылық, қарулы күрес, қоғамдық қатынастар, қауіпсіздік, тайталастық, халықаралық құқықтық қатынастар.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL CONCEPT OF CONFLICT IN INTERNATIONAL LAW

Abstract: This article is devoted to the study of the concept of "international conflict" as a situation of extreme aggravation of contradictions in the field of international relations and international law. International conflict in the scientific literature has a variety of approaches to research. The study of "international conflict" always reveals the opposite of interests. The ratio of "international conflict" and "international crisis". Identification of the causes of the conflict. The nature of any conflict is complex and contradictory, since it has a whole complex of causes and conflict-causing factors, explicit and latent (hidden) interests of the parties, certain stages of development and forms of confrontation. Within the framework of international cooperation, a conflict is realized as a result that directly or indirectly belongs to all its participants, since the actions of each of the parties involved in the conflict make a significant contribution to its emergence, development and outcome. In time, an international conflict unfolds as a process in the logic of which the parties not only realize their own goals in one way or another, but also consistently and purposefully prevent the implementation of the goals of the opposite side. The social nature and internal logic of the development of international conflict significantly distinguishes this type of interaction from other types of social conflicts, as well as from any game and competitive practices that develop outside the framework of international relations.

Keywords: international conflict, international crisis, opposition of interests, armed struggle, public relations, security, confrontation, international legal relations.

Существующее в научной литературе многообразие подходов к исследованию международных конфликтов во многом объясняется различием трактовок содержания

понятия «международный конфликт». Так, по К. Боулдингу, конфликт – это «ситуация соперничества, в которой стороны осознают несовместимость возможных позиций и каждая сторона стремится занять положение, несовместимое с тем, которое хочет занять другая» [1, 67]. Другими словами, речь идет о противоположности интересов, одновременная реализация которых участниками международного взаимодействия невозможна ввиду их объективности.

Иная точка зрения у Дж. Бертона, согласно которому, «конфликт носит в основном субъективный характер... Конфликт, который как будто затрагивает «объективные» расхождения интересов, может быть преобразован в конфликт, имеющий позитивный результат для той и другой из сторон, при условии такого «переосмысления» ими восприятия друг друга, которое позволит им сотрудничать на функциональной основе совместного использования оспариваемого ресурса» [2].

Часто международный конфликт отождествляют с международным кризисом. Однако соотношение международного конфликта и кризиса – это соотношение целого и части. Международный кризис лишь одна из возможных фаз конфликта. Он может возникнуть как закономерное следствие развития конфликта, как его фаза, означающая, что конфликт дошел в своем развитии до той грани, которая отделяет его от вооруженного столкновения, от войны. Кризис придает всему развитию международного конфликта весьма серьезный и трудноуправляемый характер, формируя кризисную логику развития, убыстряя эскалацию всего конфликта. На этапе кризиса неимоверно возрастает роль субъективного фактора, поскольку, как правило, весьма ответственные политические решения принимаются узкой группой лиц в условиях острого дефицита времени.

Однако международный кризис – это совсем не обязательная и неизбежная фаза конфликта. Его течение достаточно длительное время может оставаться латентным, не порождая непосредственно кризисных ситуаций. Вместе с тем кризис – далеко не всегда завершающая фаза конфликта даже при отсутствии прямых перспектив перерастания его в вооруженную борьбу. Тот или иной кризис усилиями политиков может быть преодолен, а международный конфликт в целом способен при этом сохраняться и возвращаться к скрытому состоянию. Но при определенных обстоятельствах этот конфликт может вновь достигать фазы кризиса, при этом кризисы могут следовать с определенной цикличностью.

Наибольшей остроты и крайне опасной формы международный конфликт достигает в фазе вооруженной борьбы. Но вооруженный конфликт – это также не единственная и не неизбежная фаза международного конфликта. Он представляет собой высшую фазу конфликта, следствие непримиримых противоречий в интересах субъектов системы международных отношений.

Кризисы в общественных отношениях не сводятся только к обострению проблем в сфере внутри- и внешнеполитической безопасности. Они включают также природные бедствия и катастрофы, вызванные деятельностью человека, проблемы гуманитарного характера, экономические трудности и конфликты и т.п. Многие из подобных кризисов, так или иначе «выходят» в сферу международных отношений, но не обязательно сопровождаются конфликтом. Иначе говоря, понятия «конфликт» и «кризис» могут не только сближаться, но и расходиться: уменьшение озонового слоя планеты или же

потепление климата на Земле представляют собой кризисы, однако не влекут за собой конфликтов, а напротив, стимулируют международное сотрудничество в разработке мер по преодолению отрицательных последствий подобных явлений. Напротив, сокращение запасов природных ресурсов, продолжающийся рост населения планеты (главным образом в наименее развитых странах) представляют собой потенциальные источники конфликтов. Под кризисом понимают стадию обострения конфликта, резкое, внезапное ухудшение конфликтных отношений. Однако ситуация может развиваться и в обратном направлении: не от конфликта через его обострение - к кризису, а от обострения кризиса - к развязыванию конфликтов. «Физическая агрессивность - одно из свойств человека. Только после достижения определенного экономического, образовательного и культурного уровня люди успокаиваются, - пишет Р. Каплан. В свете того факта, что 95% прироста населения Земли приходится на беднейшие страны мира, вопрос состоит не в том, будет ли война (войн будет много), а в том, какой она будет. И кто с кем будет воевать?» [3].

В международно-политической науке под кризисом понимается национальная или международная ситуация, при которой существует угроза для первоочередных ценностей, интересов или целей актора. В основе такого понимания лежит определение кризиса К. Холсти как ситуации «непредвиденной угрозы важным интересам с ограниченным временем на принятие решения». Ключевая проблема кризиса – восприятие. Поэтому кризис – это не только ситуация, которая коренным образом отличается от рядовых событий, но это и восприятие событий как серьезной угрозы национальным интересам и ценностям (угроза, которая возникает неожиданно и при дефиците времени для принятия ответных действий) лицами, принимающими решения в сфере безопасности. Так же как и конфликты, кризисы в международных отношениях неизбежны, и они требуют управления и урегулирования, а учитывая возможность их обострения и перерастания в вооруженное столкновение – активных мер для своего предупреждения или избежания путем использования национальных и международных институтов.

Таким образом, относительная самостоятельность кризиса в связке «конфликт – кризис», а также взаимосвязь этих двух элементов могут быть охарактеризованы следующими отличительными чертами. Во-первых, кризис связан с фактором времени: события во время кризиса развиваются очень быстро (по сравнению с их привычным течением), а институты и политики не готовы к этому. Во-вторых, характерными чертами кризиса являются интенсивность, уплотнение, напряженность происходящих событий, в результате чего затруднено быстрое понимание их сути. В-третьих, как уже говорилось, важной чертой кризиса является формирование восприятия сопровождающих его событий политическим классом, лицами, принимающими решения, населением. Иначе говоря, кризис всегда имеет свою субъективную сторону (переживается как угроза), которая может даже стать основной стороной его развития. В-четвертых, кризис нередко (хотя не всегда) сопровождается жестокостью, насилием, жертвами.

Природа любого конфликта, в том числе и этнического, сложна и противоречива, поскольку имеет целый комплекс причин и конфликтогенных факторов, явные и латентные (скрытые) интересы сторон, определенные этапы развития и формы

противоборства. Всякий этнический конфликт начинается с этнической напряженности, особого психического состояния этнической общности, которое формируется в процессе отражения групп этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его состояние и затрудняющих его развитие.

Степень этнической напряженности зависит от структуры содержания межэтнических коммуникаций, особенностей этнической культуры взаимодействующих общностей и исторического характера отношений между ними. Эти компоненты обретают свое существование в виде представлений, мнений, убеждений, выражающих отношение к существующей практике межэтнических отношений в государстве; в виде этнокультурных установок поведенческих моделей, а также в виде отдельных фрагментов исторической памяти этноса, включающей оценочное знание исторических событий в сфере межэтнических отношений.

Социально-психологические процессы в митингующей толпе близки к массовой психологии толпы, где индивид снижает уровень критического отношения к себе и ответственности за свое поведение, где идет сдвиг от рационального эмоциональному, приходит осознание общей силы и личной анонимности. Хорошо известно, что такое психическое состояние делает человека невосприимчивым к рациональному поведению. Любое действие в таких условиях вызывает резкую ответную реакцию другой стороны и в итоге завершается общим противоборством ее участников. Поэтому под этническим конфликтом понимается социальная ситуация, обусловленная несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства – с другой, выражающаяся в стремлении этнической группы изменить свое положение в отношениях с другими этническими группами и государством.

Важнейшая составная часть международных отношений -межгосударственные отношения (МГО). Их отличительной особенностью является то, что субъектами этой системы выступают государства или их объединения. Как и любая другая органическая система, система МГО имеет собственную структуру, т.е. совокупность государств и их политических объединений, обладающих определенными связями, и функционирует и развивается на основе целого ряда закономерностей. Эти закономерности имеют общесистемный характер и определены характером ее структуры в пределах рассматриваемого пространственного и временного континуума. Иначе говоря, система МГО задает определенные «правила игры» своим субъектам, следование которым – не столько акт доброй воли, сколько условие самосохранения каждого государства. Попытки обойти эти правила не только вносят серьезный дисбаланс в функционирование системы МГО, но и в первую очередь могут иметь деструктивные последствия для самих инициаторов подобных действий [4, 85].

С точки зрения теории международных отношений международный конфликт рассматривается как особое политическое отношение двух или нескольких сторон – народов, государств или группы государств, - концентрированно воспроизводящее в форме косвенного или непосредственного столкновения экономические, социально-классовые, политические, территориальные, национальные, религиозные или иные по природе и характеру интересы. Международные конфликты, таким образом, являются

разновидностью международных отношений, в которые вступают различные государства на почве противоречий интересов. Разумеется, международный конфликт – это особое, а не рутинное политическое отношение, поскольку оно означает и объективно и субъективно разрешение разнородных конкретных противоречий и порождаемых ими проблем в конфликтной форме и в ходе своего развития может порождать международные кризисы и вооруженную борьбу государств.

Историческая наука располагает данными, вынуждающими признать, что все громадное множество таких конфликтов присуще, так сказать «товарному», т. е. хотя и ограниченному, но все же очень протяженному периоду в истории человечества. Однако эти же данные заставляют признать и то, что из истории в целом так же нельзя исключить противоборство, конфликт, борьбу, как нельзя отменить господство и подчинение в отношениях между людьми.

Об этом хорошо написал М. Вебер, один из самых выдающихся ученых, когда-либо изучавших человеческое общество. «Из культурной жизни нельзя устранить борьбу. Можно изменить ее средства, ее объект, даже ее основное направление и носителей, но не борьбу как таковую. Она может быть не только внешней борьбой между враждующими людьми за внешние блага, но и внутренним борением любящих... и, наконец, борьбой с самим собой в душе человека, но так или иначе борьба никогда не прекращается и последствия ее подчас наиболее серьезны там, где она наименее заметна, и в наибольшей степени приближается к тупому, удобному безразличию, к иллюзорному самообману или совершается в форме «отбора». Мир означает перемещение форм борьбы или борющихся сторон, или объектов борьбы, или, наконец, изменение шансов «отбора» и ничего другого. Выдержат ли эти перемещения испытания этического или иного оценивающего суждения, и при каких условиях, нам совершенно неизвестно. Лишь одно не подлежит сомнению: при оценке любых общественных отношений, независимо от их характера и структуры, необходимо установить, какому типу людей они дают в процессе внешнего или внутреннего отбора мотивов оптимальные шансы на господство» [5, 105].

Таким образом, можно сделать вывод: политические конфликты обязаны своим возникновением не только заинтересованности его участников в непосредственном получении, укреплении или смене власти, но и столкновению любых интересов, затрагивающих политические отношения. Вместе с тем, политические конфликты не исключают сотрудничества его участников.

Окончание холодной войны, крушение социалистического лагеря и развал СССР вывели на первый план те вопросы, которые отражают феномены массового масштаба, свидетельствующие о переходном характере современного международного порядка и не освоенные до конца теоретическими направлениями в исследовании международных конфликтов.

Глубина возникающего в этой связи комплекса проблем отражена американским ученым Дж. Розенау. Он обратил внимание на становящееся все более очевидным «раздвоение» международной арены, где «авторы вне суверенитета» демонстрируют сегодня влияние, которое по своим последствиям может конкурировать с влиянием традиционных (государственных) авторов [6].

Значение новых авторов подчеркивают М.-К. Смуте и Б. Бади, французские

специалисты в области политической социологии. Они отмечают трудности в идентификации негосударственных авторов, которые придают международным конфликтам и насилию роль «рационального» средства в достижении своих целей. Исследователь Еврейского университета в Иерусалиме Мартин ван Кревельд подчеркивает фундаментальное отличие современной эпохи (с точки зрения наиболее типичных для нее конфликтов и войн) от всей предыдущей истории международных отношений. Начиная с 1648 г. войны почти всегда велись государствами и поэтому могли быть поняты на основе идей Карла фон Клаузевица, но теперь ситуация изменилась. Эпоха национальных государств и, следовательно, межгосударственных конфликтов подходит к концу, а с ней исчезает и ясное «подразделение на три субъекта – правительство, армию и народ», которое ранее возникло в связи с тем, что войны велись государствами. Известный американский исследователь и публицист Роберт Каплан считает, что войны XXI в. «будут субнациональными, то есть государствам и местным властям будет трудно защитить граждан физически. Именно так в конце концов погибли многие государства» [7, 425].

Так, эксперты СВОП отмечают появление феномена «падающих государств», которые становятся средоточием конфликтов, «базой «идеологизированного», фундаменталистского терроризма, «безопасной гаванью» для международной оргпреступности, источником угрозы распространения оружия массового распространения (ОМУ) «для бедных» - химического и бактериологического оружия». М. М. Лебедева отмечает, что «современные конфликты – практически все внутрисостоятельные. Они получили название «конфликтов идентичности» и характеризуются плохой управляемостью, подключением многих участников, слабостью центральной власти и т.п. [8,150].

Исследование процесса развития международного конфликта дает возможность установить многие его существенные для анализа исторические и причинно-следственные аспекты, а изучение его системы и структуры выявляет главным образом структурно-функциональные стороны конфликта. Нельзя воспринимать эти аспекты международных конфликтов изолированно друг от друга. Анализ последовательно меняющихся фаз развития конфликта позволяет рассматривать его как единый процесс, обладающий различными, но взаимосвязанными сторонами.

Список литературы:

1. Боулдинг К. Общая теория систем. Исследования по общей теории систем. - М.: Наука, 1969. – 340 с.
2. Burton J., Tarja V. The End of International Relations // Groom A.J.R., Light M. Contemporary International Relations // www.grachev62.narod.ru
3. Каплан Р. Беднейшие страны мира // www.kaplaninternational.com
4. Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование. Дисс. ... докт. юрид наук: 12.00.03. - Н.Новгород, 2001. - 196 с.
5. Вебер М. Политические работы, 1895-1919 = *Gesammelte Politische Schriften, 1895-1919* / Пер. с нем. Б. М. Скуратова; послесл. Т. А. Дмитриевой. - М.: Праксис, 2003. - 307 с.
6. Дж. Розенау. Исследование международных отношений // www.piket.dp.ua

-
7. Международное право. Учебник. - М.: Эксмо, 2006. - 736 с.
8. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 271 с.

УДК 347

СУД БИЕВ В ИСТОРИИ ҚАЗАХОВ И МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шакенов М.К. Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы, Sharbat82@bk.ru

Аннотация: В статье изучается суд биев в казахской истории и роль медиации в современном мире. Подробно рассмотрены особенности и правовая природа суда биев и его роль в формировании правовой культуры кочевых казахов. Глубоко изучены функции и источники казахского права в жизни кочевого общества. Исследованы сходства института медиации в Республике Казахстан с судом биев. Также определены правовые особенности института медиации как одного из альтернативных методов разрешения споров. Охарактеризованы основы правового регулирования и порядок организации проведения медиации. Проанализировано развитие института медиации и эффективность его применения, сделаны обоснованные рекомендации, выводы. Определены эффективность исполнения соглашений, достигнутых сторонами в ходе проведения примирительных процедур. Кроме того, приведены выгоды проведения медиации как быстрой и недорогой процедуры. Всесторонне изучены такие признаки примирительных процедур, как отсутствие гласности, препятствующее разглашению конфиденциальной информации, ориентация на интересы сторон, выбор медиатора своими желаниями.

Ключевые слова: медиация, суд биев, правосудие, обычное право казахов, примирение сторон.

ҚАЗАҚТАР ТАРИХЫНДАҒЫ БИЛЕР СОТЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ МЕДИАЦИЯ

Аннотация: Мақалада қазақ тарихындағы билер соты және қазіргі әлемдегі медиацияның рөлі зерттеледі. Билер сотының ерекшеліктері мен құқықтық табиғаты және оның көшпелі қазақтардың құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы рөлі егжей-тегжейлі қаралады. Көшпенді қоғамда өміріндегі қазақ құқығының атқарған функциялары және қайнар көздері түбегейлі зерттелген. Қазақстан Республикасындағы медиация институтының бұрынғы билер сотымен ұқсастықтары зерттелген. Сонымен қатар дауларды шешудің баламалы әдістерінің бірі ретінде медиация институтының құқықтық ерекшеліктері айқындалған. Медиацияны жүргізуді құқықтық тұрғыдан

реттеу негіздері мен ұйымдастыру тәртібі сипатталған. Медиация институтының дамуы мен оны қолдану тиімділігі талданып, дәлелді ұсыныстар, тұжырымдар жасалған. Бітімгершілік процедураларын жүргізу барысында тараптардың қол жеткізген келісімдерінің орындалуының тиімділіктері айқындалған. Сонымен қатар, медиация жүргізудің жылдам және арзан процедура ретіндегі тиімділіктері келтірілген. Бітімгершілік процедураларының құпия ақпараттың жария етілуіне жол бермейтін жариялылықтың болмауы, тараптардың мүдделеріне бағытталуы, медиаторды өз қалауларымен таңдауы тәрізді белгілері жан-жақты зерделенген.

Түйінді сөздер: медиация, билер соты, Сот төрелігі, қазақтардың әдет құқығы, тараптардың бітімгершілігі.

BIY COURT IN THE HISTORY OF THE KAZAKHS AND MEDIATION IN THE MODERN WORLD

Annotation: The article studies the biy court in Kazakh history and the role of mediation in the modern world. The features and legal nature of the biy court and its role in the formation of the legal culture of nomadic Kazakhs are considered in detail. The functions and sources of Kazakh law in the life of nomadic society are deeply studied. The legal features of the institution of mediation as one of the alternative methods of dispute resolution are also defined. The similarities of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan with the biev court are investigated. The article describes the basics of legal regulation and the procedure for organizing mediation. The development of the mediation institute and the effectiveness of its application are analyzed, reasonable recommendations and conclusions are made. The effectiveness of the implementation of agreements reached by the parties during the conciliation procedures is determined. In addition, the benefits of mediation as a quick and inexpensive procedure are presented. Such signs of conciliation procedures as lack of publicity, preventing the disclosure of confidential information, orientation to the interests of the parties, and the choice of a mediator by their wishes are comprehensively studied.

Keywords: mediation, Biy court, justice, Kazakh customary law, reconciliation of the parties.

Медиация для Казахстана является исторически сложившимся институтом, вековым правоприменительным опытом. В процессе исторического развития медиация как процедура разрешения спора претерпевала множество изменений, до того какой является в настоящее время.

Разрешение родовых споров и конфликтов согласно не писанному закону традиционно было присуще и для казахского общества. Институт биев, существовавший в 18 веке в течение нескольких столетий, считается исторической предпосылкой обращения к медиации в Казахстане.

Исторически для казахского общества присуще традиционное обычное право, выраженное в устной форме, передаваемой из поколения в поколения. Само обычное право казахов состояло из трех источников: обычай (адат или зан); практика суда биев; положения съезда биев (ереже). Все эти три источника между собой тесно связаны. Практика суда биев или так называемый судебный прецедент, а также положения суда биев, так называемое «ереже», постоянно дополняли, изменяли

существующие правовые обычаи. Суд биев, как суд высокой морали, строился и основывался на таких фундаментальных принципах, составляющих его незыблемые основы, как неподкупность судьи, справедливость, как суть и моральная ориентация судебных решений, доступность и публичность суда, владение судьей ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения, ориентированность суда на примирение сторон и полное возмещение причиненного правонарушением ущерба.

Суд биев является исторически сложившимся и удачно сформированным институтом медиации. Особенностью суда биев было демократичность, а право казахов (в объективном смысле) предоставляло диспозитивную возможность в выборе судьи. Бий в свою очередь, избирался из ряда высокого авторитетных, уважаемых и опытных аксакалов, чья компетенция не вызывало сомнения у участников данных отношений. Отсюда и самообеспеченная независимость «судьи», т.к. нарушения данного принципа могло повлечь спорность кандидатуры в дальнейшем, и как следствие, сомнение в авторитетности и компетентности принятых решений. Поэтому деятельность биев сопровождалась весьма ответственным подходом к разрешению спора.

Как отмечал академик НАН РК Зиманов С.З. в монографии «Суд биев – уникальная судебная система», изданная в 2009 году, основными критериями высокого уровня нравственных и морально-этических качеств судов – биев являлись: «независимость, профессионализм, философское размышление, ораторство, предельная справедливость и честность, свободомыслие и народнические идеалы, овладение богатством оборота и стиля народного красноречия, полемические способности, рассудительность и находчивость в поисках выхода из разбираемых конфликтных ситуаций» [1,23].

Одна из ярких особенностей суда биев — в его духовности и являлось его социальное назначение, которое сводилось к примирительной функции при разрешении спора, тем самым оказывая положительное влияние на поддержание стабильности отношений в обществе. Суд биев основывался в первую очередь, не сколько на нормах правового обычая, а сколько на нравственно-этических и моральных установок, сложившихся в обществе, вследствие решения суда биев имели гуманистическую направленность.

Академик Зиманов С.З. отмечал: «Ничто в казахском обществе не ценилось выше, чем царство Слова и царство Закона». Царство слова проявлялось в том, что в Великой степи были востребованы и ценились сила красноречия, правдивого слова. Особенно это проявлялось в бийском правосудии» [1, 22].

Дат – этим кратким словом обозначалось требования лица быть выслушанным, высказать свои претензии, свое мнение. Царство правосудия обеспечивалось непрерываемым авторитетом биев. Правосудие в казахском праве проходило с соблюдением принципов состязательности, гласности, ясности, а также путем красноречивого изложения и доказывания обстоятельств дела в равной мере сторонами [2].

Казахское право в жизни кочевого общества выполняло следующие функции: регулятивную, управленческую, объединительную, охранительную и

гуманистическую. Казахское право есть достижение казахского народа, уровень правовой культуры. Оно возникло и развивалось синхронно, динамично. **«Казахское право, как отмечал академик Зиманов С.З, есть закон и власть, источник общественного бытия и нравственности, искусство и духовная ценность»**. То есть казахское право было фундаментом, стержнем, механизмом развития общественных отношений. Также казахское право уникально тем, что оно не было основано на нормах религии. Его основными источниками были обычаи, ханско-бийские правовые уложения и сборники, культурные традиции Великой степи .

Суды биев играли также большую роль в формировании казахской кочевой правовой культуры. Именно они были творцами, создателями правовой культуры. По этому вопросу в отношении них из поколений в поколение передались такие афоризмы как: **«Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ», «У справедливого судьи нет предвзятости, перед ним все равны. У несправедливого судьи нет чести и авторитета среди народа»**. Решения, принимаемые биями, должны были не только соответствовать нормам обычного права, но и побудить и формировать в сознании общества идеи, взгляды о гуманности.

На современном этапе развития общества применяются различные методы разрешения споров (конфликтов). Особо ценятся такие правовые институты, которые носят гуманный, демократический характер. Таковым является институт медиации как альтернативный способ разрешения споров вне суда. Данный институт представляется в казахстанской юридической науке как результат существования и развития казахского обычного права и института биев. Именно бии были лицами, осуществлявшими функцию медиатора в казахском народе в седой древности.

Бекназаров Б. отмечает схожесть института медиации с судом биев. «Хотелось бы отметить, что исторические предпосылки обращения к институту медиации в Казахстане есть. Можно провести аналогию между медиацией и судом биев, которые разрешали споры в казахской степи многие века. Как и медиаторы, бии действовали как посредники в возникавших спорах, при этом не существовало какого-либо формального назначения на данную должность» [3].

Таким образом, ретроспективный анализ показал, что институт медиации для современного Казахстана имеет свои исторические корни. И для дальнейшего развития данного института можно использовать опыт, принципы, идеи, ценности кочевого общества. Возрождение в правовом государстве института медиации призвано обеспечивать правопорядок, справедливость, согласие и спокойствие в обществе.

Принятие закона о медиации было вызвано велением времени и не явилось неожиданным для нашей республики. Медиация является важнейшим критерием развития демократии. Суть ее заключается в том, что две конфликтующие стороны могут при помощи профессионального посредника, медиатора, достигнуть согласия, не прибегая к долгим судебным разбирательствам. Основная задача медиации не в том, чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к консенсусу.

Закон «О медиации» в нашей республике был принят 28 января 2011 года, и вступил в действие по истечении шести месяцев.

Как указано в законе, медиация - это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Медиация – это гибкий конфиденциальный процесс, в котором нейтральное лицо помогает сторонам в процессе переговоров достичь соглашения в споре, и при этом стороны осуществляют полный контроль над процессом принятия решения и сами определяют условия разрешения спора.

Медиация может применяться по спорам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемым в ходе уголовного судопроизводства, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами РК, и отношениям, возникающим в ходе исполнительного производства[4].

Предложение стороне обратиться к медиации может исходить от другой стороны спора, от суда или органа уголовного преследования, в чьем производстве находится уголовное дело.

При рассмотрении гражданских дел медиация может быть начата как на досудебных стадиях, то есть в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства.

Желание принимать участие в процессе медиации вызывается тем, что стороны сами задействованы в процессе, а не стоят в стороне, в то время как профессионалы решают их судьбу[5].

Благодаря поддержке со стороны высшей государственной и судебной власти, различных госорганов медиация в Казахстане развивается весьма успешно, и думаю, что в дальнейшем применение медиации будет более результативным, и конфликтные ситуации будут находить свое успешное разрешение в порядке досудебного урегулирования споров, так как преимущества использования медиации заключаются в следующем:

эффективно: договоренности, достигнутые сторонами в процессе проведения примирительных процедур, исполняются гораздо чаще, чем судебные решения.

недорого: использование медиации не влечет необходимость несения судебных расходов; в случае заключения сторонами соглашения об урегулировании конфликта уплаченная госпошлина подлежит возврату плательщику в порядке, предусмотренном НК.

быстро: при желании можно урегулировать спор буквально за несколько часов.

сохранение деловых связей: в случае урегулирования конфликта путем медиации деловые отношения сторон не только сохраняются, но и станут еще крепче.

защита «слабой» стороны, которая не всегда имеет возможность привлечь для защиты своих интересов высококвалифицированных юристов.

все в руках сторон: используя примирительные процедуры, стороны самостоятельно приходят к устраивающему их результату примирения, в отличие от судебного разбирательства, где решение принимается судом.

конфиденциально: примирительные процедуры характеризуются отсутствием публичности, что позволяет избежать разглашения конфиденциальной информации.

ориентация на интересы сторон: использование примирительных процедур позволяет удовлетворить действительные интересы сторон.

выбор посредника (медиатора): при использовании примирительных процедур стороны вправе самостоятельно выбрать лицо, содействующее урегулированию спора, что вызывает доверие сторон к такому лицу и укрепляет авторитет результата примирения.

комфорт, доверие и сотрудничество: отсутствие необходимых элементов процессуальной формы и судебной атрибутики создает психологический дискомфорт для участников спора, атмосферу доверия и сотрудничества.

Список литературы:

1. Зиманов С.З. Суд биев – уникальная судебная система.- Алматы, 2009. - 233 с.

2. Ибраева А.С., Алимбекова М. Актуальные проблемы совершенствования судебной власти Республики Казахстан. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2018. - Том 60. - № 3. – С. 17-22.

3. Бекназаров Б. Материалы международной конференции «Внедрение института медиации в Казахстане». //Kazinform. //http://www.inform.kz/ru/voprosy-vnedreniyainstituta-mediacii-v-kazahstane

4. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>

Мадыбаева З.О., Медиация, как один из способов альтернативного разрешения споров //Наука и жизнь Казахстана.-2018.- №3 (59)

Ғылыми журнал

**ВЕСТНИК
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИМЕНИ Д.А. КУНАЕВА**

№ 4 (75), 2020г.

Научный журнал

Подписано в печать 11.01.2021г. Формат 60x84 ^{1/8}.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л.11,5. Тираж 500 экз.
Заказ № 5-2000.

Адрес издательства:
г. Алматы, ул. Ади Шарипова 120
+7 (777) 214-02-50, +7 (707) 214-02-50
almaprintmaster@gmail.com